

МОЛИТВА К БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПРЕД ИКОНОЙ ЕЯ «ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА ОТ БЕД»

О Мати Божия, помощи наша и защита, присно буди нам Избавительница, на Тя бо уповаем и всегда вседушно Тя призываем: умилосердися и помози, пожалей и избави, приклони ухо Твое и наша скорбныя и слезныя молитвы приими, и якоже хочещи успокой и обрадуй нас, любящих Твоего возлюбленного Сына, Емуже слава, честь и поклонение, со Отцем и Святым Духом, во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

Яко пресветлая звезда, просия Божественными чудесы святой образ Твой, Избавительнице, лучами благодати и милосердия Твоего озарив в нощи скорбей сущих. Подаждь убо и нам, Всеблагая Дево, избавление от бед, исцеление недугов душевных и телесных, спасение и велию милость.

Кондак, глас 8

Ко иконе Твоей, Пресвятая Госпоже, бедствовавшии с верою притекше, заступлением Твоим избавишася от злых, но яко Мати Христа Бога, и нас свободи от лютых обстояний, временных и вечных, да зовем Ти: радуйся, Избавительнице наша от всех бед.

Духовный Собеседникъ

2017 №3 (89)

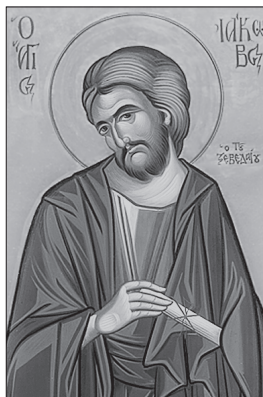
Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Димитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Анна Чупракова – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.
Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф
Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

**МОЛИТВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПРЕД ИКОНОЙ ЕЯ
«ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА ОТ БЕД»** 1

СВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО

Митрополит Самарский
и Тольяттинский Сергей
«Соединить любовь к Отечеству с живой верой» 4

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ

Епископ Петр (Екатериновский)
«Остерегайтесь нравиться себе» 8

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Митрополит Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших» 12

К 100-ЛЕТИЮ ЯВЛЕНИЯ В ТАШЛЕ

«ИЗБАВИТЕЛЬНИЦЫ ОТ БЕД»
Дмитрий Дороднов
Казачий крестный ход в Испании 56

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА

Архимандрит Георгий (Шеспун)
Размышления о прошедшей молодости 83

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Ольга Балышниковна
«Вся жизнь ее дышала любовью» 86

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Владимир Круглов
К вопросу о причинах февральских событий 94
Протоиерей Александр Захаров
Преодоление стереотипов 106

ПРИКОСНОВЕНИЕ ЛЮБВИ

Александр Алексейчик
«Высшая степень творчества – это благодать» 118

СВЯТАЯ РУСЬ

Дмитрий Тернов
Никола Кыласовский 134

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ

Памяти схимонахини Сергии (Г.А. Пыльневой) 142

«СОЕДИНИТЬ ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ С ЖИВОЙ ВЕРОЙ»

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА МИТРОПОЛИТА САМАРСКОГО
И ТОЛЬЯТТИНСКОГО СЕРГИЯ НА СЛЕТЕ КАДЕТСКИХ
КЛАССОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕТСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ДРУЖИНА»

Мы с вами собрались через несколько дней после знаменательной даты. 17 февраля этого года отмечалось 285 лет со дня создания первого кадетского корпуса в России. Вот уже почти три столетия кадетские учебные заведения воспитывают людей, которые во все времена необходимы для любого государства – духовно и нравственно устойчивых, преданных Отечеству, готовых служить ему с детства и до конца своей жизни.

В нашей Самарской митрополии особое развитие получило казачье кадетское образование. И это не случайно. С давних времен казаки верой и правдой служили своему Отечеству, заботились о сохранении его духовно-культурных традиций и защите государственных устоев, сохраняли верность Православной Церкви. В своем обращении на V Международном съезде казаков Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Уникальность казаков как сословия в дореволюционной России заключалась в том, что они были одновременно и отважными воинами, и замечательными тружениками-земледельцами. Генетическая, “пуповинная” связь с родной землей и любовь к ней во многом определяли дореволюционный быт казаков, укрепляли их в осознании своей особой ответственности за судьбу Отечества, за судьбу своей станицы и семьи. В казачьей среде закрепились навыки эффективного хозяйствования, дисциплина. Что касается хранения семейных уз, казаки были опорой всего российского общества, давая пример верности и добрых отношений между поколениями. Казак всегда мыслил себя вольным человеком, но понимание свободы в православном казачестве носило глубоко христианский смысл: она воспринималась не как вседозволенность, не “что хочу, то и ворочу”, а как добровольное и самоотверженное подчинение казацкой дисциплине, служение Богу, Отечеству, Церкви Христовой. Вера – вот основа жизни казачества. Если этого нет, если у казака нет полноценной церковной жизни, если нет

участия в Таинствах, ежедневной молитвы, христианского образа жизни, то такой человек лишь “ряженный”, он носит казачьи одежды, но душою остается далек от того, чтобы называться казаком».

Именно Православная вера должна лежать в основе кадетского воспитания, служить духовным стержнем, позволяющим взрастить достойных защитников своего Отечества. Духовное окормление казачьих кадетских учреждений является особенно важным в связи с тем, что главной составляющей казачьей культуры и самосознания всегда был и остается казачий дух, основанный на вере, свободе и доблести. Известная поговорка гласит: «Казак без веры – не казак». Поэтому одним из важнейших условий возрождения казачества является возвращение к традиционным православным духовным ценностям. Применительно к системе кадетского образования этот процесс является особой и самостоятельной педагогической задачей, учебно-воспитательный процесс должен быть в первую очередь направлен на формирование нравственного уклада жизни кадет и соответствующей ему социальной среды, на воспитание казачьей молодежи в духе отечественных ценностей и традиций. Дети в казачьих кадетских образовательных учреждениях должны воспитываться в любви к своей Родине, готовности служить на благо Отечества, как это делали их деды и прадеды.

Среди многих дел, совершаемых во благо Православной Церкви, Отечества и казачества, никакое другое так не содействует духовному возрождению и не приближает казаков и других православных людей к Богу, как воспитание детей. Возрождение казачества наиболее ярко проявляется в воспитании. Те ценностные отношения, которые формируются у православных кадет, вскоре станут социальными отношениями, сформируют семью, казачью общность, гражданское общество. Воспитание и социализация православных кадет, их полноценное духовно-нравственное развитие – одно из важнейших дел казачества. <...>

Хотел бы вновь особо подчеркнуть: определяющей характеристикой казака является именно его внутренний мир, не штаны с лампасами и хромовые сапоги, не шашки и нагайки, не какая-то другая внешняя атрибутика, но подлинно христианское мировоззрение, христианское понимание своего долга и служения.

Вера – вот основа жизни казачества. Если этого нет, если у казака нет полноценной церковной жизни, если нет участия в Таинствах, ежедневной молитвы, христианского образа жизни, то такой человек носит казачьи одежды, но душою остается далек от того, чтобы называться казаком. Казачество призвано быть авангардом православного воинства, и осознание столь высокой ответственности должно придавать вам силы и мужество, чтобы с достоинством нести свое непростое служение.

Если сравнить процесс возрождения казачества с ростом некоего дерева, то благие усилия государства задают здесь, образно говоря, темп роста корневой системы. Между тем, крепостью эта система будет обладать благодаря питательным процессам. Не сами по себе корни питают дерево – они впитывают полезные вещества, передают их, и потому дерево живет и развивается. В нашем случае, если казаки постоянно пребывают в единстве с Церковью, тогда они впитывают эти полезные элементы, без которых дерево казачьей жизни засохнет и ни на что не будет годиться... Повторяю: Православие – это образ жизни для казака, и по-другому быть не может.

Хотел бы отметить, что мне всегда очень отраднo видеть казаков на церковных службах, во время крестных ходов на Пасху, Покров, в День святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и в другие праздничные дни.

Радуюсь и тому, что казачья молодежь активно занимается спортом: джигитовкой, рукопашным боем. Члены молодежных казачьих организаций принимали участие в межрегиональном конном походе казаков России, посвященном 70-летию Великой Победы. Все это убедитель-

ные примеры того, с каким интересом казачья молодежь приобщается к культурным традициям и истории своего народа.

Одним из важнейших вопросов, стоящих сегодня перед Церковью, государством и казачеством, является вопрос создания целостной системы непрерывного казачьего образования, которая бы способствовала формированию ценностных ориентиров и христианских нравственных идеалов у подрастающего поколения казаков, строилась бы с учетом преемственности духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях всех видов и типов, реализующих казачий компонент – от детского сада до вуза. По милости Божией, при поддержке государства нам удастся сегодня создать эту систему.

Я хотел бы обратиться к атаманам всех уровней, а также к заместителям атаманов войсковых казачьих обществ, ответственным за взаимодействие с Русской Православной Церковью. Все слова и рассуждения о Христе будут восприниматься рядовыми казаками как мертвые фразы, если сам атаман – нечастый гость в храме. Атаман должен быть примером для казачьей общины, являя образец подлинно христианской жизни. А если у кого-то из атаманов нет понимания этого, сложите с себя обязанности. Казак, а тем более атаман, должен быть воцерковленным человеком, духовным лидером своей казачьей общины.

Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви еще 9 сентября 2015 года принял Концепцию Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества. На основании этого документа и будет строиться работа Русской Церкви по взаимодействию с казачьими обществами на всех уровнях.

В основе культурно-исторических и духовно-нравственных традиций кадетской педагогики лежала Православная вера, которая служила духовным стержнем, позволившим воспитать из мальчишек-кадет многих замечательных защитников России, «государевых мужей». Именно в таких людях сейчас нуждается Россия – духовно и нравственно устойчивых, преданных Отечеству, готовых служить ему с детства и до конца своей жизни. Православная вера была в основе и суворовской «Науки побеждать». На наш взгляд, самое важное – заложить в концепцию идеал выпускника-кадета, четко обозначив как этого добиться, заложив мировоззренческие основы, на которых будет воспитан кадет.

«ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПРАВИТЬСЯ СЕБЕ»

«**Н**екто из святых сказал: “Замечал я, что монаху, который не работает благоугодно Господу и не подвизается ревностно о спасении души своей, но нерадиво обучается добродетелям, непременно попускается Богом впадать в искушения, чтобы не оставался он праздным и от многотой своей праздности не уклонился в худшее”. Посему-то Бог ввергает в искушения ленивых и нерадивых, чтобы помышляли они об искушениях, а не о суетном. Творит же сие Бог всегда с любящими Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их воле Своей. И когда будут умолять Его, нескоро внемлет им, пока не изнемогут и пока твердо не уразумеют, что за нерадение и за леность их приключилось с ними это»¹, пока не смиряются и не признают себя грешниками перед Богом. А когда человек смирится, тотчас окружает его милость Божия², – смирение уничтожает все козни демонов, побеждает искушения³. «Видел я, – говорил авва Антоний Великий, – однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: “Кто же избегнет их?” Но услышал голос, говорящий мне: “Смирennemудрие!”»⁴.

Некогда авва Макарий Египетский проходил от озера в свою келью, неся пальмовые ветви, и ему на пути встретился диавол с косою. Диавол хотел ударить Макария, но не мог. И говорит ему: «Много силы в тебе, Макарий... Все, что ты делаешь, и я делаю: ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним только ты побеждаешь меня». «Чем же?» – спросил его авва Макарий. «Смирением, – отвечал диавол. – Вот почему я не силен против тебя»⁵. По слову святого Варсонофия Великого, смирение истощает весь колчан стрел дьявольских, привлекает к себе благодать Божию⁶, страсти сгорают от смирения, как от огня⁷; смирение расторгает все сети вражий⁸; оно, подобно огню, попадает демонов⁹. Святой Иоанн Лествичник говорит, что смирennemудрие истребляет все нечистые страсти, «*наступит на аспиду и василиска, то есть на грех и от-*

¹ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. Сл. 57, 61.

² Там же. Сл. 61.

³ Там же. Сл. 53, 79.

⁴ *Достопамятные* сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. § 7.

⁵ Там же. § 11.

⁶ *Варсонофий Великий, прп. и Иоанн Пророк, прп.* Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников. Отв. 233.

⁷ Там же. Отв. 244.

⁸ Там же. Отв. 252.

⁹ Там же. Отв. 226.

чаяние, и поперет льва и змия (Пс. 90, 13), то есть диавола и змия плотской страсти»¹.

Откровение своих греховных помыслов духовному отцу или благочестивому единомысленному брату святые подвижники признают весьма важным средством для прогнания бесов и внушаемых ими помыслов. Как змея, вынесенная из норы на свет, старается убежать и скрыться, так и помыслы, открытые и посрамленные исповедью, истребляются². Вор входит в дом и похищает богатство только ночью, когда никто не замечает его, но если увидят его, он тотчас убегает и скрывается.

Слабым христианам Бог и не попускает сильных искушений, а успевающие подвижники, по попущению Божию, нередко подвергаются страшному искушению от хульных помыслов на священные предметы, святых угодников и даже на Самого Бога по влиянию бесов. Когда бесы не могут одолеть внимательного подвижника обыкновенными искушениями, то, по своей зависти и злобе, стараются смутить его хульными помыслами. Часто Бог попускает это искушение за духовную гордость, высокое мнение о своей праведности, богоугодности, а иногда для испытания нашей веры, надежды и любви к Нему, для большего очищения посредством напряженной борьбы духа с сатанинскими помыслами, для одержания решительной победы над темными силами и для умножения венцов или награды в царстве славы.

Для отражения хульных помыслов полезно считать их не своими, а происходящими от диавола, который хочет смутить нашу совесть и тем привести нас в уныние; потому нужно не вменять их себе во грех, а принимать за искушение. Не надо обращать на них внимания и противоречить, а лучше с презрением отвергать такие помыслы, говоря: «Отойди от меня, сатана», – *ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10). Потом следует перевести внимание на другой предмет и без смущения духа продолжать свое дело. Диавол чрезмерно горд и никогда так не бывает посрамлен, как когда видит себя презираемым. Напротив, малодушие, страх, смущение придают большую силу искушению, а диаволу большую дерзость в нападении и радость. Поэтому сильно искушаемых необходимо ободрять, говорить, что они находятся под покровительством Божиим, а потому им нечего бояться; во время бури искушений надо продолжать свои благочестивые занятия, как если бы собака лаяла на вас или сумасшедший оскорблял скверными словами, – продолжайте идти своей дорогой, не оглядываясь назад и не обращая на них внимания. В случае усиления искушения надобно помолиться, чтобы Бог отогнал помыслы, и терпеливо ожидать заступления Божию.

¹ Иоанн Лествичник, *прп. Лествица*. Сл. 25, § 9, 67.

² Иоанн Кассиан Римлянин, *св. О руководстве в духовной жизни*. § 213.

Так как хульные помыслы большей частью нападают на подвижников за гордость, высокое мнение о своей чистоте и благочестии, то надобно смириться, осознать свою греховность и унижить себя перед Богом и людьми. «В сердцах гордых, – говорит святой Иоанн Лествичник, – рождаются хульные слова, а в душах смиренных небесные видения»¹. Если мы перестанем судить и осуждать ближнего, то не будем бояться хульных помыслов, ибо корень и причина второго есть первое². Как сидящий дома, затворившись, слышит слова проходящих, хотя сам с ними не разговаривает, так и душа, пребывающая в себе, слышит хулы, которые произносит бес, проходя мимо нее, и, хотя сама не участвует в них, смущается³.

Кто презирает сего врага, тот освобождается от его мучительства, а кто иным образом ведет с ним борьбу, над тем он возобладает. «Хотящий победить духов словами подобен старающемуся запереть ветры»⁴. Святой Иоанн Лествичник считает важным средством для прогнания хульного беса откровение помыслов духовному отцу⁵.

Что касается бесовских искушений через людей, то по двоякому их характеру и брань с ними бывает двоякого рода. Одни искушения производят в нас гнев, скорбь, отвращение, а другие обольщают, вызывают приятные чувства, привлекают к себе. Когда какой человек рождает в нас неприятные чувства, то от общения с ним не надо уклоняться, а лучше напротив, сблизиться с ним, например, случается, что люди, несогласные между собою, становятся тем ненавистнее друг другу, чем более избегают встречи, но когда один из них захочет сблизиться с противником, то оба часто примиряются. Впрочем, когда от недавней обиды чувство гнева сильно кипит, то в это время необходимо опасаться, чтобы от присутствия виновника неприятности гнев и злость не усилились и, омрачив рассудок, не довели вас до безрассудных поступков. Тогда лучше удалиться от искушения, обратив свое внимание на другой предмет и выждать, пока утихнет буря, – отними кипящий котел от огня, пока он не остынет. Чтобы совершенно подчинить страсти разуму и истребить их уязвляющее жало, недостаточно только однажды подавить их, лучше, не уклоняясь от новых случаев к возбуждению страсти, стараться с новым усилием подавлять ее. Например, представляя себе разные неприятности и огорчения, мы должны здраво рассудить, как в таких обстоятельствах при помощи Божией благодати нам надобно поступать, и во всяком подобном случае стараться принуждать себя незлобиво и молчаливо стерпеть, велико-

¹ Иоанн Лествичник, св. Лествица. Сл. 23, § 34, § 15.

² Там же. § 51.

³ Там же. § 52.

⁴ Там же. § 51.

⁵ Там же. § 54.

душно перенести неприятность как искушение, посланное нам Господом за грехи или для испытания нашего терпения и приучения нас к незлобию. Ободряйте себя, вспоминая Спасителя, Который *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его...* Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1Пет. 2, 21, 23), а на оскорбившего вас человека смотрите как на ослепленного страстью, как на жалкое орудие бесовского искушения. Когда Семей злословил царя Давида, и спутники хотели убить его за это, Давид остановил их со словами: «Оставьте его, пусть ругается, так повелел ему Господь. Может быть, Господь, увидев, как меня бесчестят, воздаст мне благостью за нынешнее поругание» (см. 2Цар. 16, 11–12). Мы же, говорит авва Дорофей, не хотим сказать о брате нашем, что так Господь повелел ему, но если услышим оскорбительное слово, то поступаем подобно собаке, которая, когда кто бросит в нее камень, оставляет бросившего и бежит грызть камень. Так и мы: оставляем Бога, попускающего напастям находить на нас к очищению наших грехов, и негодуем на ближнего, говоря: «Зачем он мне это сказал? Зачем он мне это сделал?» Мы могли бы получать большую пользу от подобных случаев, но делаем противное и вредим сами себе, не понимая, что Промыслом Божиим все устраивается на пользу каждого¹.

Поскольку природа наша не любит трудностей и неприятностей и стремится удалиться от них, то в брани с нашим врагом большей частью надлежит действовать не только оборонительно, но и наступательно, чтобы прямо и многократно отражать его нападения. Но когда наша чувственная природа увлекается приманками удовольствий, то в этом случае надо вести брань совсем иначе: нельзя не только приближаться к обольстительным приманкам, но следует как можно дальше удаляться от них, это касается искушений плотской похотью. Кто по своему произволению вдается в опасность, тот погибнет. Поэтому, если кто хочет одержать победу над сладострастным врагом, тот должен обратиться в бегство, чтобы спастись. Кроме того, нужно иметь глубокое смирение и совершенную надеянность на самого себя, а также нельзя осуждать других и презирать тех, кто впадает во грех. Даже если видим, что кто-нибудь совершает тяжкий грех, то и тогда мы не должны осуждать его, а себя считать лучше, потому что не знаем, как долго сможем устоять в добре: может быть, завтра же сделаем еще хуже, если Бог оставит нас за нашу гордость. Все люди слабы, и мы никого не должны считать слабее нас. Остерегайтесь нравиться себе по причине каких-нибудь дарований естественных или благодатных, но искренно сознавая свою слабость, прибегайте к Богу, Который один может восставить раба Своего².

¹ Авва Дорофей, *прп.* Душеполезные поучения и послания. Поуч. 7.

² См. Рим. 14, 4.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

СХИМОНАХИНЯ РАХИЛЬ

Мария Короткова родилась в богатой купеческой семье в городе Дорогобуж Смоленской губернии. С детства отличалась она особой любовью к Богу, благоговением перед святынями и святыми местами, странноприимством и нищелюбием, – всем, что унаследовало от Святой Руси хлебосольное купечество. Во время паломничества в Киево-Печерскую Лавру ей явился преподобный Феодосий и благословил на монашеский подвиг.

Оставив суету и богатства мира, Мария покинула родительский дом и, укрепляемая благословением явившейся ей Пресвятой Богородицы, поселилась в 1861 году в Святогорской Успенской пустыни Изюмского уезда Харьковской губернии.

В 1867 году Марию перевели в Серпуховский Владычный монастырь, откуда в 1872 году она перешла в Спасо-Бородинскую женскую обитель, где и поселилась до конца жизни.

В рясофор с именем Павла ее постригал митрополит Московский Филарет (Дроздов), в 1885 году она была пострижена в мантию с наречением имени Митродора. Вскоре ее назначили нести послушание алтарницы. Перед этим ей во сне явился прп. Феодосий Печерский, благословляя ее принять из рук его кадило, полное жара и фимиама. Не раз монахиня Митродора сподоблялась видеть ангелов у Престола, белого голубя над Святыми Дарами, открыто ей было в видении духовное состояние литургисающих священников.

В ноябре 1915 года монахиню Митродору постригли в схиму с именем Рахиль. Когда она в посте и молитве пребывала в храме после пострига, ей вновь явилась Матерь Божия. После принятия схимы матушку Рахиль назначили старшей сестрой в богадельне. К схимонахине Рахили стали обращаться за советом и наставлением сестры обители и богомольцы, а однажды даже попросили благословить их. Смущенная этой просьбой старица всю ночь усердно молилась, а под утро в тонком сне увидела Матерь Божию. Она благословила схимонахиню Рахиль и сказала: «Все твои прошения о людях будут исполняться. Я Сама буду благословлять тобою благословляемых». Так ею было получено благословение на подвиг старчества, к которому Господь готовил ее всю жизнь. Из многочисленных свидетельств

современников, к числу которых относятся и собранные по благословению митрополита Мануила (Лемешевского), известно о ее прозорливости и чудесах. Провидела матушка Рахиль и время своего отшествия из этой жизни. Многим своим посетителям старица сказала 8 сентября 1928 года, что видится с ними в последний раз. Она попросила позвать к себе духовника обители со Святыми Дарами и приобщилась. С этого момента она ничего не вкушала. Скончалась схимонахиня Рахиль в первом часу ночи с 9 на 10 октября 1928 года.

Прославлена Русской Православной Церковью преподобная схимонахиня Рахиль (Короткова) 28 июля 1996 года в лике местночтимых святых Московской епархии. Память ее совершается в празднование Собора Московских святых в воскресенье перед 26 августа по ст. ст.

Схимонахиня Рахиль была мудрая... Задавала духовенству такие вопросы, что они по три дня не могли ей на них ответить.

У одной женщины был сын, о котором она много переживала. Она поделилась своей печалью с м. Рахилью. «Не беспокойся о нем, – сказала старица. – Приедет он ко мне, приедет». И что же? Через год, ни слова не говоря, сын стал куда-то собираться, а по возвращении привез матери просфору и благословение от м. Рахили.

Мария, когда приехала к матушке, молилась, чтобы та с ней не говорила притчами, и м. Рахиль говорила ей все прямо, без иносказаний.

Преподобная Рахиль (Короткова). Икона

Матушка Рахиль всегда угощала приезжающих к ней за общим столом и сама стряпала. Вот однажды приехала к ней очень брезгливая женщина. Сели все за общую трапезу, а она со своей мисочкой и ложкой. Матушка Рахиль говорит ей: «У нас тут все православные христиане сидят, мы все едим из одной трапезы»¹. Тогда женщина и пытается взять из общей миски, да по молитвам матушки Рахили не может. И все говорит одна, говорит, а матушка ее не перебивает. Мария и думает, что же это матушка ей все позволяет делать? А женщина эта первая встает и всех ведет молиться. Тогда м. Рахиль спрашивает ее: «Ну что же ты будешь делать дальше?» А та вдруг как вихрем подхватила и прямо в дверь выскочила. Больше ее и не видали.

Келейница старицы Маша при жизни часто грубила м. Рахили, а та, бывало, говорила ей: «Маша, ты все вспомнишь потом, после моей смерти, и раскаешься». И верно, потом она очень плакала и жалела о своих ошибках, вся высохла даже.

Перед смертью м. Рахиль видела Божию Матерь и разговаривала с Ней. Своей келейнице она сказала: «Маша, дай мне святой водички. Меня Матерь Божия сегодня к Себе возьмет». Та дала ей водички, она помочила себе уста и руки, и легла. Маша испугалась и побежала за сестрами, а м. Рахиль ей говорит: «Маша, зачем ты уходишь от меня, я умру сейчас», – и скончалась.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Был в монастыре колодец, и матушка сказала: «Когда б[ольшевики] в монастырь войдут, они его опоганят». И верно, в нем утопился пионер, и вода сделалась вся кровавая, так что его скоро закрыли.

За семь дней предсказала она свою кончину. «Вы скоро все ко мне соберетесь», – говорила м. Рахиль

Триста человек народа собралось на ее похороны, не считая духовенства. До ее смерти монастырь не трогали, а после вскоре закрыли. Сбылось ее предсказание и об этом.

СНЫ ПОСЛЕ КОНЧИНЫ М. РАХИЛИ

Поставили на могиле м. Рахили тяжелый памятник. Вот она кому-то из близких во сне говорит: «Тяжело, не делайте мне памятник, а когда можно будет, – поставьте над могилой часовню»². После этого сна отставили памятник с ее могилы – и что же? Вскоре все кладбище вспахали и сровняли с землей.

¹ Трапеза – означает как стол с пищей, так и самую пищу, предлагаемую на столе.

² Часовня за оградой Спасо-Бородинского монастыря над могилой прп. Рахили воздвигнута в 1997 году.

Часовня преподобной схимонахини Рахили

Одной женщине м. Рахиль приснилась после смерти так: один глаз кривой, а другой блестит, как солнце, и говорит она: «Передай всем моим духовным детям, чтобы они готовились, чаще исповедовались и через две недели говели».

Некий молодой человек хотел посоветоваться с м. Рахилью об одном деле, но не успел при ее жизни и очень скорбел об этом. Старица во сне разрешила все его вопросы, а потом сказала: «Перенеси меня на другое место из этой могилы».

В одном доме сохранилась подушка м. Рахили, и как кто заболет, прикладываются к ней и получают исцеление.

Мария, когда разошлась с мужем, сильно болела, а побывав у м. Рахили, исцелилась.

Схимонахиня Рахиль была из Семеновского монастыря на Бородинском поле¹. Умерла она, когда ей исполнилось 108 лет. Роста была средне-

¹ Спасо-Бородинский в честь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа женский монастырь основан в 1838 году на Бородинском поле, близ д. Семеновское, вдовой героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора А. А. Тучкова М. М. Тучковой (впоследствии игуменией Марией) на месте гибели ее мужа. Духовным наставником игумении Марии был свт. Филарет (Дроздов), положивший немало сил в деле устройства монастыря. Игуменией Марией было положено начинание проведения ежегодных Бородинских торжеств и круглосуточного поминовения русских воинов. В начале 1929 года монастырь был закрыт, многие монахини репрессированы. Возрожден монастырь в 1992 году.

Бородинский во имя Нерукотворного образа Спасителя женский монастырь

го, не полная и не худая. Слух у нее был хороший, но глаз один не в порядке. Голос не грубый и не тонкий – средний. Была она всегда радостная. Имела дар Иисусовой молитвы. Когда к ней приходили посетители, она плакала и говорила: «Благодарю Бога, что Он послал мне людей – пищу духовную». Иногда же выгоняла от себя народ шестом. Особенно постом и в праздничные дни бывало у нее посетителей видимо-невидимо. Жила она с келейницей. Говорила обыкновенно притчами.

Когда Мария в первый раз пришла к схимонахине Рахили, та сказала ей такую притчу: «Пришел как-то ко мне из Можайска один мужчина, принес с собой сверток и говорит: “Матушка, уберите его и похороните до времени”. Взяла я его и, не посмотрев, что там, кинула под диван, а он назад выкатился. Я его опять клюкой туда загнала, чтобы он не смел оттуда выскакать, и так он пролежал у меня под диваном в течение шести лет. Я уже про него и забыла: и по грибы уходила, и дверь оставляла открытой. Вдруг через шесть лет пришел за ним тот человек, который его принес. “Матушка, – говорит, – я пришел за своим добром”. “Присядьте, – говорю я ему, а сама себе думаю, – где же сверток-то этот у меня?” Наконец вспомнила, что он под диваном, до-

стала его оттуда, подала владельцу. Развернул он – а там одно золото. Подозвал он меня и говорит: «Смотри, матушка, что ты хранила»».

Один владыка дал м. Рахили книгу почитать, а она взяла, да и отдала ее другому человеку. Вдруг присылает как-то неожиданно владыка к ней человека за книгой. «Что делать? Где взять книгу?» – с ужасом думает матушка. «Пойдите в храм, а я пока ее поищу», – говорит она посланцу. Искала-искала – нет нигде. Через некоторое время приходит человек, взявший у нее эту книгу, и отдает ее. А тот, что был послан от владыки, из храма к ней так и не возвратился.

Схимонахиня Рахиль (Короткова)

Однажды сидели у м. Рахили духовенство и миряне за чаем, и она рассказала такой случай: «Приходят ко мне пять ком[сомольцев] и говорят: “Если будешь, старуха, народ принимать, посадим тебя за железную решетку”. “Я народ не зову, он сам идет меня проведывать”, – говорю им. Посмотрела на одного и вижу венчик на нем. Хотела им яблок дать, да не дала». Потом она обратилась к священству: «Поняли ли вы, что я сказала?» Они отвечают: «Поняли, матушка».

«Мне давно нужно в затворе быть, – говорила м. Рахиль незадолго до смерти, – только ради монастыря я живу здесь и народ принимаю. Но скоро сойдет Михаил Архангел, и все здесь перекрутится». И показала руками, как все перекрутится. И вскоре после ее слов закрыли монастырь.

Перед кончиной м. Рахиль дала священнику десять рублей на помин своей души.

У Марии болела нога, и она спросила матушку: «Матушка, что если у меня раны откроются?» Та ответила: «Откроются. А когда откроются, возьми из холста тряпку и завяжи ногу, через три дня пройдут у тебя раны». Другой раз она же спросила: «Матушка, благослови, к какому мне доктору идти лечиться?» У нее было два доктора. «Ни к какому нет

благословения, – ответила матушка. – Земной доктор ни один не вылечит тебе ногу, а только один Спаситель. Так что ходи не ходи к докторам, все равно толку не будет». «А когда же, матушка, исцелит меня Спаситель?» – спросила Мария. «А когда время придет», – ответила схимница. «Как же я буду с такой ногой жить? Если пенсию отнимут, чем буду жить? Работать не могу, по миру придется ходить?» «По миру ходить – собаки заедят», – сказала старица. «Матушка, вы скоро отойдете от нас, как я буду жить?» – «А Бог даст людей, ты около них и проживешь, они тебя научат, что нужно делать», – отвечала на это схимница.

У Марии сильно болела голова, она и спрашивает матушку, можно ли вылечить ее? Та говорит: «Нужно тебе хорошенечко пропотеть и голову закутать. Три дня на улицу не ходи, и пройдет твоя голова. А здесь у тебя все черное во лбу, – нужно разрезать и все вычистить оттуда».

Не было у Марии комнаты. Приехала она к м. Рахили, та ей и говорит: «Дадут тебе комнату зимой. Пускать тебя не будут, а жить тебе в ней придется. К тебе будет народ ходить, а в комнате будет у тебя растение». Все так и вышло. «Матушка, благословите в комнату подругу пустить», – сказала Мария старице Рахили. «Нет, нет и нет тебе моего благословения», – ответила схимница. «Да она очень хорошая девушка», – сказала Мария. «Хоть и очень хорошая, – ответила старица, – но приведет в твою комнату мужчину. Нет тебе моего благословения кого бы то ни было в комнату свою пускать».

Однажды, когда приехала Мария к матушке в монастырь и надо было ей идти назад с народом двенадцать верст до ближайшей станции, она забеспокоилась и сказала: «Матушка! Благословите меня идти с народом двенадцать верст». «Иди», – благословила матушка. «Как я пойду?» – «Пойдешь, пойдешь, да и сядешь». – «Да я партию свяжу!» – «Нет-нет, еще вперед партии придешь». «Дорога сырая, и нога больная у меня», – запечалилась Мария. – «Ничего, сядешь». И на ближайшей станции, по просьбе одной женщины, которая с ними шла в партии, Марию посадили на товарный поезд, и она доехала до Можайска раньше других.

Однажды приехала Мария к схимнице и увидела у нее на комодке бледный, непропеченный пирог. Мария подумала: «Какой нехороший пирог». Когда она собралась уходить, схимонахиня Рахиль дает ей этот пирог и говорит: «Только он нехороший». – «Раз нехороший, не надо», – отказалась Мария и не взяла его. Приходит от схимницы в странно-приимный дом, а там и говорят: «Какие счастливые те люди, которые от схимницы Рахили хлеб получают». «А мне давали, да я не взяла», – пожалела Мария и пошла назад к старице. Та ей говорит: «Я знала, что ты придешь», – и дала ей опять этот пирог.

«Мне очень монастырская жизнь нравится, благослови меня монахиней быть?», – сказала как-то Мария старице. «Я одну благословила и дала ей мантию и имя ей дала – Аполлинария. – И что же? Через год приехала и говорит: “Матушка, я мантию твою всю изрезала!”».

Когда от Марии ушел муж, бросил ее больную одну, она встала и поблагодарила за все Бога. Муж в это время встречался с другой. Приехала она после этого к схимнице, а та ей и говорит: «Пускай будет так. Муж твой грязный и очень несчастливый, а ты счастливая, я тебя поручаю Божией Матери. Она твою жизнь устроит так, как Ей рассудится».

Племянник Марии хотел жениться, а сестре ее не нравилась невестка. Вот Мария и спрашивает старицу: «Матушка, благослови: брать ему ее или нет?» «Нет моего благословения на это дело», – сказала схимница. Тогда Мария решила, чтобы он сам приехал к старице, а она говорит: «Да его враг ко мне не пустит».

Одна женщина развелась с мужем и хотела жить с детьми. Пришла она к матушке Рахили за благословением, а та советует ей: «Ты с детьми не живи, а с мужем сойдись». Она послушалась, и так повернули обстоятельства, что сыновья женились, и ей трудно стало с ними жить.

У одной женщины была молодая замужняя дочь легкомысленного поведения, часто изменяла она своему мужу. Мать очень скорбела об этом и, чтобы вразумить ее, поехала с ней и с ее мужем к м. Рахили. А та прямо и говорит: «Дочь твоя грязная, ничего из нее не выйдет. А тебе, – обратилась она к ее мужу, – я найду другую невесту, хорошую». Так и вышло по ее словам. Дочь не исправилась, а муж нашел другую.

Незадолго до смерти старицы Мария сказала: «Матушка, благослови меня перед тем, как отойти от нас в вечные селения». Когда м. Рахиль благословила Марию Крестом, то сказала ей: «Я тебя благословила, а Матерь Божия улыбнулась».

Когда забрали о. Г.¹ [?] из Данилова монастыря, Мария сообщила об этом м. Рахили, а та сказала: «Он много народу поел, а теперь ему самому пришлось уйти».

¹ Предположительно речь идет об архимандрите Георгии (Лаврове), постриженном в Оптиной пустыни в 1899 году в монашество и там же рукоположенном во иеродиакона. Он был одним из зачинателей т. н. «оптинской смуты», последствием которой стало изгнание из Оптиной духовного писателя С. А. Нилуса и вынужденный перевод оптинского старца игумена Варсонофия настоятелем в Старо-Голутвин монастырь. Событие, о котором идет речь в нашей рукописи, относится к 1928 году, когда о. Георгий, будучи к этому времени архимандритом Данилова монастыря, был арестован и приговорен к трем годам ссылки, где у него открылся рак гортани. Скончался о. Георгий вскоре после освобождения.

20 августа 2000 года архимандрит Георгий (Лавров) причислен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви к Собору новомучеников и исповедников Российских.

Крестила м. Рахиль уста своего духовного сына, когда не хотела, чтобы он передавал другим то, что она говорила.

*М. Н. Леонида.
15 октября 1931 года*

СХИМОНАХИНЯ СЕРАФИМА

Схимонахиню Серафиму в мире звали Ефросиньюшка. Родилась она в 1851 году. В рясофор пострижена 25 сентября с именем Евгения. 26 [?] – в мантию, 29 июля 1917 года в схиму архимандритом Давыдовой пустыни Валентином.

Схимонахиня Серафима была дочерью бедных крестьян Владимирской губернии Покровского уезда деревни Кашино. Родители ее Андрей и Анастасия были люди верующие, но особенного внимания на свою дочку не обращали, росла она заброшенной девочкой. Ходила Ефросиния в одних лапоточках и зиму и лето, полуодетая, оборванная. До тринадцати лет у девочки было крепкое здоровье, она ходила в г. Богородск пешком к своему брату. Но вот однажды она сильно застудилась – промерзла в своем легком одеянии – и слегла. Все тело ее покрылось струпами. Это была золотуха вместе с сильной простудой. Долго болела Ефросиния, пролежала в постели три года и под конец не могла уже сама подниматься. Болезнь ее была поистине ужасна, все тело покрылось ранами, только одни глаза остались. К докторам ее не возили, – да родителям и невдомек было. Мать лечила девочку своими средствами: обертывала тело холщовыми тряпками, а потом сдирала их с присохших ран вместе с кожей.

Нечеловеческие боли испытывала невинная страдальца, а убогая домашняя обстановка и нищета усугубляли ее страдания. С необыкновенным мужеством и терпением переносила она все. Ближайшая помещица, узнав о девочке, проявила участие к страдающей Ефросиньюшке и начала лечить ее. Но болезнь сделала свое страшное дело: ручки девочки, да и все тело ее изменилось, а голова стала увеличиваться. На всю жизнь осталась она в лежачем положении и такого же росточка, что была до болезни, но все раны на теле зажили, нигде не осталось от них и следа. Личико ее было ровное, белоснежное. Только коленочки свело, да на некоторых пальчиках рук вывалились косточки.

Пока живы были родители, ей еще сносно жилось дома. Они, хоть и были люди простые, темные, но по-своему жалели и любили ее. После их смерти осталась она на руках своего брата Кирилла. Все тяжелей и тяжелей становилась домашняя обстановка для несчастной страдальцы. Родной брат издевался и корил беспомощную больную Фросю.

Сердце-то у него было простое, любил он нищих, – дом его всегда был полон прохожими странниками, неимущими крова. Но иногда сильно запивал он, и в такие минуты как зверь бросался на страдалицу-сестру. Сколько раз выбрасывал он ее зимою в стужу на мороз из теплой избы, и ей приходилось ночевать в хлеву.

Много натерпелась дома несчастная Ефросиньюшка. Временами ее брат в нетрезвом состоянии подходил к тому месту, где она лежала, с топором в руках и, замахиваясь на нее, кричал: «Давай деньги, а не то зарублю!» Жена его пыталась уговорить и отвести от бедной страдалицы, но разъяренный, как дикий зверь, брат ее начинал бушевать еще сильней. Повинуясь страшной бесовской силе, выгонял нередко он свою жену и выбрасывал болящую слабую Фросю во двор не только летом, но и зимою, где они и проводили всю ночь.

Ходила за Фросей дочь брата Поля, ее племянница. Многие из приходивших к ней говорили: «Что же ты не исцелишь брата от его недуга пьянства?» А она отвечала: «Если я брата исцелю, люди меня будут за это прославлять еще больше, а я лучше сейчас потерплю, а его потом исцелю». И верно, когда она уехала от брата, он покаялся во всех своих злодеяниях.

Господь никогда не оставляет своих избранных чад без поддержки, никогда не дает им искутиться выше человеческих сил. Нашлись добрые, сострадательные люди, которые приходили к Ефросиньюшке и помогали ей, чем могли. На новом месте лежала она на твердой чистой доске, в головах у нее был бумажный пакет. Великое терпение, необычайное смирение и любовь приблизили ее к Богу и вложили в ее чистую душу дар утешения, дар кротости и любви, и потекли к страдалице люди со своими нуждами, утешаясь, удивляясь и радуясь ее кротости и чистоте. С семнадцати лет начала она принимать и утешать страдальцев, с тех пор, как Господь открыл людям свою прекрасную избранницу. Пронеслась молва о ней повсюду, и ее стали возить и приглашать из деревни в деревню. Много стекалось к ней народу за утешением и помощью. Много чудес творила страдалица-девушка. Один год прожила она в деревне Хмелево, и не было ей отдыха от посещения богомольцев. Затем перевезли Ефросинию в деревню Патогино Владимирской губернии Покровского уезда, где прожила она полгода. Оттуда переправили к дьяконице села Аргунова, где произошло особенное чудо. Из Аргунова перевезена была она в деревню Ваулово, где летом больной Иванушка день и ночь лежал на печке. Ефросиньюшка, когда он скончался, в скорби посылала на его могилку служить панихиду.

Святой праведный Иоанн
(Кронштадтский)

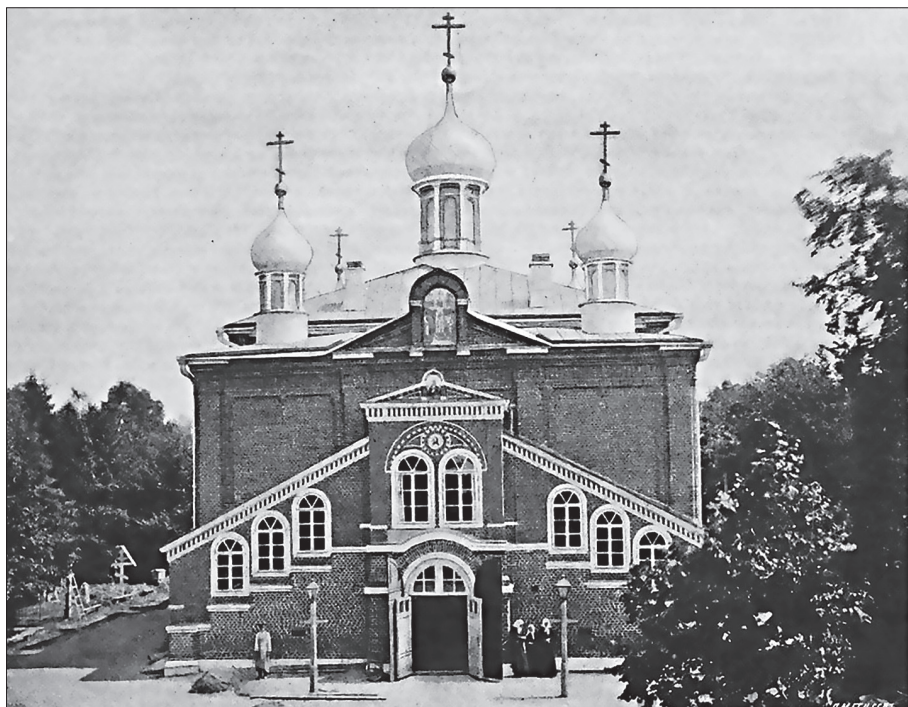
Из Ваулово ее пригласила к себе игуменья Казанского женского монастыря¹. Она сама послала просить к блаженной Ефросиньюшке мать казначею в монастырь на жительство, на что страдалница дала свое согласие и почти год прожила в Головинском монастыре. Однажды игуменья пришла к блаженной после поминального обеда. А Ефросинья чтит покойного о. Иоанна Кронштадтского и имела в келье его портрет. Увидав портрет, игуменья всплила и, назвав Ефросиньюшку иоанниткой², велела немедленно удалиться из монастыря, накричав при этом на старицу. Но матушка не обиделась, а посоветовала игуменье съездить к о. Алексию Зосимовскому³ и раскаяться в своем грехе, о котором она знала.

В это время епископ Арсений [Жадановский] узнал, что Ефросиньюшка поселилась в Головинском монастыре и послал к игуменье спросить, можно ли ему повидать Ефросиньюшку.

¹ Казанской иконы Божией Матери Головинский общежительный женский монастырь располагался у с. Головино Московского уезда (совр. адрес: Москва, Кронштадтский бульвар, 33). Основан в 1876 г. московским купцом Никитой Игнатьевичем Сидоровым как богадельня, потом община (1881 г.), а с 1886 г. – монастырь. В обители было два каменных храма (Пресвятой Троицы, мц. Акилины) и два деревянных (домовый Всемилоствитого Спаса и Казанской иконы Божией Матери).

² Иоанниты или иоаннитки – псевдоправославная спекулятивная секта, образовавшаяся в Российской империи в начале XX века среди наиболее неистовых почитателей протоиерея Иоанна Кронштадтского. Русской Православной Церковью рассматривалась как одно из течений в хлыстовстве. Основную часть иоаннитов составляли женщины, т. е. секту вернее именовать иоаннитками. Протоиерей Иоанн Кронштадтский не давал им причастия за богохульство, т. к. иоаннитки считали его Спасителем, вторично сошедшим на землю.

³ Прп. Алексей (Соловьев) (1846 – 1924), старец, иеросхимонах. Служил диаконом в Николо-Толмачевском храме Москвы и протопресвитером Успенского собора в Кремле. В 1898 г. поступил в Зосимову пустынь, в 1916 г. ушел в затвор. В 1917 г. был избран членом Поместного Собора от монашествующих и принимал участие в избрании Святейшего Патриарха Тихона. Умер в Сергиевом Посаде, где проживал с 1923 г. после закрытия Зосимовой пустыни. 26 июля 1994 года мощи отца Алексия перенесены из Сергиева Посада в возвращенную Церкви родную обитель старца, где и покоятся в Смоленском соборе. В августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе причислен к лику Святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания. † 19 сентября.

Церковь Иоанна Предтечи в Покровско-Васильевском монастыре

Игуменья Евгения отказала, сославшись на то, что не может принять его, как подобает. Из Головинского Ефросиньюшка переехала в Вознесенский монастырь¹, игуменья которого оставила ее на жительство. А игуменья Головинского монастыря была родственница игумении Вознесенского, и как только узнала, что Фросю там приютили, поехала и рассказала игумении, что Ефросиньюшка иоаннитка и чернокнижница. Та поверила наговору и удалила Фросю.

Спустя немного времени Ефросиньюшку вместе с келейницей принял к себе один благочестивый купец Машков. Когда узнали о ней Павловопосадские фабриканты Лабзины, пригласили ее перейти в Покровско-Васильевский женский монастырь, основанный близ Павловского Посада. Здесь ей выстроили отдельный уютный домик, где она и прожила до конца своих дней, а скончалась схимонахиня Серафима (Ефросиньюшка) 23 января 1918 года в семь часов вечера. Похоронена она была там же,

¹ Вознесенский монастырь в Москве, в Кремле, близ Спасских ворот. Основан супругой Дмитрия Донского прп. Евдокией в 1398 году. Древний собор Вознесения служил усыпальницей царик и княгинь Московских. Взорван в 1929 году. В июле 2014 года президент В. В. Путин предложил восстановить Вознесенский и Чудов монастыри.

близ алтарной стены, рядом со схимонахиней Агнией. Агния была слепой – дивная старица. На погребении Ефросиньюшки собралось много ее почитателей.

ЗАПИСКИ МОНАХИНИ ЕЛЕНА, КЕЛЕЙНИЦЫ СХИМОНАХИНИ СЕРАФИМЫ (ЕФРОСИНЬЮШКИ)

Когда Ефросиньюшке было семнадцать лет, в шести верстах от нее в селе Ирошниково¹ проживал фабрикант Николай Иванович Софронов. Он был человек состоятельный, имел свою фабрику. Однажды он сильно занемог и несколько лет пролежал дома в постели. Доктора испробовали все средства и в конце концов отказались его лечить. Когда он наконец смог подняться, то поехал к батюшке о. Иоанну Кронштадтскому, а тот говорит: «Зачем ты ко мне ехал?» Ты можешь получить исцеление в деревне Кашино, там лежит девушка, зовут ее Ефросиния, она имеет такие же духовные дары от Господа и может тебя исцелить!»

Послушался Николай Иванович батюшку, вернулся домой, приезжает в деревню Кашино к Ефросинии и говорит ей: «Меня к тебе послал о. Иоанн Кронштадтский». Она помолилась за болящего, дала ему травки выпить какой-то, и он тут же получил исцеление. В благодарность за такое чудо, не зная, чем и отблагодарить Ефросинию, поехал фабрикант домой и привез ей целый воз всякого добра. Но она отказалась принять от него этот дар и все отправила обратно. «Благодари Бога, а не меня», – сказала девушка. В то время, пока она еще жила со своими родителями, были и другие исцеления.

Мавра Ивановна Куликова из деревни Вялово была сильно мучима какой-то внутренней неизлечимой болезнью, и доктора отказывались ее лечить.

Тогда Мавра Ивановна поехала к Ефросиньюшке, которая помолилась о больной и дала ей пить настой травы, после чего она получила полное исцеление от своего недуга.

Матрена Осиповна Курскова из деревни Олехово три года так ужасно страдала и так сильно кричала от боли, что вся деревня, гля-

¹ Село Ирошниково стоит на реке Волюшке. Его название берет начало от промысла, которым занимались местные жители (ирга или ирха – козлиная или овечья шкура, выделанная в виде замши. Иршить шкуры – выминать в замшу). В 1755 году в с. Ирошниково была освящена деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери, в 1815 году началось строительство каменного храма. В приходе храма были село Ирошниково и деревни Телешово, Степаново, Мячиково, Русаново, Абросово, Ново-Ефимьево. Самые дальние деревни прихода отстояли от церкви не более как на 5 верст. При храме была приходская школа. В настоящее время храм разрушается. Согласно переписи населения 2010 года в селе нет ни одного жителя.

дя на нее, плакала. Тогда ее золовка, Наталья Пеленева, захватив с собой девятилетнюю девочку Елену, будущую келейницу м. Ефросинии (когда кто-либо приезжал к Ефросинии с девочкой Еленой, она всегда того человека принимала), поехала с ней за советом к Ефросиньюшке. Дорогой Наталья рассказала девочке, что ее родная мать сильно пьет. А девочка и говорит ей: «Напиши батюшке Иоанну Кронштадтскому, – он помолится за нее, она и не будет пить вино!»

Приехали они к Ефросинии, приняла она их, приласкала и говорит Наталье: «Не скорби, Натальюшка (а видела она ее в первый раз), пошли батюшке о. Иоанну Кронштадтскому письмо, он за твою мать помолится, она и перестанет пить. Она была у меня четыре года тому назад, ночевала, была очень пьяная... Но Господь приведет ее к покаянию!»

Про больную Матрену Ефросиния сказала: «Она обещала всем святым заказать молебен и забыла о своем обещании. И еще она очень жадная. Как приедете домой, велите ей все свое имение раздать нищим и сходить в храм, – отслужить молебен всем святым. Тогда Господь простит ее и возьмет на Свои руки». Вернувшись домой, они передали Матрене все, что велела Ефросиньюшка. Она так и сделала. Заказала молебен, все имение свое раздала нищим и в два часа того же дня умерла по-христиански: пособоровалась и причастилась.

Внешне Ефросиньюшка была очень пригожа: круглолицая, беленькая, глаза большие, серые, голос тонкий, приятный. Волосы у нее были черные, густые, длинные. Бывало, распустит их и вся до ножек ими покроется. Роста была один аршин¹ с четвертью. Духовник ее, о. Михаил, батюшка из церкви Михаила Архангела села Козлятиново, ходил ее причащать за шесть верст (церковь эта находилась через приход от нее). Впоследствии духовником ее был о. Варнава (Меркулов), а в конце жизни о. Алексей Варсаков из Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

Она пошла в монастырь лет сорока. Монастырь находился в шести верстах от ее деревни². Одевалась в одну тонкую длинную рубашечку, покрывающую ноги. После принятия схимы спала в гробике.

В Скорбященском монастыре Владимирской губернии Фуниково-Горской волости прожила она год. Когда привезли Ефросинию в монастырь, внесли ее на руках и положили около иконы. Матушка игуменья созвала всех сестер монастыря и сказала Ефросинии: «Выбирай

¹ Аршин – старинная мера длины, соответствует 0,711 м.

² Богородичный иконы «Всех Скорбящих Радость» женский монастырь Покровского уезда.

из них себе келейницу». Ефросиньюшка окинула своим взором всех сестер и выбрала Елену, которой было в то время двадцать лет. Когда Ефросиньюшка собралась уезжать, она сказала Елене: «Поедем со мной к твоей тете, у нее будешь за мной ходить». А Елене не хотелось из монастыря уходить, и она сказала: «Я из монастыря никуда не пойду». «Все равно уйдешь», – спокойно возразила ей Ефросиньюшка и с этими словами уехала из монастыря.

Отсюда поехала она в деревню Поточино, что в тридцати верстах от монастыря, к двум дурочкам, Матреше и Дуне, и брату их, дурачку. Мороз был градусов 30, дух захватывало, а Ефросиния одета была в одну тоненькую рубашечку и покрыта тканевым одеяльцем, – и ничего ей не сделалось от мороза. А уехала она из монастыря, скрываясь от славы, – очень много народа стало ходить к ней туда и прославлять ее.

+ + +

После отъезда Ефросиньюшки из монастыря Елена прожила там два года и заболела. Она не могла принимать никакой пищи. Доктора отказались ее лечить. Батюшка о. Николай из приходской церкви Воскресения Христова пришел причастить Елену и сказал ее тете: «Давай я прочитаю ей и отходную». Но тетя сказала: «Нет, подождите, я пойду к Ефросиньюшке, она помолится за нее, и ей станет лучше». А батюшка даже вознегодовал на тетю: «Человек умирает, а вы по Ефросиньюшкам каким-то бегаете!» И ушел от них. А Ефросиньюшка жила в это время в селе Аргуново у дьякона, в пяти верстах от монастыря. Тетя приходит к ней и говорит: «Матушка, Елена-то умирает!» «Да, умирает», – говорит Ефросиния. «Что же делать?» – спрашивает тетя. Ефросиньюшка дала ей святой водички и сказала: «Если она обещается за мной до смерти ходить, то выздоровеет, а если нет – умрет».

Тетя вернулась и все это рассказала Елене. Та дала обещание до смерти ходить за Ефросиньюшкой, если поправится. Пособоровалась, выпила святой водички, которую привезла тетя от матушки, и стало ей легче. Было это во вторник. До воскресенья Елена все пила святую водичку, и постепенно ей становилось лучше. Она начала поправляться, вставать с постели. В воскресенье приходит к ним батюшка, о. Николай, который причащал ее. Отворяет дверь, а Елена сидит, чай пьет. Он-то думал: «Наверное, Елену в монастырь увезли хоронить, а я не знаю, как и поминать: за здравие или за упокой – ничего не слышно». Отворил дверь, вошел, да так и ахнул. Тетя зовет его: «Идем, батюшка, чай с нами пить». Елена подходит к нему: «Благословите, батюшка!», – а тетя и говорит: «Вот, батюшка, Ефросиньюшкины-то молитвы!»

И с этого дня о. Николай так уверовал в силу святых Ефросиньюшких молитв, что без ее благословения ничего в своей жизни не делал, и все у него выходило хорошо.

После выздоровления Елены поехали они с Ефросиньюшкой в Казанский монастырь, что в Головино. Ефросиньюшке не хотелось туда ехать, да Елена упростила: «Поедем да поедем!» А матушка сказала: «Да ведь в Казанском монастыре игумения как ангел». И только гораздо позже Елена поняла значение слов матушки. Приехали к Ефросиньюшке две монахини: одна из Павловского Посада, а другая – старшая ризничая Казанского Головинского монастыря м. Олимпиада, и начала она упрашивать матушку ехать к ним в монастырь. Да и Елена тут еще просится, она и согласилась.

Выслали за ними лошадей, и когда проезжали они мимо Павловского Посада, Ефросиньюшка сказала: «Ну-ка, приподними меня, посмотреть хоть на него!» Но недолго прожили они в Казанском Головинском монастыре, всего один месяц, даже от праздника Казанской Божией Матери до Рождества Пресвятой Богородицы не дожили. Матушка Ефросиния как бы закрылась там, прозорливости своей не показывала. Монахинь принимала очень мало, – всем отказывала. Не хотелось, ой как не хотелось ей туда ехать! Только одна Варенька блаженная (Варвара Терентьевна) ходила там к ней каждый день. Станет, бывало, в соседней комнате, посмотрит на матушку и скажет: «Вот ты как приехала!» – «Да, я не в свое место приехала, скоро уеду отсюда», – ответит матушка. «Да, ты скоро отсюда уедешь», – согласится Варенька. И станут они говорить между собой по-своему. Так любила Варенька Ефросинию, – ни одного вечера не пропускала, чтобы не зайти к ней.

А начались неприятности все через того «ангела» – игумению. Как только приехала Ефросиньюшка в монастырь, начала она обличать ее. Пришла однажды игумения к ней, да не одна, а с м. Емилией и м. Олимпиадой. А Ефросиньюшка стала при всех обличать игумению, как дурно она себя вела для своего сана. Игумения на это сказала: «Больше вы у меня в монастыре не живите, уезжайте». И с этих пор начала к матушке Ефросинии придирается. Приехала как-то к Ефросиньюшке одна девушка, – почитательница о. Иоанна Кронштадтского. Игумения узнала об этом и набросилась на Ефросинию, а тут еще увидела у нее портрет о. Иоанна Кронштадтского: «А! Иоаннитки вы! Зачем повесили портрет о. Иоанна Кронштадтского! Зачем к вам иоаннитки приезжают!» – Уж и ругала и поносила их по всякому! И выгнала из монастыря. Пришлось им уехать оттуда в Павловский Посад.

ИСЦЕЛЕНИЯ ПО МОЛИТВАМ МАТУШКИ В КАЗАНСКОМ
ГОЛОВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

У священника Головинского монастыря о. Василия жена страдала кровотечением. Сколько ни приходила она к Ефросиньюшке за советом, старица никак не хотела принять ее, а о. Василий приходил причащать матушку Ефросинию. Наконец больной матушке явилась во сне Ефросиньюшка и сказала: «Отныне у тебя не будет никакой болезни!» Прислулась жена священника с великой радостью, и с тех пор не болела.

У игумении была келейница Матреша, очень хорошей жизни. Шесть раз приходила она к Ефросиньюшке, а та никак ее не принимала! Когда Матреша заболела рожей, доктор сказал, что болезнь настолько опасна, что она может умереть. Фельдшерица прибежала к Ефросиньюшке и говорит: «Матушка! Что нам делать? Матреша умирает!» Тогда матушка дала Елене реголеовое масло и послала ее к больной, сказав: «Пойди, помажь ей лицо!» А фельдшерице сказала: «Вот сейчас моя келейница пойдет с тобой, и Матреша выздоровеет очень скоро!» Было это в шесть часов вечера. Пришли они к больной, Елена намазала ей лицо маслом, как велела Ефросиньюшка, а в восемь часов утра счастливая Матреша сама прибежала к матушке, – не было на ней и следа от страшной болезни. Матушка приняла ее очень хорошо, ласково и сказала ей: «Иди, Матреша, не в больницу, а прямо к своей игумении, – у тебя болезни больше никакой нет!»

Пришла к матушке одна женщина и очень плакала, потому что пила запоем против своей воли и не могла отстать от этого порока. Ефросиньюшка не приняла ее, а сказала: «Елена, пойди, скажи ей что-нибудь». Елена вышла и говорит: «Матушка велела сказать тебе что-нибудь. – Отслужи молебен мученику Вонифатию!» Женщина ушла, а через три дня приходит радостная и говорит: «Поблагодари матушку и скажи, что я теперь вино видеть не могу!»

Приходит к матушке одна монахиня и говорит: «Матушка, иди ли мне в больницу? У меня жар 40 градусов, благослови лечиться!» А Ефросиньюшка отвечает ей: «Тебе на почту пришли деньги, иди за деньгами, а не в больницу!» Перекрестила ее с головы до ног со словами: «Господь тебя благословит, вся боль из тебя убежала!» И действительно, монахиня почувствовала себя хорошо, пошла за три километра на почту и получила деньги, о которых не знала, пока матушка не сообщила ей. Чувствовала она себя при этом совершенно здоровой.

Из Казанского Головинского монастыря матушка Ефросиния ехала в Павлов Посад через Москву. Ехали они с Еленой на извозчике. Мороз

Свято-Введенская Островная пустынь

был лютый, а матушка раскрыла грудь и так и ехала, да еще говорила: «Как мне жарко!»

ИСЦЕЛЕНИЯ В МОСКВЕ И В ДОМЕ У МЕШКОВЫХ

У сестры купца Мешкова Евдокии Михайловны сильно пухла рука. Она лежала в разных клиниках, и доктора уже собирались большую руку ампутировать. Когда к Мешковым приехала Ефросиньюшка, ее спросили: «Как быть?» Она говорит: «Привезите ее скорее ко мне!» Евдокию Михайловну привезли. Матушка больную руку взяла и своей ручкой потерла ее, и болезнь у Евдокии Михайловны прошла.

Приходила к матушке одна женщина, которая страдала такой адской головной болью, что чуть ли не криком кричала. Еще болел у нее глаз. Она ездила по докторам, но все они отказывались ее лечить. Она матушке открылась, что двадцать лет не была на исповеди. Матушка ей на это сказала: «Если ты принесешь Господу искреннее покаяние, то исцелишься, в противном случае глаз твой пропадет». А эта женщина все выбирала себе духовника постарше, да никак не могла найти. Матушка послала ее к архимандриту Павлу¹ во Введен-

¹ Архимандрит Павел, настоятель Свято-Введенской Островной пустыни с 1911 по 1919 годы.

скую пустынь¹. Там она исповедовалась, соборовалась и там же, как и сказала матушка Ефросиния, получила исцеление от своих болезней.

У Семена Петровича Коровкина был глупенький сын. С десяти до пятидесяти лет жил он в таком состоянии: кусал себе руки, бился о стену; бывало, изобьется весь. Его родные пригласили к себе от Мешковых м. Ефросинью. Она дала болящему святой водички, и с тех пор вся болезнь его пропала.

Приходит к матушке Ефросинии одна монахиня из Давыдовой пустыни², м. Наталия, духовная дочь епископа Арсения из Чудова монастыря. У нее сильно болел язык, все в горле распухло, пища совсем не проходила, только молока немного выпьет. Доктора сказали, что болезнь неизлечима. Матушка дала м. Наталии святой водички и сказала: «Выпей, и с завтрашнего дня начинай кушать, чего хочешь». Уже на другой день больная поправилась: пища стала легко проходить через горло. Она не знала, как и благодарить матушку. А матушка ее наставляла: «Это не я тебя исцелила, за тебя молился Чудовский Арсений».

У крестьянина Ивана Васильевича Шилова из деревни Барсково сильно болела нога. Она была вся покрыта ранами. Полтора года лежал он в разных клиниках, возили его на юг, но ничего не помогало. Пришел он к Ефросинюшке, и она говорит ему: «Я помолюсь, помолюсь за тебя, Господь поможет, пей декоп (траву)³ – у тебя все и пройдет!» Он послушался ее совета, и через три недели все раны у него на ноге зажили.

У одной женщины лет двадцати пяти из деревни Вороново была сильная внутренняя боль. Доктора отказались ее лечить, и оставалось одно – операция. Она пришла к матушке и сказала: «Матушка, я хочу ложиться на операцию!» А Ефросинюшка ей говорит: «Дай обещание почитать родителей, и все у тебя пройдет». Женщина обещала, и все обошлось без операции, она и сейчас жива.

¹ Свято-Введенская пустынь на острове Вятского озера близ г. Покров Владимирской губернии основана в конце XVII – начале XVIII вв. В монастыре был строгий афонский устав, введенный настоятелем монастыря старцем Клеопой. В 1920-е годы монастырь был закрыт. Возрожден в 1993 году как женский сестрами Муромского Свято-Троицкого монастыря.

² Давидово-Вознесенская пустынь основана около 1515 года прп. Давидом Серпуховским, учеником прп. Пафнутия Боровского. Закрыта после 1917 года, возрождена в 1995 году.

³ Скорее всего имеется в виду декокт – отвар из лекарственного растения. В словаре В. И. Даля читаем: «Водяной декопий, раст. *Comarum palustre*, сабельник». Известный своими уникальными свойствами сабельник болотный избавляет от множества болезней, в том числе и от гноящихся ран, как в данном случае.

ЗАПИСКИ КЕЛЕЙНИЦЫ МАРИИ У МЕШКОВЫХ В МОСКВЕ

Одна женщина ела за обедом рыбу и подавилась костью. Пришла она со слезами к матушке: «Что мне теперь делать?» Матушка помяла своей ручкой ее горло и говорит: «Вот все и прошло у тебя. Иди к владыке Арсению¹, причастишься, и твоя ранка заживет, а сейчас садись со мной чайку попить». Женщина села за стол, выпила безболезненно чаю, и все у нее прошло.

Приехала как-то к матушке из деревни Родионово девица Анна Миронова. У нее сильно болели глаза, и в конце концов она ослепла. Два года лежала Анна по разным больницам Владимира, Москвы, и ничего ей не помогало. Доктора признали болезнь неизлечимой, и родители привезли слепую девицу к матушке. Матушка послала ее в Чудов монастырь к владыке Арсению отслужить молебен Казанской иконе Божией Матери. «Как отслужишь Царице Небесной молебен, приходи сюда», – сказала она. Девушка сделала все так, как велела ей матушка, и вернулась к Мешковым. Ефросиньюшка взяла святого маслица, помазала ей глаза, и они открылись, – Анна стала зрячей. Так плакала она, так благодарила Царицу Небесную и матушку, что невозможно было удержаться от слез, плакали все, кто присутствовал при этом исцелении.

У Паши, сестры этой девушки, страшно болели зубы. Продолжалось это целый год. Боли были так сильны, что бедная девушка кричала временами на крик. Вся деревня, глядя на нее, плакала. Привезли ее к матушке Ефросинии, она послала и ее к владыке Арсению

Епископ Арсений (Жадановский)

¹ В житиях святых угодников Божиих встречается множество подобных примеров, когда они, помогая болящим, избегали приписывать себе исцеления, а отправляли людей или в храм причаститься, или на святые источники, или к другим лицам. Как видим, так неоднократно поступала и схимонахиня Серафима (Ефросиньюшка), отправляя исцеленных ею в Чудов монастырь к владыке Арсению (Жадановскому), будущему священномученику.

отслужить молебен. Когда Паша все исполнила и вернулась к матушке, та обвязала ей голову тряпочкой, намоченной святой водой, и сказала: «Ты теперь ложись, Паша, усни, а потом будем с тобой чай пить!» Девушка легла, выпалась, а когда встала, боль прошла, и села Паша за стол с матушкой чай пить. С тех пор у нее не болели зубы. А раньше пищу девушке вливали в рот с ложечки – больно было и рот открыть, исхудала она от своей болезни, высохла вся. Не знала Паша, как и благодарить матушку за избавление!

Приехала к матушке из деревни Родионово Прасковья Агапова. У нее болел нос, и все лицо распухло. Три года продолжалась эта болезнь. Доктора тоже отказались ее лечить. Она приехала к матушке, и та сказала: «Ты, как приедешь домой, вот эту травку отвари и пей вместо чая, пускай в рот себе с ложечки». И перекрестила ее: голову, лицо, глаза. По приезде домой Параскева все так и сделала, как сказала матушка, и болезни как не бывало.

Пришла к матушке одна девушка по фамилии Зускова, просит благословения на замужество: «У меня есть жених, матушка, благословите меня за него замуж идти». А матушка отвечает: «Если пойдешь за него, будешь ходить по церквам да просфорочки по нем подавать!» «Вот и хорошо», – согласилась девушка. Тогда матушка ей прямо сказала: «Я не благословляю тебя выходить за него, не успеешь обвенчаться с ним, как он уйдет на тот свет!» И верно, через три недели после этого разговора жених умер.

Сестра ее, Евдокия Зускова, тоже собралась выходить замуж. Она уже договорилась с женихом и приехала к матушке за благословением, привезла с собой обручальные кольца. Через две недели назначили день свадьбы. А матушка говорит ей: «Я не благословляю тебя на этот брак, через неделю к нему приедет жена, у него уже есть от нее двое детей». Девушка вернулась домой и говорит жениху: «Я погожу еще выходить за тебя замуж!» И верно, все вышло, как сказала матушка: через неделю приехала к нему жена, и свадьба расстроилась.

Приехала к матушке одна девица-красавица из города Егорьевска Рязанской губернии. Она была единственной дочерью богатых родителей. Много сваталось к ней женихов, но она избрала одного и по уму, и по сердцу, и по красоте равного себе и приехала к матушке просить благословение на замужество: «Матушка, благословите меня замуж идти, – есть у меня жених». – «Господь тебя благословит, – отвечает матушка, – иди в монастырь». Три раза повторила девушка свою просьбу, и три раза матушка ответила ей одно и то же. Огорченная таким ответом, девушка воскликнула: «Да ведь не

Иверский Выксунский монастырь

могу же я идти в монастырь, что ты надо мной смеешься?!» «Я помолюсь за тебя, и ты будешь Христова невеста», – говорит матушка. «Никогда я в монастырь не пойду», – отрезала девушка и с тем ушла, огорченная, от матушки.

Приезжала девушка к матушке с прислугой. Доехали они до половины дороги, она и заявляет своей горничной: «Наташа, я хочу идти в монастырь, давай вернемся сейчас же к матушке!» – «Подожди, съездим домой, а потом вернемся к ней», – убеждает горничная. «Нет-нет! Я не могу больше терпеть, хочу сейчас же к матушке!» – возражает девушка. Отговорить ее было невозможно, и они вернулись в монастырь. А матушка лежит радостная, улыбается, ликует: «Ну что, моя девочка, вернулась, невеста ты моя Христова!» – «Матушка, я теперь же очень хочу пойти в монастырь, благословите меня», – просит девушка, преклоня перед матушкой колени. «Иди с Господом в монастырь на Выксу»¹, – отвечает ей матушка. Попрощалась красавица с миром, оставив все утехи и удовольствия мирские, богатство и почести и, по матушкиному благословию, поступила в тихую обитель на Выксу, где приняла монашеский чин. Там так и звали ее все: «Красавица».

¹ Иверский Выксунский женский монастырь Нижегородской епархии основан в 1886 г. из существовавшей ранее общины. По преданию, 29 ноября 1863 г. иеромонаху Иову, сопровождавшему перенесение в Выксу из Оранского мужского монастыря чудотворной Оранской иконы Божией Матери, Пресвятая Богородица в видении благословляла место, отведенное под монастырь, который и основал впоследствии старец и духовник пещер Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой Лавре иеромонах Варнава (Меркулов). После 1928 г. монастырь был закрыт, храмы разрушены, кельи заняты под учреждения. В 1995 г. передан Нижегородской епархии.

Пришла к матушке одна девушка из деревни Вятичи, Надежда Васильевна Ушанова, и просит благословить ее идти в монастырь. «Господь тебя благословит идти замуж», – отвечает матушка. «Нет, матушка, я хочу идти в монастырь!» – восклицает удивленная девушка. «Если уйдешь в монастырь, все равно потом замуж выйдешь», – говорит ей спокойно старица. «Никогда, – возражает девушка, – хочу навсегда остаться в монастыре». – «Ну ты как хочешь, а моего благословения идти тебе в монастырь нет!» – заключает матушка. Девушка не послушалась, пошла в монастырь, но ровно через год покинула его, чтобы выйти замуж.

БОГОМОЛЬЕ. ЗАПИСКИ КЕЛЕЙНИЦЫ

Около 1912 года поехала матушка Ефросиния с Еленой в Петроград на могилку к о. Иоанну Кронштадтскому. Только вошли в Собор¹, а там была больная девушка лет семнадцати. Три года она болела. Увидела больная матушку Ефросинию, да как закричит: «Меня Ванька жег, а теперь привезли еще Фроську Ефсейку, ой, она меня сожгла!..» Матушка взяла лампадку с маслицем от иконы, дала Елене и говорит: «Пойдем к ней». А больную девушку десять мужиков держат. Подошли они с матушкой, а девица упала как мертвая. Матушка взяла пальчиком маслица, крестом ее помазала и говорит: «Уйди, сатана, ведь это Божие создание, тебе здесь не место!» Девушку стало рвать зеленью, и она долго лежала как мертвая. Через два часа встала, подошла к могилке батюшки Иоанна Кронштадтского одна, без посторонней помощи. Наутро она причастилась Святых Христовых Тайн и стала совершенно здорова. Так она матушку благодарила, раза по два в день к ней приходила, а матушка говорит ей: «Это тебя о. Иоанн исцелил, ишь ведь какой! Мне вот надо приехать было! Он на меня и свалил. А это он тебя исцелил!»

Когда матушка Ефросиния с Еленой ездила в Петроград на могилку к о. Иоанну Кронштадтскому, она останавливалась в одном доме. С ней ездила группа богатых фабрикантов. Девушка, которая убирала в их комнате, когда они уходили в церковь, оказалась воровкой. Она служила раньше в книжном магазине, уносила потихоньку книги и продавала их. Купили фабриканты матушке большую коробку конфет, клюкву в сахаре. Матушка поставила ее на окно, и все ушли в церковь.

Девушка убирала комнату и украла половину конфет из коробки. Пришли все из церкви, сели за стол чай пить, а матушка и говорит:

¹ Собор Свято-Иоанновского женского ставропигиального монастыря во имя Собора Двенадцати Апостолов. В 1924 году монастырь был закрыт, возрожден в 1991 году. Главная святыня монастыря – святые мощи прп. Иоанна Кронштадтского. Адрес монастыря: Санкт-Петербург, набережная реки Карповки, 45.

«Елена, дай-ка мне коробку конфет с окна». А девушка эта тут же стоит. Елена подала матушке коробку, матушка ее открыла и громко сказала: «Посмотрите, какая у меня келейница воровка, украла половину конфет!» Что делать? Народу за столом много, все смотрят с удивлением. «Простите меня, матушка, Христа ради», – повинилась Елена, падая на колени. А та девушка стоит ни жива ни мертва. «Ведь ты украденное ела, это все равно, что дохлого мышонка», – продолжала говорить, как будто ничего не замечая, матушка. А Елена плачет и все твердит: «Простите Христа ради!»

Девушка глядела-глядела, как она просит прощения, да вдруг и призналась: «Матушка, простите меня, это я, а не она твои конфеты взяла!» «Глупая ты, дура какая, зачем сразу не сказала, – набросилась на Елену жена одного фабриканта. – Мы уже глазам не верили, ты ли это?!» А та девушка рассказала, как она привыкла брать все потихоньку, как ей тяжело, что она никак не может расстаться с этой дурной привычкой. «С этой поры ничего не бери, я буду за тебя молиться, и ты отвыкнешь брать без спроса!», – сказала ей матушка. Девушка обещала, и так любила матушку, – два раза приезжала к ней в Павлово, и с тех пор ничего никогда не воровала.

В 1912 году ездили матушка Ефросиния с Еленой в Киев на Богомолье. Перед тем, как матушке приехать в Киев, один человек решил отправиться в Почаев и пришел к схимонаху Николаю за благословением. А тот и говорит ему: «Подожди уезжать, сюда едет великая прозорливица, ты сроду такую не увидишь, возьми у нее благословение и тогда поезжай с миром». Как только матушка приехала в Киев, вдруг кто-то стучит к ней в дверь. «Кто это так рано пришел?», – удивилась матушка. «Это от схимонаха Николая», – ответил богомолец. «А-а, ну поезжай с Богом, Господь тебя благословит!», – сказала матушка, и он с миром, получив ее благословение, отправился в Почаев.

ПАВЛОВСКИЙ ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В Павловом Посаде построили для матушки отдельный домик, но не по ее желанию (она хотела маленький), а большой, рассчитанный на сестер, которые после ее кончины останутся там жить. «Мне бы маленький домик в два окошечка», – просила матушка. «Вы, матушка, умрете, а сестрам жить будет негде», – возражали ей и построили больше, чем она просила. Весь домик был в двенадцать аршин, кругом него садик, окруженный высоким забором. Состоял этот домик из трех комнат и четвертой залы, кухни и террасы. В двух комнатах были две келии м. Ефросинии, в остальных жили две ее келейницы, направо была терраса.

Обстановка была везде очень простая. В матушкиной келии в уголке висели угольничком иконы, по стенам картины в рамах: «Земная жизнь Иисуса Христа» и другие. На стене висела ее мантия. В другой келии, где матушка принимала схиму, висела схима и стоял гроб, в котором она спала. У стены первой келии стоял диванчик, на котором отдыхала матушка: голый, без матраца, покрытый одной простынкой, в головах – бумажный пакет-подушечка пальца в два толщены. Посредине комнаты столик со святынями, покрытый скатертью, и два стула. На окошках занавесочки от яркого света.

Посетители, всё больше из деревень, ждали свою очередь во дворе, а приезжие – на террасе и в комнате, в зальце. Бывало, в день приходило от пяти до двадцати человек. Все их приношения матушка велела своим келейницам раздавать. Запасов у них никогда никаких не водилось. Даже когда был голод, многие деревенские приносили с собой еду, старица наказывала келейницам: «Отдавайте голодным людям, Бог вам еще пошлет». И действительно, смотрят, а к вечеру идут посетители и еще несут.

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ

Правило у матушки в не постные дни было такое: утром читала ей келейница Елена полунощницу, семнадцатую кафизму, утренние молитвы, ежедневный акафист, главу Евангелия, главу Апостола, Чин пения двенадцати псалмов.

Вечернее правило состояло из канонов Спасителю, Божией Матери, повечерия, двух акафистов Спасителю, акафиста Божией Матери, вечерних молитв. Постом молились целый день, так что у Елены часто шла горлом кровь. Каждый день читали матушке Жития святых, особенно любила она слушать о мучениках. Божией Матери молилась старица всегда. Когда у нее никого не было, она молилась и плакала вслух, подушка ее была мокрой от слез. То она перебирала в памяти имена Царицы Небесной, то названия всех Ее икон. Акафист Владимирской иконе Божией Матери знала матушка наизусть. Поминала она всех знавших ее и просивших ее молитв за здоровье и за упокой. Хотелось ей своими страданиями облегчить скорбь и болезни людей, с радостью готова была она душу свою положить за православный народ...

«Владычица, Царица Небесная! – плакала она в часы уединения. – Перенеси на меня все страдания людей, пошли им облегчение, накажи меня одну еще сильнее, еще большие страдания и болезни пошли мне, окаянной...» Особенно любила матушка молиться за покойных. Велела она своим келейницам читать каждый день по одной кафизме за умер-

ших, которых они помнили или о которых слышали. «Они там, на небе, за вас будут молиться перед Богом и встретят вас, когда вы будете умирать», – говорила она.

Сама матушка была неграмотная. Ела она очень мало: в постные дни одну просфорочку, а то разве кваску выпьет с полстаканчика или двумя пальчиками возьмет капустки. Редко-редко в праздники кашницу поест жиденькую, да и то без масла. Когда постригали ее в схиму, она причащалась сорок дней. Схиму она приняла года за три или четыре до смерти. Постригал ее в мантию и в схиму архимандрит Валентин из Давыдовой пустыни.

Когда матушка приехала в Павлов Посад, а отдельный домик для нее еще не выстроили, она временно жила у инокини Александры, которая была пострижена в рясофор. Она была раньше богатой помещицей, но бросила мирскую суету и пошла спасаться в монастырь. У нее был свой домик, где жила она с прислугой, – келейницей, которая тоже была в рясофоре. В миру звали ее Александра Феодоровна Быховская. Когда матушка с Еленой приехали к ней в дом, она сидела в гостинной и плакала, у нее сильно болели ноги. «Матушка! У меня ноги не ходят...», – жаловалась она. А матушка ей отвечала: «Давай с тобой по постным дням не кушать молоко и мясо, и заживут тогда наши ножки. Ты вспомни, где ты живешь. Ты ведь приехала не на дачу, а в монастырь за послушание жить. А ты время здесь проводишь как дачница. Тело питаешь, а душа твоя сильно голодает. Возьми от меня маленькое послушаньице. Каждый день читай один час Псалтирь, – вот и будешь не напрасно называться монахиней. Лета твои преклонные, Господь скоро тебя к Себе позовет, а кроме грехов у нас с тобой ничего нет. Так вот: мы с тобой две грешницы, давай вместе и начнем жить по-монашески». Эти простые, но с силой сказанные слова, запали в душу Александры Феодоровны, ужаснулась она никчемности прожитой жизни. Начала каяться, плакать и вести строгую монашескую жизнь. Через год постригли ее в мантию. Кончина ее была тихая, христианская.

Когда приехал к матушке иеромонах Парфений [из Гефсиманского в честь Черниговской иконы Божией Матери скита], то увидел вдруг совершенно ясно, что над головой м. Ефросинии стоит большая горящая свеча. Удивился о. Парфений этому своему видению и, вернувшись в свой монастырь, возложил на себя пост и начал усиленно молиться: «Господи, покажи мне, что это за человек?» И вот однажды отслужил он утреню в храме и сел в алтаре... Вдруг видит: купол храма открывается и спускают матушку Серафиму. Справа и слева от нее по два Ангела, а над головой два сверкающих венца. «Гляди, – послышался голос, – что это

за человек!» И снова подняли ее, и все закрылось... С той поры о. Парфений два раза в год приезжал к матушке за советом и назиданием, но никому до своей смерти не разрешала ему смиренная старица говорить о том дивном явлении, бывшем ему по Божиему произволению...

В 1918 году, за год до матушкиной смерти, подошли как-то к монастырю пятеро злоумышленников грабить церковь. Приблизятся к ограде, – нападает на них панический страх, видят они как будто огонь, готовый попалить их... Выругались и пришли в дом, где обыкновенно сиделись у старушки, сын которой был одним из тех бандитов, и говорят: «Что там у них за колдунья живет, как только подойдем к ограде, из ее дома огнем попоалет, подойти к стене не подпускает. Завтра к ночи соберем двадцать пять человек, пойдем в монастырь, перебьем этих ведьм, добра-то они, видать, много накопили».

Как услышала это старушка, прибежала в монастырь и говорит Елене: «Сегодня ночью придут к вам бандиты, всех вас хотят перебить, игуменю разорить и церковь ограбить». Елена передала всё матушке. «Не бойтесь ничего. Господь сохранит вас. Пусть возьмут сестры Казанскую икону Божией Матери и обойдут вокруг ограды, а в церкви читайте Царице Небесной акафист. Она Заступница дев, пребывающих в монастыре», – ответила старица.

Так все и сделали, как она велела. Наступила ночь – темная, таинственная, страшная. Все кругом спало глубоким сном, но в монастыре горячо молились сестры, со слезами прося Владычицу избавить и сохранить их от неминуемой смерти. Неся на руках образ своей Надежды и Заступницы, плакали они и с пением ходили вокруг ограды... А там, по другую сторону ее, спрятались в темноте двадцать пять вооруженных грабителей, готовых напасть и перебить всех. Но Владычица хранила Свой монастырь. Любила Она Свою старицу Серафиму, слышала стоны, видела слезы молящихся Ей сестер, с верой и надеждой уповающих на Ее заступление и помощь... Как ни подойдут бандиты к ограде, так и попоалет их огнем... В страхе и панике стали они препираться: «Ты первый лезь!» – «Ишь чего, сам полезай!» Так ничего у них и не вышло, пришли домой ни с чем... Утром старушка прибежала, рассказывает сестрам: «Вернулись они злые и говорят: “Это колдунья, что там живет, нас не подпускает, огнем попоалет из своего дома”».

В следующий раз повторилось то же самое. Вот как-то раз, в полночь, мазурики снова подались к монастырю. Ночь темная – ни зги не видно. Слышит Елена, они уже в садике, дергают калитку и перешептываются: «Здесь, что ли, игуменья-то живет?» – «Нет-нет, она на той стороне». Испугалась Елена, бросилась к матушке: «У нас в саду жулики, матушку

игумению ищут». А матушка наказывает: «Беги скорее, скажи сторожам и сестрам!» У Елены ноги ватными стали. Ночь темная. Выйти в сад – не снести головы, да разве матушку ослушаешься...

«Иди-иди, Господь тебя благословит, – торопит она. – Погибнешь, так одна, зато монастырь спасешь». А тут еще Мария уцепилась за руку, плачет, не пускает. Перекрестилась Елена, отворила дверь и, за послушание матушке, пошла как в бездну. В домике остались старица и другая келейница, Мария. Вот кажется Марии, будто шевелится кто-то у самой двери... «Матушка! Они уже здесь, у нас!» – плачет она. «А ты в ключ посвисти и в форточку крикни: помогите!» – подсказывает матушка. Сказано – сделано. И в это самое время ударили в набат. Примчался староста, а тут уже и милиция в ворота стучится. Елена прошла незамеченной в темноте мимо грабителей и всех разбудила. Пока всех обежала, – столько страха натерпелась! Но Царица Небесная и на этот раз не допустила злодеев и, по молитвам матушки, укрыла Своим омофором святую обитель.

Перед кончиной

Перед своим уходом матушка часто причащалась, и ее духовник, протоиерей Василий, видел Святую Чашу, из которой приобщал ее, как бы огнем опаляемую. За полгода до своей смерти матушка сказала: «Несите меня в мою келию (где она принимала схиму), я уж больше отсюда не выйду». Так и было: скончалась она в своей келье, больше ее никуда оттуда не выносили.

Года за полтора до смерти старицы слышит Мария однажды, как матушка громко молится и плачет, прося в своей молитве за кого-то: «Царица Небесная, я возьму ее на свои руки, как она меня носила, и понесу ее к Тебе». «За кого ты, матушка, молишься?» – спросила Мария. «За Елену, – ответила матушка. – Я ее понесу и предстану с ней перед Царицей Небесной». «А я-то как же? – заплакала Мария. – Я ведь тебя тоже носила и головку тебе мыла, я-то как же останусь?» «Елена за мной больше ходила», – объясняет матушка. «А я как же?» – плачет Мария. «Ну и за тебя буду просить, – обещает матушка. – Поровну, поровну я вас люблю, – как мать родная!»

В другой раз приходит Мария из монастыря усталая. Были у нее неприятности, но она не хотела матушку расстраивать, ничего ей не говорила. А матушка лежит и плачет. «Что с тобой, матушка? – спрашивает Мария. – О чем ты так горько плачешь?» «Я о тебе плакала, – отвечает матушка. – Вы от меня ничего не скроете, я все знаю! Знаешь, Мария, скоро меня с вами не будет!» – «Да мы тебя не пустим! Мы тогда к самому

Митрополиту поедем, если ты захочешь уехать от нас!» – «Придет время, такое время, что ни один Митрополит не сможет меня не пустить. Я скажу одно слово и уйду отсюда!», – задумчиво проговорила матушка.

За год до матушкиной смерти приехал к ней владыка Арсений Чудовский. Незадолго до его приезда из Курихинского монастыря¹ Тамбовской губернии привезли Владимирскую икону Божией Матери. «Пусть эта икона лежит до времени», – сказала матушка. А когда приехал к ней владыка Арсений, она благословила его этой иконой. «Матушка, я к тебе скоро опять приеду, – сказал он. – Ты за меня помолись». «В будущей жизни увидимся», – ответила матушка и дала ему на дорогу пять больших красных яблок. И больше они не виделись – матушка умерла.

Перед самой смертью схимонахини Серафимы пришла к ней одна матушка. У нее болели руки, все они были в прыщах и нарывах. «Посмотрите, матушка, что мне делать? Батюшка мной брезгует, а я ведь в алтаре служу», – обратилась она к старице. Матушка взяла своими руками ее руки, пожала их и говорит: «О, какой пустяк! Они у тебя и не болят совсем!» Утром нарывы на руках ослабли, и все прошло. Прибегает она с радостью к старице, а та уже предала дух свой Богу. Одна женщина с мужем шесть раз ездила за мукой, никак им не удавалось привезти ее. В это время был сильный голод. Им посоветовали сходить к матушке и попросить ее молитв и благословения. Они пошли. «Господь благословит вас, – сказала матушка. – Вы привезете с собой шесть пудов муки».

Они поехали, и вышло все так, как сказала матушка. Пришли ее благодарить, а она уже умерла. На погребение собралось множество ее почитателей.

СЛУЧАИ ПРОЗОРЛИВОСТИ МАТУШКИ СЕРАФИМЫ

Жил в Павловском Посаде один богатый помещик Павел Андреевич Титов, который очень любил и чтил матушку Серафиму и часто бывал у нее за советом и благословением. Однажды приехал к нему в гости из Соловков один знакомый монах, в миру звали его Иван Мефодьевич. В это время пришла к ним в дом зачем-то Елена, они и говорят ей: «Мы сейчас к вам приедем в гости!» «Приходите», – пригласила она и пошла домой.

Приходит и говорит матушке: «Матушка, к нам сейчас приедут Павел Андреевич и Иван Мефодьевич в гости». Матушка только и сказала:

¹ Курихинский Знаменский женский монастырь (Вознесенский район Нижегородской обл., до 1922 г. с. Вознесенское входило в состав Тамбовской губернии). Монастырь основан в 1899 г., закрыт в 1927. В 1996 г. на месте монастыря силами местных жителей сооружена деревянная часовня.

«Давай обедать поскорее!» Только они успели пообедать, посуду со стола Елена убрала, смотрят, а они катят на лошадях, подъезжают к воротам, стучатся. «Матушка, они подъехали к нам, – говорит Елена. – Я пойду отопру им». «Ступай, полезай под стол», – отвечает на это матушка. Что делать Елене?! Как послушаться матушкиного приказания! Полезла она под стол. А они стучат в ворота, стучат – никто не отпирает! Постучали-постучали, да и уехали... «Ну выходи из своей засады! Ступай теперь к Павлу Андреевичу, попроси у него чаю, а то к нам завтра приедут гости, а угостить их будет нечем!» – говорит матушка. Что делать Елене? Стыдно идти, а послушаться никак нельзя. Пошла...

Приходит к ним, видит: сидят они оба на диванчике, печальные. Елена к ним со своей просьбой: «Матушка прислала меня к вам за чаем, завтра у нас гости будут, а угостить нечем!» Тут Павел Андреевич говорит ей: «Эх, Елена, Елена! Живешь ты со старицей и не могла нам сказать, когда к ней можно прийти! Завтра мы сначала поедem в церковь, а уж оттуда к матушке!» Дал ей пачку чаю, и она пошла домой. На другой день после обедни тихохонько стучатся у ворот. «Матушка! Приехали Павел Андреевич и Иван Мефодьевич к нам!» – говорит Елена. «Иди, открой им», – посылает ее матушка. Вошли они в домик. «Ставь скорей самовар, напои их чаем!» – торопит матушка Елену.

Подошли они к матушке и стали просить прощения за свой вчерашний шумный приезд. Матушка внушает им: «Тебе, Павел Андреевич, еще простительно, ты человек мирской, а тебе, Иван Мефодьевич, стыдно дурной пример приносить в мир! Ты бы прошел незаметно, тихонечко, чтобы тебя никто не видел, а ты едешь на лошадях по всему городу, все тебя видят, все осуждают: вот, дескать, как монахи-то раскатываются! Ты должен в мир нести духовный пример, а хуже мирских делаешь...» Они сидят оба красные, смущенные – прощения просят. Выпросили они у нее прощение, напоила она их чаем, благословила и отпустила с миром.

Однажды пришел к матушке Зуйков Андрей Александрович, – у него заболели глаза, и он ослеп. Доктора признали болезнь его безнадежной. Послала его матушка в церковь служить молебен Казанской иконе Божией Матери: «Мочи глаза святой водичкой, и все пройдет!» – сказала она. И верно, после того, как он все сделал, что велела ему матушка, глаза у него прозрели.

У одной женщины зять пропал на войне. Приходит она к матушке и говорит: «Матушка! Как мне за зятя молиться: о здравии или за упокой?» «Молись за него, ему очень трудно», – сказала матушка. Женщина стала поминать зятя о здравии. Вдруг присылают ей извещение, что

он убит. Приходит к матушке другой зять и спрашивает ее: «Почему ты сказала молиться за него, ведь он умер?!» «А ему трудно в загробной жизни», – ответила старица.

Другой раз пришла к матушке одна женщина Ефросинья из Зуева и говорит, что сын ее попал в плен, пришло извещение о его смерти, а матушка ей: «Он жив, молись за него о здравии». И что же? Слова ее оправдались, сын Ефросиньи оказался жив.

Однажды пришла к матушке одна богатая женщина и говорит: «Матушка, я хочу себе переделать хорошую одежду из того, что у меня лежит в сундуке. У меня родные богатые, мне стыдно к ним ходить в плохих одеждах». «Они тебе скоро не потребуются», – ответила ей матушка. «Да как же так? Умру я что ли?» – спрашивает изумленная женщина. «Умрешь не умрешь, а не нужна она тебе будет! – отвечает матушка. – Тебе надо четки в руки, а не одежду». Прошло немного времени, и разбил эту женщину паралич, пришлось ей сидеть дома, а о новой одежде и думать не приходилось. Вскоре пропало у нее все имущество, – так она и сидела дома да молилась, а по гостям ей не довелось ходить.

В Павловском Посаде у дьякона при соборной церкви Николая Ивановича болела жена кровотечением. Доктора сказали, что положение ее очень опасное, завтра же надо делать операцию, иначе ей грозит смерть. Прибегает дьякон в полночь к матушке Серафиме: «Что делать, матушка? Вести жену утром на операцию, если грозит ей смерть?» – спрашивает он. «Почто она поедет в больницу, болезнь уже оставила ее, больше так болеть она никогда не будет!» И верно, утром больная встала с постели как ни в чем не бывало. Жива она и по сей день.

Приехала к матушке богатая помещица Александра Григорьевна Баскакова советоваться, куда ей ехать на дачу. У нее было свое имение и дома. «Поезжай к себе в деревню, посей там себе хлеб», – сказала матушка. «Что Вы, матушка, говорите! Зачем мне это?» – удивилась та. «Ну-ка, подай мне твою шляпу», – продолжает матушка. Та подала. Посмотрела матушка и говорит: «Шляпа-то хороша, да носить-то тебе ее не придется, купи себе платочков и лапти». «Что Вы, матушка, надо мной смеетесь!» – развеселилась помещица. «А не послушаешься, плохо тебе будет!» Послушалась помещица, поехала в свою деревню, а не на дачу, посеяла там на своей земле хлеб. Тут начался голод. Как рада она была своему хлебу, как вспоминала матушкины слова! Вскоре все у нее пропало, все ее имение. И пришлось ей надеть платочек и лапти. Стала сама работать. Все плакала она после и говорила: «Все-все матушкины слова сбылись!»

На Франц[узской] фабрике недалеко от Павловского Посада жил один ответственный работник, на всю округу он слыл за свирепого и

крутого человека. Внезапно его постигла болезнь, – расслабление всего тела. Два года лежал он в своей постели и не мог подняться, и от болезни этот человек стал еще злее и суровее. Страшно не любил он матушку Серафиму. Без ругани и проклятия не мог слышать ее имя: «Ишь какая там у вас появилась святоша!»

Одна фабричная девушка возвращалась от матушки и шла мимо дома этого человека с корзинкой свежей клюквы, которую несла в подарок больной старушке (у матушки было много клюквы, и она всех ею наделяла). Проходит Неонилла, так звали девушку, мимо его двери, а он поднялся, увидел ее и спрашивает: «Ты что это там, Неонилла, несешь?» «Несу ягоды из того домика, хозяина которого ты не любишь и проклинаешь», – отвечает она и показывает ему клюкву. «Дай мне хоть две ягодки, и я поверю в Бога!» – говорит он. Неонилла подала ему и поторопилась обратно к матушке. Ни одно дело не совершала она без ее благословения. «Матушка, матушка! Он просит ваших ягод!» – кричит она, запыхавшись, вбегая в матушкину келию. «Елена, поди положи ему целую чашку, – сказала матушка и трижды благословила чашку с ягодами. – Пусть ест их на душевное спасение! Неонилла, он будет сейчас просить у тебя крест. Скажи отцу Михаилу об этом! Пусть он без боязни к нему идет, даст крест, причастит и пособорует его. И он вскоре выздоровеет». Так все и случилось. Когда Неонилла принесла ему ягоды, он, как и говорила матушка, попросил Неониллу принести ему крест и пожелал причаститься. Отец Михаил с благословения матушки причастил и пособоровал его. Вскоре болезнь его оставила, он встал с постели и с тех пор стал глубоко верующим человеком. Каждый день ходил он в церковь, благодаря Бога и матушку за свое чудесное исцеление. Перешел на маленькую должность и оставил все свои старые злые привычки и дела.

Вдовушка из деревни Петушки [ныне город] Владимирской губернии, Анна Васильевна, пятнадцать лет жила в Павловом Посаде у фабриканта прислугой. Поехала она как-то в свою деревню и нашла там себе жениха. Приезжает к матушке и говорит: «Матушка, благословите меня, выхожу замуж!» Старица отвечает ей: «Некогда тебе замуж идти, у тебя ноги уже в гробу, поскорее причастись и пособоруйся!» Посмеялась вдовушка, не поверила: «Да я совсем здорова!» – говорит. Поехала с женихом в Москву, купили себе свечи и кольца, приходит опять к матушке, уже вместе с женихом, и говорит: «Матушка! Благословите нас! В воскресенье будем венчаться», – а дело было в четверг. «Нет тебе моего благословения! Скорее собирайся и причащайся, ноги твои в гробу!» – настаивает матушка. И не благословила их. Но не по-

слушалась ее вдовушка, не поверила ее словам, уехала в деревню с женихом. В воскресенье они обвенчались, а в понедельник в четыре часа дня она скончалась.

У игумении Павловского монастыря была келейница матушка Агния. Три года у нее болела поясница, да так сильно, что временами она кричала на крик. Елена приходит и обращается к старице: «Помолитесь за матушку Агнию, как ей трудно!» Схиигумения Серафима молилась за нее со слезами: «Царица Небесная, дай мне ее болезнь, пошли ей облегчение!» – и келейница Агния выздоровела.

Приезжает к матушке в Павлов Посад Прасковья Ивановна Парамонова из деревни Олехово, та, что имела двух дочерей, одну из них глупенькую. Плачет она, рассказывает, что сын ее сильно пьет вино. А матушка говорит ей: «Я к вам скоро сама приеду!» И верно, так и случилось: умер у матушки родной брат, она ездила на похороны и заехала в Олехово. «Поезжай скорее к батюшке, отцу Варнаве [Меркулову], исповедуйся и причастись», – сказала она пьянице. А родителям его наказывает: «Молитесь за него, он у вас не исправится, а с ума сойдет и умрет!» Поехал он к о. Варнаве, причастился у него, пособоровался, вернулся домой, и у него началась горячка. Отвезли его в Покров в больницу. Он стал бушевать, его отправили во Владимир, где лечат душевнобольных, но дорогой он скончался.

После него осталось двое детей. Жена у него была безпутная, развратница, бросила их, малолетних. Приехали к матушке старики, бабушка и дедушка: «Матушка, куда нам детей деть?» – спрашивают. А матушка отвечает: «Вы, старенькие, и воспитайте их сами. Одна из них будет вам помощница, а другая уйдет к Небесному Жениху восемнадцати лет». Они так и сделали. Вырастили обеих внучек. Одна вышла замуж за хорошего человека и кормила и поила их до самой смерти, и сейчас кормит свою глухонемую тетку-монашенку. Другая ушла в иной мир, где нет слез и печали, как и сказала матушка, восемнадцати лет.

Хромую женщину, Ольгу Григорьевну Майкину, бросил муж Николай Иванович. Горько плакала бедная женщина, так как Николай Иванович нашел себе другую жену. Придет она, бывало, к матушке Серафиме и скажет: «Больше я терпеть свою скорбь не могу, убью себя!» «Ты читай лучше Евангелие каждый день и акафист, и он к тебе вернется!» – успокаивает матушка. «Нет-нет, не вернется теперь уж он ко мне никогда!» – не верит Ольга Григорьевна. «Я тебе говорю, вернется», – убеждает старица. Прошло немного времени. Наступило 11 июля¹,

¹ По старому стилю 11 июля – память равноапостольной Ольги, великой княгини Руси.

день Ангела Ольги Григорьевны. Вдруг прибегает она к матушке радостная и говорит: «Матушка, матушка! Муж зовет меня сегодня с собою в церковь!»

Матушка благословила ее. На другой день прибегает с радостным сообщением Ольга Григорьевна: муж опять сошелся с ней и послал сказать матушке Серафиме: «Ступай к матушке Серафиме и скажи ей, что я буду с тобой теперь жить, а не с другой женщиной. Я видел сон, будто идет матушка Серафима с огненным мечом и говорит: “Если хочешь с женой жить – живи, если нет, я тебе сейчас голову снесу!”». И с той поры зажили супруги душа в душу.

ДЕРЕВНЯ КАШИНО

Когда Ефросиньюшка жила в деревне Кашино, пришла к ней однажды из деревни Санино Мария Крылова. У нее сильно болел глаз. Долго лечилась она, долго ходила по докторам и ничего ей не помогало: надо было, по их словам, его удалить. Мария пришла в отчаяние. У нее на руках было трое детей, каково ей было остаться без глаза! Пришла она к Ефросиньюшке и горько, горько плакала... «Не скорби, Мария! Твой глаз не пропал!» – сказала ей старица. Она перекрестила глаз с молитвой, и он больше не болел, а Мария благодарила Бога и старицу.

Сынишка этой женщины, пяти лет от роду, совсем не умел говорить и не ходил ножками. Страшно скорбела об этом Мария. Привезла его к матушке, а та и говорит: «Не скорби, он у тебя скоро будет говорить и ходить, и хорошо станет учиться. Но на девятнадцатом году Господь позовет его к себе!» Так все и произошло по матушкиным словам. Мальчик скоро пошел и заговорил, потом хорошо учился и был прилежен ко всякому делу, а на девятнадцатом году умер.

Приехали к матушке Серафиме из деревни Олехово муж и жена: Николай Иванович и Прасковья Ивановна Парамоновы. У них было две дочери и решили они одну из них, по ее желанию и усиленным просьбам, отдать в монастырь. Вот и приехали они к матушке за советом и благословением. Просят ее: «Ефросиньюшка, благослови дочку в монастырь отдать!» – «Господь благословит ее, выйдет замуж за горбатого!» – отвечает Ефросиньюшка. «Да она не хочет!» – отвечают родители. Мы ей думаем в монастыре домик построить». «Господь вас благословит, стройте домик для другой дочери, глухонемой», – отвечает матушка. «Да она не хочет в монастырь!» – восклицают изумленные родители. Но матушка не меняет своего решения. Родители едут домой. Дочь плачет, просится в монастырь, сладу с ней нет, ничего не слушает. Поехали с ней к матушке. Опять повторяет ей матушка: «Господь благословит тебя замуж иди,

а не в монастырь, как хочешь ты. У тебя будет трое детей, и они за тебя будут усиленно молиться!»

Не послушалась девица, не поверила словам старицы. Вся душа ее, казалось, искала только Жениха Небесного. Отпустили ее родители в монастырь, уступив наконец неусыпным просьбам дочери. Построили ей в монастыре домик. И что же? Всего-то девять недель прожила девица в монастыре, вернулась в родительский дом и вскоре вышла замуж за горбатого Феодора в город Покров. И верно, сбылись слова матушки: было у нее трое детей. Прожила она замужем недолго, только семь лет, и умерла. Дети выросли очень хорошие и все за нее молятся.

Привезли Парамоновы к Ефросиньюшке другую свою дочь, глухонемую, за благословением на устройство ее жизненного пути. «Иди в монастырь», – написала ей старица. «Нет! Ни за что! Я пойду замуж за глухонемого жениха!» – взмолилась девушка. В своем решении она была упорна, как и первая сестра. Сильно горевали и плакали родители об этом. «Не скорбите! Я помолюсь за нее, она будет хорошая монахиня», – утешила их Ефросиньюшка. И верно, вскоре все переменялось в душе глухонемой девушки. Решила она прилепиться к Небесному Прекрасному Жениху, презрев уют и удобства временной земной жизни. Ушла в монастырь и стала хорошей монахиней. И сейчас еще живет в монастыре на средства и при поддержке своих племянников – детей своей покойной старшей сестры.

Когда Ефросиньюшка лежала в Кашино, все лицо ее, искусанное пауками, было в крови. Она жалела всякое Божие творение и терпела всякие мучения, только бы никого не обидеть, не навредить даже назойливой мухе.

Когда матушка Серафима приезжала в Сергиев Посад к старцу о. Варнаве (Меркулову) исповедоваться, пришла к нему девушка Дуня из села Сметанино и просила благословения на замужество. А матушка лежала в это время у него в келье на диванчике. «У тебя нет жениха на земле, Жених твой – Небесный, – ответил старец. – Подойди к матушке, как она тебе скажет, так и поступай». Девушка к старице: «Матушка! Благословите меня замуж идти». – «А где у тебя жених-то?» – «Он живет в Москве. Мама с папой нас уже святым образом благословили!» Подумала матушка и тихо сказала: «Жених твой шестой день как в могиле лежит». Заплакала девушка: «Что же мне теперь делать?» – «А ты приди к о. Варнаве, когда выйдет твоему жениху шесть недель, батюшка тебя и научит, что делать». И Дуня, по благословению о. Варнавы, четыре раза приезжала в Павлов Посад к матушке, а потом ушла в Павловский монастырь. Два года жила она в том монастыре послушницей и скончалась по матушки-

ным молитвам рясофорною инокинею. Игуменья не хотела ее в малую схиму одевать: «Молода она еще», – говорила. А матушка Серафима благословила: «Ее Небесный Жених ждет, ты одень ее получше, никто из здешних монахинь ее не стоит! Она невеста Христова». Так ее и одели в иноческие одежды перед самой кончиной.

Ходил к матушке один крестьянин по имени Димитрий, человек очень смиренный. Он просил у нее благословения идти в монастырь. «Ты женись, вот тебе монастырь, и будешь мученик», – дает совет матушка. Сказала она Димитрию, в какой деревне растет его невеста, на которой он и женился впоследствии. Она издевалась над ним, а он терпел и сносил все обиды и оскорбления. Придет к ранней обедне в прохудившейся одежде, – починить-то некому! По три-четыре дня во рту маковой росинки не было. А он вел жизнь тихую, праведную. Каждую неделю причащался и соборовался три раза в год. Наконец она его отравила. После смерти Димитрия жена его раскаялась и с благословения матушки ушла спасаться в монастырь, который находился в горах, в семнадцати верстах от Туапсе¹, а сына отдала в послушники на Новый Афон² о. Иакову (прозорливому).

ДЕРЕВНЯ АРГУНОВО

Пришла к матушке Серафиме из села Барсково крестьянка Худова со слепорожденным младенцем. «Куда мне его деть? – спрашивает. – Все надо мной смеются». «Поди отслужи молебен Казанской иконе Божией Матери и принеси сюда святой водички», – сказала ей матушка. Она так и сделала. Матушка взяла ребеночка, покропила его святой водичкой, промыла ему глазки, и он прозрел.

«Ведь ты ему просто не промыла глазки-то!» – смиренно сказала старица матери. А та была женщина простая, темная, поверила ей и говорит: «Ишь ведь я какая! Не догадалась!»

У Татьяны Димитриевны Русаковой из деревни Крупино воспалился аппендикс. Доктора назначили ей срочную операцию: «Не медли, а то умрешь!» – предупредили они ее. Приехала Татьяна Димитриевна к матушке Серафиме за благословением. «Поезжай к святому Тихону Калужскому³. Искупайся в источнике, и вся болезнь твоя пройдет!» – сказала

¹ Иверско-Алексеевская община, учрежденная в 1910 году в имении мещанки Мавры Макаровской.

² Ново-Афонский Симоно-Кананитский общежительный мужской монастырь в Абхазии на берегу Черного моря.

³ Преподобный Тихон Калужский принял иночество в юности, поселился близ Калуги в дупле громадного дуба. По просьбе приходивших к нему лиц, искавших иночества, основал в 1485 году монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы. На источник, ко-

матушка. Послушалась Татьяна, съездила, куда послала ее матушка, и исцелилась от своей болезни.

У крестьянки из той же деревни Матрены Апифановой было семеро деверей. Люди богатые, они имели золото, которое поделили между собою. И вдруг это золото пропало. А у Матрены сын сильно пил вино, и подозрение пало на него. Полтора месяца искали это золото и не могли найти. Молодой человек от горя стал как безумный. «Я себя лишу жизни, – говорил он в отчаянии. – Не брал я золото».

Приехала его мать к матушке Серафиме со своим горем: «Что нам, матушка, делать? Все золото пропало. Наверное, сын мой пропил его и не хочет сознаваться!» «Отслужите Иоанну Воину молебен и ищите золото в вашем несгораемом шкафу в нижнем ящике, где оно и должно лежать», – сказала матушка. По дороге отслужили молебен Иоанну Воину, вернулись домой, открывают ящик, а золото как лежало, так и лежит на дне его. Сейчас же отправились они к матушке и привезли ей сто золотых. «Отвезите деньги в Курихинский монастырь», – сказала матушка. Так и поступили. Как благодарила их, как плакала игумения от радости! Незадолго перед этим случаем она приезжала к матушке, плакалась ей: «У меня много долгу, а платить нечем!» – «Поезжай с Господом назад, Он Сам о тебе попечется и пришлет денег, сколько надо», – успокоила ее матушка. И действительно, этими деньгами игумения расплатилась с монастырским долгом.

Приехала к матушке из деревни Барсково девушка Адрианова Катя. Страдала она уже полгода от дизентерии, и доктора сказали, что лечиться бесполезно. Приехала она к матушке и говорит: «Матушка, помолись за меня, – я скоро умру!» – «Господь тебя благословит, отныне болезнь твоя пройдет», – отвечает матушка. И верно, выздоровела Катя. После она говорила, что когда матушка с ней говорила, лицо ее сияло, как будто освещенное ярким солнцем.

Брат этой девушки, Николай, сильно пил вино. Пришли к матушке его родные, тужат о нем: «Он, наверное, умрет без покаяния!» А старица говорит: «Он бросит пить вино за три года до своей смерти и будет еще ходить в церковь исповедоваться и причащаться, и умрет с покаянием!» А он уже двадцать лет как не ходил в церковь. Но вышло все по словам матушки. Стал он ходить в церковь, и кончина его была христианской: перед смертью сподобил его Господь пособороваться и причаститься Святых Животворящих Христовых Тайн.

торый ископал прп. Тихон, оптинские старцы позднее посылали больных, и они получали исцеление. Скончался прп. Тихон 16 июня 1492 года. В 20-е годы XX века монастырь был закрыт, в 1993 году возрожден, идет реставрация храмов.

ДЕРЕВНЯ БАРСКОВО

В деревне Барсково у одной женщины заболела корова – кормилица семьи. Прибежала она к матушке Серафиме, плачет, просит научить ее, что делать. «Ничего, Бог милостив», – сказала матушка. Велела она ей с Еленой отслужить молебен, а затем окропить корову святой водой и влить скотинке святую воду в рот. Так они и сделали. Пошли после чайку попить, попили, а потом женщина и говорит: «Ну что там моя коровушка, наверно, пала?» Вышли на двор, глядят, а корова встала и сено ест.

СНЫ О МАТУШКЕ

У крестьянки Екатерины и ее мужа Петра из деревни Городище тяжело заболел сын шести лет. Прошло полтора года, ребенок весь высох, улучшения не было. Во сне явилась ему матушка Серафима и сказала: «Пусть родители привезут тебя ко мне, отслужите молебны, и ты будешь здоров!» Утром мальчик просыпается и кричит: «Мама! Мама! Отвезите меня к матушке Серафиме, и я поправлюсь!» Взяли его родители и поехали в Павлов Посад к матушке. Она дала мальчику просфору. «Мне можно есть только жидкую кашку», – вздохнул мальчик, на что матушка сказала: «Съешь-ка, Васенька, и побежишь отсюда ножками!» Он послушался и выздоровел. Сердечно благодарили матушку родители за своего единственного сына.

Агриппина Агафоновна Соловьева из деревни Бузиково Владимирской губернии сорок лет страдала сильными головными болями. Восемь лет лежала она в разных больницах. Доктора отказались ее лечить, признав болезнь неизлечимой. Однажды явилась ей матушка Серафима во сне и сказала: «Приезжай к нам в Павловский монастырь и получишь исцеление!» До этого сна Агриппина Агафоновна ничего не знала о матушке Серафиме и никогда ее не видела. Матушка Серафима во сне сказала адрес и как ее найти. Долго расспрашивала женщина, как проехать по этому адресу. Добралась сначала до Владимира, пришла в собор, а там просфорница объяснила ей, где находится Павловский Посад. Приехала она туда, пришла к матушке в келью, а та как увидела Агриппину Агафоновну, взяла обеими руками ее голову и сжала. «Далеко-далеко убежала от тебя твоя болезнь и больше не вернется», – сказала старица. И с тех пор болезнь ее оставила. Исцеленная плакала от радости и рассказывала монашенкам о совершившемся над ней чуде по молитвам матушки. Не знала она, как и благодарить матушку Серафиму.

СНЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ МАТУШКИ СЕРАФИМЫ

У мальчика Сережи из деревни Ковригино усыхали ножки. Однажды явилась ему во сне матушка Серафима и говорит: «Побывай на моей могилке и станешь ходить!» Было это зимой. Повезли мальчика на саночках на могилку к матушке, а там все занесено снегом. Стали разгребать сугробы, чтобы донести больного до могилки. А он все поторапливал родных: «Скорее, скорее везите меня к матушке Серафиме». И что же? После того, как положили мальчика на могилку, обратно в церковь он шел уже сам.

Однажды матушка явилась во сне одиннадцатилетнему мальчику, заболевшему воспалением легких, и сказала: «Сходи ко мне на могилку, возьми песочек, положи его под подушку, а утром сходи в церковь, отслужи молебен Царице Небесной, и все у тебя пройдет. Следов так, мальчик получил исцеление от опасной болезни.

У крестьянки Евдокии Максимовны Поздняковой из деревни Саурово пятнадцать лет не было детей. Пожаловалась она матушке, плакала, просила об этом помолиться. «У тебя будет ребенок, мальчик», – успокоила матушка. И верно, вскоре родился у нее сын, и она всегда ходила с ним к матушке. Уже после кончины м. Серафимы мальчик как-то заболел, и доктор сказал, что ребенок безнадежен. В великой скорби мать пришла к домику старицы, положила больного сына на диванчик, где обычно лежала матушка, помазала больное место святым маслом из лампы, которая горела в матушкиной келье неугасимо, потом пошла на матушкину могилку и, с полной верой в ее молитвы, положила мальчика на нее. Через неделю болезнь его прошла без следа, он встал и пошел своими ножками. Мать показала его доктору, а тот только руками развел: болезни он у ребенка уже не нашел и записал это как чудо, совершившееся на его глазах по молитвам покойной матушки Серафимы.

У Груши Хлопкиной из деревни Городище загорелся от лампы уголок святой, все кругом запыхало, салфетка на столе сгорела, а над столом у нее висел портрет матушки Серафимы и картинка святых мест Киева. Все кругом в комнате обгорело, и только эти две вещи остались невредимы.

Однажды Груша обварилась кипятком. Ожоги были такие сильные, что ее хотели везти в больницу, но она нашла в себе силы, подползла к матушкиному портрету и взмолилась: «Матушка, исцели меня!» И получила такое облегчение, что и больница не понадобилась.

Видения незадолго до начала Германской войны

Проснулась как-то Елена (она у матушки Серафимы в келье ночевала) от дивного благоухания. Открывает глаза, – вся комната в необыкновенном свете, и долетели до нее слова – это матушка Серафима беседовала с Самим Господом: «Господи! Прости народ!» – молила она. «Прощу. Но нескоро и не надолго», – отвечал Господь.

Явление Николая Чудотворца и Иоанна Богослова

Была глубокая ночь, все вокруг спало непробудным сном. Вдруг слышит Елена, что матушка разговаривает с двумя неведомыми пришельцами, а вся комната озарена светом. Поняла Елена, что это гости не здешнего мира. Закрывает она глаза, закрылась поскорее занавеской и начала читать про себя молитву, как учила ее матушка, но при этом слышит весь разговор. «Не нужно таких-то сестер, – называют их имена, – постригать в мантию, в рясофор. Куда нам такие дырявые мешки девать! Кой из сестер были у вас в мантию пострижены, так нет их перед Богом, а кой простые послушницы были, – ходят у Него в схиме! Скажи это игумень», – говорят они матушке. А Елена дрожит за занавеской, страшно ей от того, что слышит она, сознает свою немощь и недостойность. Вдруг подходят посетители к ней. «Я – Николай Чудотворец», – говорит один. «А я – Иоанн Богослов, не бойся нас», – говорит другой. Перекрестили они Елену, и все исчезло.

Предвещание м. Серафиме

За три дня до своей смерти удостоилась матушка Серафима чудного посещения Самой Царицы Небесной. Тихо-тихо было кругом, все спало. Одна неугасимая лампадка теплилась перед иконой в матушкиной келье. Было около двенадцати часов ночи. Вдруг засияло все кругом ослепительным изумрудным светом, и спустилась в келью Сама Владычица мира. Подошла Она к матушке Серафиме и говорит: «Любимица Моя, кончается твой подвиг земной, водворяйся в райские селения с архангелами, ангелами, мучениками, преподобными, праведниками». Сама ручкой показывает. А вдали видны сонмы ангелов, мучеников, преподобных. «Что желаешь ты, – все от Меня получишь!» – «Одного я желаю, одного прошу: чтобы все мои чада духовные были в Царствии Небесном!» – «Да будет по-твоему», – отвечала ей Пречистая Дева. Ровно через три дня праведная душа схимонахини Серафимы отлетела в небесные селения.

Место погребения схимонахини Серафимы

ВИДЕНИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ М. СЕРАФИМЫ

Когда матушка Серафима умерла, Елена так сильно унывала о том, что, как ей казалось, она осталась одна, без помощи и поддержки. Однажды сделалось ей плохо, закачалась она, побледнела, опустилась в изнеможении на стул. Положили ее на пол, все думали, что она умирает. Пришел батюшка, поисповедовал ее глухой исповедью, причастил Святых Христовых Тайн, пособоровал. Перенесли ее в другую комнату. Часов с шести утра до пяти вечера лежала Елена без признаков жизни. Наконец зашевелилась, очнулась, пришла в себя.

«Что с тобой было?» – спрашивают ее.

«Снится мне сон. Вижу я, как наяву, море – грозное, черное, как ночь. Бушуют волны и, грохоча, разбиваются о прибрежные скалы. Среди разыгравшейся стихии бьется, как беспомощный младенец, Мария. В отчаянии простирает она за помощью руки, но штормовые волны кидают ее с места на место.

На берегу стоит наша матушка Серафима и те покойные, за души которых мы молимся и ежедневно читаем Псалтирь. За Марию все в тревоге, жалеют ее и бросаются помочь, но никому не удастся ее спасти. Вдруг матушка Серафима говорит: «Елена, иди за Марией!» Усомнилась я, замерла... Но матушка приказывает: «Иди, говорю, не потонешь!» И что же? Пошла я спокойно по волнам, взяла Марию на руки, а на берегу передала ее нашей матушке.

Тут с неба спускаются две святые девы: великомученица Екатерина и великомученица Варвара с чашей в руках и двумя лучезарными венцами. Святая Варвара говорит мне: «Если станешь за Марией ходить, будешь жива! Вот вам два венца. Если бросишь ее – сегодня же умрешь». Дала я обещание ни за что не бросать Марию и ходить за ней, как за малым ребенком, и вскоре очнулась».

ВИДЕНИЕ ПЕРЕД ГОЛОДОМ

Вечерело, прозрачный воздух как бы купался в золотисто-пурпуровых лучах солнца. Холодный легкий ветерок слабо обдувал землю, м. Елена не спеша возвращалась домой с реки с корзиной мокрого белья. Кончился трудовой день, и как устала она... Тяжелая ноша давила плечо. Взошла на крылечко, глянула на прозрачное ясное небо да так и ахнула! Крикнула, застонала и опустила в испуге на крыльцо.

На ее крик выбежала из дома м. Мария: «Что ты, что ты, что с тобой?!» – «Гляди, гляди! Ты на небо гляди, видишь?»

Взглянула Мария на небо – не видит там ничего, кроме заходящего солнца. Тогда поняла она, что Елене открылось видение. «Что ты там видишь?» – спросила она. «Крест, – прошептала Елена. – Огненный кровавый Крест над землей... С одной стороны – Божия Мать указывает на него рукой, как бы предвещающая земле великую скорбь, с другой – Сам Спаситель, Сын Пречистой, проливший Кровь Свою за нас, за нашу грешную землю...»

И не в силах больше смотреть туда, где виделся ей окровавленный символ страданий и слез, Елена снова опустила на ступеньки. Последний луч солнца скрылся за темным бором. Похолодало, стало как-то неуютно, тоскливо. Елена рыдала, уткнувшись лицом в колени.

ВИДЕНИЕ В 1921 ГОДУ ВО ВРЕМЯ МОРА, ПОСЛЕ МАТУШКИНОЙ СМЕРТИ

В 1921 году после матушкиной смерти сильно заболела тифом Елена. В это время служили они с Марией церковницами в приходском храме деревни Аргуново. Полгода лежала Елена без памяти – никакие лекарства ей не помогали, да она и не хотела их принимать. Владыка Афанасий¹ [Шуйский? – *Митр. Мануил (Лемешевский)*] жил в то время там и приходил навещать ее. Однажды после вечерни, часов в пять, освобождает Елена кому-то место на своей кровати и приговаривает: «Сейчас ко мне м. Серафима и батюшка Аристоклий² придут, мне ничего от вас не надо, только не мешайте мне!»

¹ Священномученик Афанасий (Сахаров) 10. 07. 1921 года был хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Канонизирован на Архиерейском Соборе 2000 года. Скорее всего, митрополит Мануил (Лемешевский) делает рядом с его именем пометку «Шуйский» потому, что владыка Афанасий учился в Шуйском Духовном училище (1896 – 1902), где написал свое первое литургическое произведение – тропарь Божией Матери ради Ее чтимой Смоленской Шуйской иконы.

² Прп. Аристоклий Афонский (Амвросиев; 1846 – 1918). В 1876 году прибыл на Афон и поступил в Пантелеимона вмч. русский монастырь под духовное руководство игумена схииерхим. Макария (Сушкина) и старца-духовника иеросхим. Иеронима (Соломенцева).

Потом лицо ее стало меняться: из страдальческого становилось все спокойнее и спокойнее, радостнее и светлее, и она начала вслух беседовать с матушкой Серафимой и батюшкой Аристоклием и передавать их слова окружавшим ее. Вот батюшка Аристоклий мажет ей чело своим маслом. «Как мне теперь легко-то!» – сообщает Елена. А у нее были такие сильные головные боли. Вот м. Серафима кладет ей на голову руку. Эти видения стали повторяться каждый вечер: как станет ей совсем худо, она тут же просит присутствующих: «Вы со мной не говорите, я с дорогими гостями буду беседовать!»

И действительно, она беседовала с ними. Спросит ее о чем-либо кто-нибудь из присутствующих, она тут же обращается к батюшке Аристоклию и матушке Серафиме, потом передает ответ. Все по очереди подходили к ее постели с той стороны, где, по ее слову, сидели дорогие гости, и она говорила: «Батюшка, благослови эту деву!» Та подходит, потом подходит другая, – и так пока все не пройдут. Одной из них вдруг заявляет: «Поживешь ты в монастыре немножко, а потом уйдешь!» И верно, слова эти сбылись. Другой девушке сказала: «А ты сними свой пучок, распусты косу!» И впоследствии эта девушка пошла в монастырь. И таких случаев прозорливости было много.

Прошло немного времени, здоровье Елены делалось все хуже и хуже. Наконец она собралась умирать. «Господи, возьми дух мой к Себе!» – промолвила она. Все решили, что наступил конец, но сердце ее еще билось. Тогда Мария бросилась на колени перед Тихвинской иконой Божией Матери и умоляла ее просто, от всего сердца, как свою мать: «Владычица Тихвинская! Оставь ее мне, оставь! Я не могу жить одна на белом свете!»

В 1880 г. пострижен в мантию с именем в честь вмч. Аристоклия. В 1884 г. рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. В 1886 г. пострижен в схиму. В 1887 г. направлен в Москву в монастырь Афонского подворья. В 1891 – 1894 гг. – настоятель часовни во имя вмч. Пантелеимона на Никольской улице, куда стекалось множество людей со всей России. По благословию свт. Филарета (Дроздова) Аристоклий Афонский приезжал с афонскими святынями в дома больных и служил молебны, после чего происходили чудесные исцеления. Иеросхим. Аристоклий принимал участие в жизни Казанского Головинского женского монастыря. В 1895 г. вернулся на Афон, где в начале 1900-х годов старец Аристоклий был духовником братии. В ноябре 1909 г. был вновь назначен настоятелем Московской Пантелеимоновской часовни и заведующим Московским Афонским подворьем. Главным в деятельности Аристоклия Афонского в этот период стало старчество. Окормлял, невзирая на собственный тяжелый недуг, более тысячи человек в день. Прославился дарами прозорливости, исцеления, изгнания бесов. Был погребен в усыпальнице Афонского подворья (1918), при сносе которого в 1923 г. был перезахоронен духовными чадами на Даниловском кладбище. У могилы, где почивают нетленные останки иеросхим. Аристоклия, до сих совершаются исцеления. Прославлен в лике преподобных как местночтимый святой Московской епархии 6.09.2004 г. за Патриаршим богослужением. Сейчас мощи преподобного Аристоклия пребывают в храме вмч. Никиты на Афонском подворье г. Москвы.

Спустя некоторое время Елена зашевелилась, потом вздохнула и открыла глаза: «Зачем вы выпросили меня у Бога назад на землю? – плача, сказала она. – Я была в самом раю, видела там матушку Серафиму, среди мучеников пребывающую. Сначала кто-то встретил меня по дороге и сказал: “Пойдем, я покажу тебе, где м. Серафима находится!” Привел он меня в такую чудную райскую обитель, что и не передать словами. Все одеты там в блестящие парчовые ризы, а м. Серафима восседает на лучезарном престоле. Кругом нее все светлые мученицы-девы: здесь и великомученицы Екатерина с Варварой, и святой мученик Кир¹, и Вера, Надежда, Любовь. И указывает тот, кто ввел меня в это светлое Царство: “Смотри, вот она, – в числе мучеников!” А Вера, Надежда и Любовь манят меня: “Иди, иди к нам!” Тут я и спросила в восторге: “Как здесь хорошо-то, светло! А мне где же оставаться?” Тогда святой мученик Кир встал и хотел мне показать место, а м. Серафима пальчиком погрозила: “Иди назад, Елена, на землю!” А мученикам сказала: “Там, на земле, предстоит ей большой подвиг и крест!” После этого я очнулась». И действительно, с того дня, всем на удивление, стала Елена постепенно поправляться и наконец поднялась с постели и принялась за работу.

Келейница Мария

В монастыре Павловского Посада было двести сестер, каждая из них готова была служить матушке Серафиме. Но никого не брала она к себе в дом – жила с одной своей келейницей Еленой. Завидовали ей сестры, роптали, но ничего не могли поделать. Инокиня Мария была в это время на послушании в монастырском приюте, учила сирот грамоте. Часто навещалась она к м. Серафиме и находила в ее словах отраду и утешение.

Была в монастыре какая-то перестройка, переносили приют, где служила Мария, в другой корпус, и келья, где надо было ей жить, оказалась неудобной. Приходит она к матушке и рассказывает ей все. «Приходи ко мне, я дам тебе келейку в своем доме», – сказала матушка. Скоро все скорби Марии прошли и 25 сентября, в день своего Ангела, м. Серафима приняла Марию к себе в дом. Три года жила инокиня Мария с матушкой Серафимой и удостоилась присутствовать при ее кончине, [которая, по другим данным, последовала не 23.01.1918 г., а 19 июня 1919 года].

¹ Святой мученик Кир Александрийский, врач безмездный. †31 января, 28 июня.

КАЗАЧИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД В ИСПАНИИ

Путь святого апостола Иакова

Идея посетить Испанию и пройти крестным ходом по пути святого апостола Иакова родилась на Святой Горе Афон. Осенью 2016 года, в год тысячелетия пребывания русского монашества на Афоне, делегация Волжского казачьего Войска посетила монашескую республику. Поездка состоялась по инициативе председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополита Кирилла Ставропольского и Невинномысского. Предлагалось в этот юбилейный год каждому казачьему войску послать свою делегацию в паломничество на Афон. Волжские казаки собрали группу из одиннадцати человек из разных регионов Поволжья во главе с Войсковым священником протоиереем Владимиром Загаринским. Посетив несколько монастырей и скитов, поднявшись на вершину Святой Горы, казаки настолько сблизились, что по завершении поездки им не хотелось расставаться.

Мечтали о новых паломничествах в другие места. Вот тогда и озвучили такую возможность – пройти по самому древнему паломническому маршруту Европы – пути апостола Иакова Зеведеева в Испании. Но тогда эти мечты казались несбыточными. Распрощавшись, мы разъехались по домам и вернулись к обычной размеренной жизни.

Через полтора месяца, 26 ноября, в Саратове созывали Большой Войсковой круг, и я как член Правления Войска отправился туда. Подъезжая к городу, я принял звонок из Испании от нашего брата-казака, сотника Василенко Александра, с которым совершали паломничество на Гору Афон. Он давно проживает в Испании, сам является волжским казаком. Ему легли на душу наши рассказы о том, как мы проводим Войсковой казачий крестный ход по всему Поволжью с иконой Божией Матери «Избавительница от бед», и он предложил тогда на Афоне пройти крестным ходом по Испании. И вот звонок из Испании с приглашением прибыть к 23 февраля с нашей походной иконой и пройти крестным ходом по пути апостола Иакова.

Есаул Дмитрий Станиславович Дороднов – заместитель войскового атамана Волжского войскового казачьего общества по взаимодействию с Русской Православной Церковью и духовно-нравственному воспитанию. Родился в Самаре в 1970 году. В 1989 году окончил Самарский речной техникум. Проходил срочную службу в рядах Российской армии фельдшером в войсках связи. В 2005 году окончил Международный институт рынка (по специальности «экономист»). В 2013 году окончил Высшие Богословские курсы Московской Духовной академии.

Казаки Волжского казачьего войска на Афоне. 2016 г.

+++

Вот что мы рассказали про Войсковой казачий крестный ход.

Икона Божией Матери «Избавительница от бед» – это святыня Самарского края и всего Среднего Поволжья. Она явилась чудесным образом в селе Ташла Самарской губернии. Случилось это в 1917 году 21 октября, накануне большевистского переворота, чтобы утешить и укрепить наш народ в тех бедах и несчастьях, которые обрушатся на него в XX веке. На месте явления иконы забил святой источник. Чудеса и исцеления стали происходить во множестве после молитв у святого образа и святого ис-

На вершине Святой Горы

В 20-м ежегодном крестном ходе из Самары в Ташлу 12-15 июня 2017 г. приняло участие около двух тысяч богомольцев со всей России

точника. Во время большевистских гонений на Церковь икону спасли жители села Ташла. Передавая ее из рук в руки, они сберегли святыню от поругания. Церковь в честь Святой Троицы в с. Ташла вновь открыли во время войны, икона вернулась на свое место. С тех пор она там находится постоянно, подавая всем с верою приходящим к ней великие милости. В 2016 году в Ташле по решению Священного Синода образован Свято-Троицкий женский монастырь.

Источник в девяностые годы расчищен и освящен, там оборудовано несколько купелей. На источнике построен храм в честь иконы Божией Матери «Избавительница от бед». Люди едут со всех концов страны целыми автобусами, чтобы поклониться святыне, помолиться у чудотворного образа, омыться в источнике. Чудеса и исцеления происходят во множестве и по сей день.

Походная икона – это список с чудотворной иконы «Избавительница от бед», сделана она специально для крестного хода, и крестный ход с этой иконой проходит уже 20 лет. Шестнадцать лет он проходил раз в год из Самары в Ташлу (80 с лишним км), а с 2013 года крестный ход силами самарских казаков стал непрерывным. Мы взяли пример с оренбургских казаков, которые идут крестным ходом по всей России седьмой год с Табынской иконой Божией Матери и в 2012 году приходили к нам в Самарскую область. Мы их встречали, помогали, сопровождали и прошли с ними всю область. Так мы увидели своими глазами и почувствовали на себе результаты прохождения крестного хода. Местные жители букваль-

С чудотворным образом на святом источнике в с. Ташла

но оживали духовно, встречая икону Божией Матери, и очень рады были видеть казаков, сопровождавших святой образ. Молодежь вдохновлялась и спрашивала, как вступить в казачество. Мы наблюдали, как население, при помощи благодати Божией, становится единым народом Божиим – братьями и сестрами во Христе.

Вдохновившись примером оренбургских казаков, и мы решили крестный ход с Ташлинской иконой сделать постоянным, чтобы он не раз в

Табынская икона в крестном ходе в Ташлу

С «Избавительницей от бед» в Дивеево

Крестный ход – духовное оружие

году проходил, а шел непрерывно. Нашу инициативу поддержали все ата-маны Самарской области, благословил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. И 1 июля 2013 года ежегодный крестный ход в Ташлу перешел в непрерывный казачий крестный ход. После прохождения Самарской области стали поступать приглашения посетить соседние города и епархии. Тогда попросили митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, поддержать проведение Войскового казачьего крестного хода со списком иконы Божией Матери «Избавительница от бед» по всему Войску. Владыка одобрил и поддержал благое начинание.

Теперь крестный ход идет по всему Волжскому Войску с заходом во все населенные пункты, где есть храмы, моленные дома, моленные комнаты. Пройдены Самарская, Нижегородская, Пензенская, Ульяновская, Саратовская области, Мордовская, Чувашская республики, дважды пройдена республика Марий Эл. Посещаем воинские части, исправительные учреждения, иногда – школы, училища, больницы, детские дома, дома престарелых в тридцати семи епархиях, где расположено Войско Волжское.

Везде совершаются молебны с пением акафиста силами казаков конвоя иконы. Проводим просветительские беседы. Крестным ходом достигается несколько целей: поднятие молитвенного духа населения и авторитета каза-

Кадеты в крестном ходе

С сербскими собратьями

Беседа с молодёжью

чества, оценка ситуации на местах (смотрим, где какие казаки), воцерковление казаков и налаживание взаимодействия с казачьими подразделениями.

Но самое главное, совершается соборная молитва на территории Войска. Крестный ход сегодня – это участие казачества в собирании воедино распадающейся до недавнего времени территории России, в утверждении единства русского православного народа, в возвращении подрастающего поколения к нашим истокам и традициям. Против информационной войны, которую ведут, в том числе и внутренние враги, казаки выбрали духовное оружие – крестный ход и молитву. Опыт крестного хода невозможно с чем-либо сравнить: ты словно находишься в другом измерении, где возникает острое чувство единства страны, ее тысячелетней православной истории.

Крестный ход – это походное богослужение. По пути его следования разбегается всякая нечисть, освящается пространство. Крестный ход – это могучее духовное средство, которым часто пользовались наши благочестивые предки. Они прекрасно понимали, что если на страну, город или село наваливается какое-то бедствие, то это не случайное событие, а попущение Божие по нашим грехам. Тогда откладывали все дела, брали в руки иконы, шли крестным ходом, горячо молились и каялись в грехах. Господь, видя раскаяние, отвращал бедствия. Так останавливали болезни и эпидемии, засуху, наводнения, пожары и нашествие иноплеменных. Примеров таких в нашей истории множество. Например, когда приходил в 1395 году хан Тамерлан, намереваясь смести с лица земли Москву, православный князь Ва-

«Пресвятая Богородица, спаси Россию!»

силий просил принести из Владимира икону Божией Матери, так как не было сил отбиться. Вышло всё духовенство и почти всё население города с Владимирской иконой Божией Матери. Десять дней шел крестный ход в Москву. Повсеместно, где проносили икону, люди выходили, вставали на колени вдоль дороги и молились: «Пресвятая Богородица, спаси Святую Русь!» С нетерпением ждали икону в Москве, весь город вышел ей навстречу. Так усердно молились люди, что случилось чудо: нашим немногочисленным войскам предстал пустой стан неприятеля. Стоят шатры, горят костры, разбросаны вещи, приготовлена пища, а никого нет. Воодушевленные русичи бросились в погоню и взяли в плен несколько человек. Они рассказали, что в то время, когда пришел крестный ход и начался молебен, Тамерлан, отдыхая в своем шатре, увидел во сне «Белую Жену» с могучим воинством, как он рассказал на совете старейшин. Старики сказали, что это Мать русского Бога, Заступница всех христиан, и что им теперь не поздоровится. И супостаты, всё побросав, убрались восвояси.

В Москве находится Сретенский монастырь, основанный в 1397 году на месте встречи чудотворной Владимирской иконы Богородицы. Так Русь была спасена. Празднуется Сретение Владимирской иконы Божией Матери 8 сентября по новому стилю.

Во время Великой смуты 1612 года, когда, казалось, рухнула Русь: на местах никакой власти, в Кремле засели интервенты, посадили лжеца-

ря, святой Патриарх Гермоген умирал от голода в подвалах Кремля. Минин и Пожарский с ополчением, взяв Казанскую икону Божией Матери, крестным ходом пошли к Москве. Встали под Москвой, наложили на себя пост, три дня говели, молились, причастились, пошли в бой и выбили из Москвы войска неприятеля. Русь воскресла, и в память избавления Москвы и Руси от поляков в 1612 году 4 ноября совершается ежегодное празднование Казанской иконе Божией Матери.

А во время Великой Отечественной войны, когда враг подошёл к Москве и Ленинграду, безбожной власти ничего не оставалось, как разрешить пройти с Казанской иконой Божией Матери эти города крестным ходом, что и было сделано. Враг не прошел через эту линию, хотя имел все возможности, и уже в бинокль рассматривал наши города, намечая себе зимовку. Но вдруг в ноябре ударили сорокоградусные морозы, армада танков замерзла под Москвой, подоспело подкрепление из Сибири, враг был отброшен. Под Ленинградом немец как в стенку уперся и не смог пройти эту линию. В самом городе каждый день проходил крестный ход по улицам. Хоть город и пострадал, но Господь не попустил врагу занять Ленинград.

Такова сила крестного хода, молитвы, покаяния. И вновь для России наступают тяжелые времена. Враг собирает у границ войска, ведет экономическую, политическую и информационную войну. Не даёт покоя миру, отказавшемуся от Христа, Православная Россия. Видя наше охлаждение в вере, Господь попускает нам испытания. И всё зависит не от нашей военной мощи, не от того, кто управляет нашим государством. В Священном Писании так и сказано: *Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения*¹. Эта проблема лежит в духовной плоскости. Если наполним храмы, очистим сердца покаянием, то даст Господь ещё время пожить нам во благочестии и чистоте.

+++

Что же такое «Путь святого апостола Иакова»?

Путь апостола Иакова – паломничество к его мощам в Сантьяго-де-Компостела – самый древний паломнический маршрут Европы. Сантьяго-де-Компостела, где были обретены и покоятся мощи апостола Иакова Зеведеева, уже с XII века считается, после Иерусалима и Рима, главным паломническим центром всех западных христиан.

Сантьяго-де-Компостела – город, расположенный на северо-западе Испании и являющийся столицей автономного сообщества Галисия. В этом маленьком по современным меркам городе, население которого не пре-

¹ Пс. 145, 3.

Город Сантьяго-де-Компостела

вышает ста тысяч человек, хранится величайшая христианская святыня – мощи апостола Иакова, старшего брата апостола Иоанна Богослова.

+ + +

И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним (Мк. 1, 19 – 20), – так святой апостол и евангелист Марк описывает призвание Христом Иакова и Иоанна, простых рыбаков из Галилеи, названных Им сынами громовыми (Мк. 3, 17) за пламенную ревность и любовь ко Господу и за их потрясающую речь, проникающую в сердца, как молния и гром.

Впоследствии именно Иакову, Иоанну и Петру Спаситель неоднократно открывал Свое Божественное достоинство и силу: они присутствовали при воскрешении дочери начальника синагоги Иаира (см.: Мк. 5, 37 – 43; Лк. 8, 51 – 56), при исцелении тещи апостола Петра в его доме (см.: Мк. 1, 29 – 31), при беседе о разрушении храма (см.: Мк. 13, 3), были свидетелями Преображения Христова на горе Фавор (см.: Мк. 9, 2), сопровождали Спасителя в Гефсиманском саду перед тем, как Его схватили стражники, посланные первосвященниками и книжниками.

По Воскресении Господнем и по принятии Святого Духа в Сионской горнице все апостолы разошлись по жребию в разные страны для пропове-

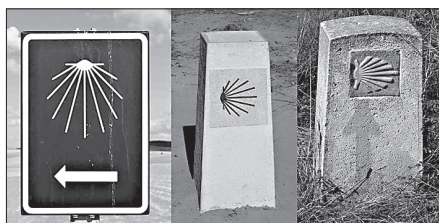
ди Евангелия. Церковное предание гласит, что Иаков Зеведеев отправился свидетельствовать о Христе в далекую Испанию. Основав там христианские общины, святой Иаков вернулся в Иерусалим, где в 44 году (по некоторым данным – между 41 и 44 гг.) первым из апостолов принял мученическую смерть через отсечение головы по приказу царя Агриппы I, внука Ирода Великого (см.: Деян. 12, 1 – 2).

По самой известной версии, изложенной католическим ученым-энциклопедистом, историком Гонорием Августодунским, два ученика апостола – Афанасий (Атанасио) и Феодор (Теодоро), положив тело учителя в лодку, отправились по морю искать место для его достойного погребения. Через несколько дней никем не управляемое судно чудесным образом прибило к берегам Галисии – самой западной области испанской провинции. Поднявшись вверх по реке Улья до небольшого кельтского города Ирия Флавия (современный Падрон), ученики стали просить знатную женщину по имени Атия дать разрешение похоронить апостола Иакова в этих землях. Желая погубить чужеземцев, та отправила их к местному языческому правителю, который бросил христиан в темницу. Но Ангел Господень вывел их невредимыми из заточения. Пораженные чудесным событием царь и его приближенные уверовали во Спасителя и помогли погresti тело апостола Христова в усыпальнице Атии. Позднее там же были похоронены сами Атанасио и Теодоро. К концу II века гробница постепенно пришла в запустение. Прилежащие территории заросли лесом, и святое место надолго оказалось сокрытым и недоступным для паломников.

В первой половине IX века некий монах-отшельник по имени Пелайо обнаружил гробницу, увидев странное сияние, которое и привело его к

*Апостолы-братья Иаков и Иоанн Богослов.
Икона*

Указатели на пути св. Иакова

Памятник пилигримам к мощам апостола Иакова

ковчегу с нетленными мощами апостола Иакова. О своей находке он незамедлительно сообщил епископу Ирии Теодомиру. Уже к 830 году на гробнице апостола и его учеников появилась первая часовня, которую сменили затем два каменных собора. А само место обретения мощей получило название «Компостела», что в переводе с латыни означает «Поле звезды». С этого момента к святой гробнице потянулся непрерывный поток паломников со всей Европы.

Святой апостол Иаков в бедственный период для Испании, переживавшей арабское завоевание, стал восприниматься и почитаться как небесный покровитель и защитник страны. Таковым его считают испанцы и по сей день, трепетно относясь к хранимой в Сантьяго-де-Компостела святыне.

К XII веку сложились основные паломнические маршруты в город святого Иакова. Опорными пунктами на пути пилигримов были монастыри, являвшиеся в то время крупными экономическими, политическими и культурными центрами. «Камино де Сантьяго» (так в Испании называют паломничество к могиле святого апостола Иакова) оказал огромное влияние на распространение культуры в Средневековье и в настоящее время включен в число памятников всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сегодня «Путь святого апостола Иакова» представляет собой целую серию маршрутов разной сложности и продолжительности: от нескольких десятков до нескольких сотен километров.

Путешествие к мощам святого апостола Иакова или, как его называют в Испании, Сантьяго, является одним из самых популярных паломнических маршрутов во всей Европе. Притягательность этого пути состоит еще и в том, что он совершается пешком. Прежде чем прикоснуться к святыне, паломник проходит десятки километров, преодолевает препятствия, переносит непогоду и трудности маршрута.¹

Православные паломники только начинают осваивать этот путь, который не очень широко известен у нас в России.

+ + +

Когда Александр Василенко задумал пройти крестным ходом в Испании по пути апостола Иакова, мы согласились молитвенно поддержать наших братьев-казаков на чужбине.

На Большом Войсковом круге Войсковой атаман, казачий полковник Юрий Евгеньевич Иванов, озвучил предложение казаков, проживающих в Испании. Приглашались все казаки нашего Войска, желающие пройти крестным ходом по Испании, тем более, что принимающая сторона все расходы (питание, проживание, перемещение по Испании) брала на себя. Нам оставалось купить билеты и прилететь – поначалу казалось, что все просто.

Волжское войсковое казачье общество (ВВКО) по инициативе казаков, проживающих в Испании, решило открыть там свое представительство Испанскую ассоциацию волжских казаков и крестный ход приурочить к этому событию, пройти помолиться перед началом благого дела.

Началось приготовление к путешествию. О подготовке надо сказать отдельно. По получении приглашения мы испытали душевный подъем в предвкушении путешествия, но как только первоначальное возбуждение спало, стали возникать вопросы: ехать с нашей иконой или без неё, как отнесется к этому наше церковное начальство, сколько людей соберётся в группу? Выяснилось, что выехать из России с иконой мы сможем лишь в том случае, если будет сделана экспертиза, подтверждающая, что походная икона не представляет исторической и художественной ценности, и мы получим в Нижнем Новгороде в министерстве культуры справку, имея которую, можно пересекать с нашей иконой границу. Со многими вопросами мы пришли к нашему духовному отцу – архимандриту Георгию (Шестуну). Он нам посоветовал не форсировать события, а следовать воле Божией: если она на это дело есть, то все сложится. Но прежде всего надо взять благословение на паломничество у митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия и у правящего епископа Корсунского

¹ Корытко Олег, протоиерей, Павлушкова Е.Н. Путь святого апостола Иакова.

Нестора. Корсунская епархия объединяет приходы и монастыри на территории Испании, Португалии, Франции и Швейцарии. На деятельность Ассоциации нужно тоже было взять благословение. Составили письма от Войска с прошениями.

Искушения продолжались. Епископ Нестор сначала был в разъездах и долго не отвечал на письмо, потом назначил встречу руководителю Ассоциации на время Святков, после Рождества Христова. Все нервничают: время идет, билеты дорожают, экспертизу тоже непросто сделать. В один момент мы было отказались от поездки, но потом состоялась встреча, получили благословение и на деятельность Ассоциации, и на проведение крестного хода с иконой «Избавительница от бед» – и дело пошло.

На Войсковом круге мне было поручено собрать группу волжских казаков. На приглашение сразу откликнулись многие атаманы и казаки. Но количество участников стало уменьшаться: у кого-то возникли дела, кто-то не успевал сделать документы. По разным причинам наша группа в последнем варианте насчитывала двадцать человек: восемь человек из Тольятти, представители хутора Шигонский во главе с атаманом Павлом Турковым и группа, посетившая осенью Афон, «усиленная» слабым полом. Отец Владимир взял с собой матушку, опытный крестоходец Иван Конкин – супругу, а я взял дочь. Ведь Испания – это не Афон, там можно совершать паломничество и женщинам. Возглавил группу есаул Василий Росляков, заместитель Войскового атамана по безопасности. Духовно окормлял нас Войсковой священник протоиерей Владимир Загаринский, который получил благословение и напутственное слово у владыки Сергия.

И вот куплены билеты, для иконы сшит чехол, изготовлены носилки, которые можно собирать и разбирать для перевозки в самолете. Для иконы купили отдельный билет, чтобы поместить её в салоне лайнера, а не в багажном отделении. Проведена экспертиза и получена справка для пересечения границы. Забегая вперед, скажу, что на границе нас ни разу не остановили и не досматривали икону. Один раз при выходе из московского аэропорта образовался затор из-за досмотра пассажиров с собакой. Мы стояли в очереди, и меня волновал вопрос, как не допустить собаку обнюхивать икону. «Пресвятая Богородице, помоги», – успел помолиться я. И тут же из бокового прохода, который был закрыт, появился служащий аэропорта и сказал: «Ваша группа идет сюда», – все мы были в кубанках и отличались от других пассажиров. Так без досмотра и без очереди быстро прошли. Вот что значит благословлённая поездка! Все вопросы улажены, мы летим в Испанию. Срок паломничества – с 19 по 25 февраля.

На кладбище Фуэнкарраль у мемориала советских добровольцев, воевавших в Испании в период гражданской войны 1936 – 1939 гг.

Александр Василенко, возглавивший Ассоциацию, проработал маршрут, программу пребывания, согласовал мероприятия с Посольством РФ. В план мероприятий вошло возложение венков советским воинам, погибшим во время гражданской войны в Испании.

В аэропорт Мадрида мы прибыли 19 февраля. Нас встречали настоятель православного храма в честь равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде священник Андрей Кордочкин и казаки, проживающие в Испании. Достав икону из чехла, с пением тропаря Богородице мы вынесли святой образ из аэропорта. После братских объятий икону повезли в храм, а делегация отправилась в гостиницу. Разместились и улеглись далеко за полночь.

На следующий день, 20 февраля, казаки прибыли на кладбище Фуэнкарраль в парадной форме с флагами России и Волжского казачьего войска. Там мы возложили венок к мемориалу советских добровольцев, воевавших в период гражданской войны 1936 – 39 годов в Испании. Слова памяти воинам произнесли Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Испании Юрий Корчагин, военный атташе Николай Алещенко и руководитель представительства Россотрудничества в Испании Эдуард Соколов. На церемонии присутствовали ученики посольской школы и их родственники.

Храм в честь св. равноап. Марии Магдалины в Мадриде

Если первая половина дня была официальной, то оставшееся время мы использовали по личному усмотрению. Гуляли по историческому центру Мадрида, пробовали вино и разные угощения, покупали родственникам подарки. Посетили кафедральный собор Альмудены, кстати, денег за вход с нас не взяли, как с остальных посетителей. Может, произвели впечатление наша походная форма и черные майки с изображением православного Креста и Голгофы.

Мадрид запомнился переполненными шумными уличными ресторанами и пустыми холодными храмами, стены которых снаружи густо поросли плесенью. Печально. Да не будет так у нас!

Начиналось наше паломничество 21 февраля. В шесть утра мы встретились в мадридском православном храме Марии Магдалины с паломниками из Малаги и Марбельи, а также прихожанами православного прихода церкви Вознесения Господня Сан-Педро. Храм равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде был освящен в 2016 году. К нему примыкает ещё одно здание в несколько этажей, под крышей которого несколько разных помещений, в том числе, воскресная школа. Внутри храм выглядел обычно, как в России. Было тепло и уютно. Отслужили молебен с акафистом пред иконой Божией Матери «Избавительница от бед», после которого наша группа в составе пятидесяти трех человек отправилась в путь.

До отправной точки паломничества – монастыря Санта-Мария-да-Арментейра – восемь часов на автобусе. Отсюда начинался пеший маршрут духовного «Пути камня и воды», протяженностью двадцать пять километров, являющийся частью знаменитого Португальского пути. Во время поездки на автобусе мадридский батюшка, отец Андрей, много рассказал интересного из истории Испании, в том числе и о состоянии Православия в этой стране, где наших храмов маловато. В Галисии, куда мы направлялись, православного храма нет вообще. Отец Андрей много раз паломничал с матушкой и молодежью из испанских приходов к мощам святого апостола Иакова.

Формат паломничества такой: за четыре дня преодолевается сто километров пешком. Ведь настоящим пилигримом может считаться тот, кто прошел не менее ста километров, а на велосипеде и верхом на лошади –

Акафист в храме св. Марии Магдалины. Мадрид. 2017 г.

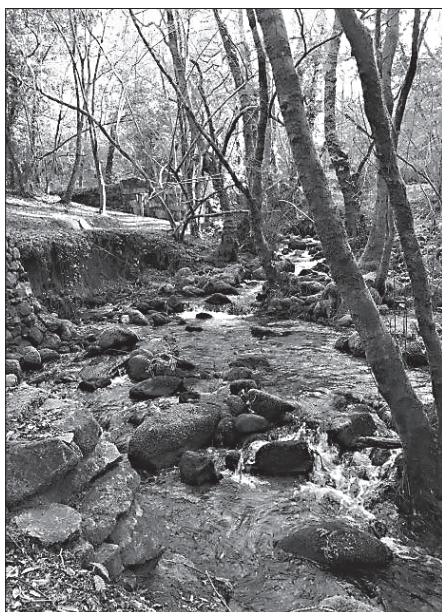
не менее двухсот. По пути на привалах читается Евангелие, проводятся беседы на Евангельские темы, одним словом, все по-европейски. В конце пути поклоняются святым мощам апостола Иакова, служится православная Литургия во взятой в аренду католической часовне при Кафедральном соборе в Сантьяго-де-Компостела.

По прибытии в монастырь Санта-Мария-да-Арментейра основная группа совершила по нему экскурсию, а мы приготовили наши походные носилки и икону к молитвенному шествию.

Когда вся группа собралась у иконы, я рассказал о порядке крестного хода. Впереди четыре казака с иконой на плечах, за ними батюшки, дальше братья, замыкают колонну сестры. Во время шествия поочередно поётся молитва «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Поют сначала братья, потом сёстры. Всем такой порядок понравился.

Благословясь, начали шествие, которое проходило вдоль красивейшего ручья в лесной и гористой местности. Шли под уклон в сторону моря. Нести икону вчетвером стало неудобно, поэтому понесли вдвоём. Колонна растянулась, молитва сначала немного терялась, но спустя какое-то время темп движения выровнялся, и молитва пошла лучше.

Преодолевая «Путь камня и воды», я представлял, как в XIII веке европейские христиане тайком от мавров, завоевавших Испанию, пробивались, рискуя жизнью, к мощам святого апостола Иакова.

«Путь камня и воды»

+++

В Средние века маршрут этот был настолько популярен, что вдоль него возникли прекраснейшие церкви и монастыри, служившие, в первую очередь, приютом пилигримам. Со временем чума, рост протестантских настроений в Европе и ряд других причин послужили тому, что «Камино де Сантьяго» оказался практически забытым. В 60 – 70-е годы XX века по Пути святого Иакова ходило лишь несколько сотен, а то и десятков человек в год. Все изменилось в восьмидесятые, когда путешественники со всего мира открыли для себя этот удивительный маршрут.

Пресс-конференция в мэрии г. Виланова -де-Ароуса

Сейчас по «Камино де Сантьяго» ежегодно идет около миллиона человек. В «юбилейные годы»¹, говорят, доходит и до десяти миллионов. К сожалению, для подавляющего большинства маршрут с религией не связан – это всего лишь подходящее место для проведения отпусков, возможность лицезреть множество красивых, интересных мест.

И все же, проходя по «Духовному пути», даже далекие от религии люди чувствуют Божию благодать, при этом, по многим свидетельствам, меняясь даже внешне. Если взглянуть на паломника в начале и конце пути – это разные люди.

+ + +

В первый день мы осилили пятнадцать километров лесной тропы за четыре часа. Узкая каменистая дорога с подъемами и спусками вдоль реки привела нас к ночлегу для паломников, устроенному во Дворце спорта. Поужинав после трудного дня, усталые, но счастливые, мы направились отдыхать.

На следующий день, 22 февраля, плотно позавтракав на берегу морского залива, мы наслаждались видами испанской природы, пока руководитель группы давал интервью местным журналистам. Гуляли по мор-

¹ Православная Церковь празднует память св. ап. Иакова Зеведеева 13 мая и 13 июля (Собор 12-ти апостолов) по новому стилю.

Католики отмечают день святого Иакова 25 июля. Год, когда этот праздник выпадает на воскресенье, называется Священным, или Юбилейным. По преданию, каждый прошедший в такой год Путь Сантьяго получает отпущение всех грехов.

«Избавительница от бед» – путеводная звезда Крестного хода

скому берегу, фотографировались, «омочив сапог» в водах Атлантики. Погода была, как у нас ранним утром в конце мая.

На автобусе добрались до города Виланова-де-Ароуса, где состоялась пресс-конференция в мэрии. Паломников встречал глава городской администрации. Перед собравшимися выступили мэр города, отец Андрей Кордочкин, Александр Василенко, отец Владимир Загаринский, заместители атамана Василий Росляков и Дмитрий Дороднов. Мэр поблагода-

«Радуйся, от горя, бед и гибели спасающая нас бедствующим Избавительнице!»

рил паломников за визит и выразил надежду на продолжение сотрудничества. В их городе такая акция – казачий крестный ход – проходила впервые.

Надо сказать, что местные жители были шокированы таким форматом паломничества. Обычно пилигримы идут себе потихонечку с рюкзаками за плечами и палками для ходьбы. А тут организованное шествие с большой походной иконой на плечах, с пением молитвы. Такой размах вызвал пристальный интерес. На следующий день газеты пестрели такими заголовками, как, например, «Русские казаки приехали молиться».

Затем мы пронесли икону вдоль набережной реки Роса до причала, откуда на корабле проследовали до города Пуэнтесесурес, повторив путь мощей святого Иакова, чье обезглавленное тело было положено в лодку, которую по Промыслу Божиему прибило к берегам Испании. Путь по реке вверх составил около сорока километров.

Нашу икону мы установили на носу корабля. Если в древности нос судна «украшался» драконами и русалками, то сейчас Пресвятая Дева в Своем святом образе «Избавительница от бед» и окладе в виде звезды, находясь на передней палубе, была нам путеводной звездой. Лучами благодати обнимала Она всё вокруг, освящая пространство.

Во время движения мы пели акафист Богородице, а дельфины выпрыгивали перед носом корабля, приветствуя Пречистую.

В городе Пуэнтесесурес нас ждал автобус, который повез паломников по направлению к Сантьяго-де-Компостела, но высадил за десять километров до города, которые мы преодолели пешком. В отличие от первого дня «Духовного пути» дорога шла вдоль поселений, широкая, почти везде асфальтированная. Поэтому икону несли как обычно – вчетвером на плечах. После первого дня пути люди «попритерлись» друг к другу, что выражалось в слаженной молитве.

Готовясь к поездке, мы интересовались, какая погода характерна для этого времени года в здешних местах. Прогнозы обещали десять-пятнадцать градусов тепла и дождь. Но те два дня, что мы шли пешком, светило ясное солнце, и температура воздуха была выше двадцати. Повезло, заметят многие, но мы-то уверены: это природа испанская радовалась вместе с нами, тепло встречая Деву Марию. Мы шли в майках с эмблемами Войска и крестоходских майках с изображением Креста и Голгофы и тем самым тоже исповедовали Православие.

Последняя часть пути пролегла по узким старинным улочкам, ведущим к собору, в котором хранятся святые мощи апостола Иакова. Местные жители, привыкшие к паломникам, оборачивались и удивленно смотрели на нашу колонну. И только единицы осеняли себя крестным зна-

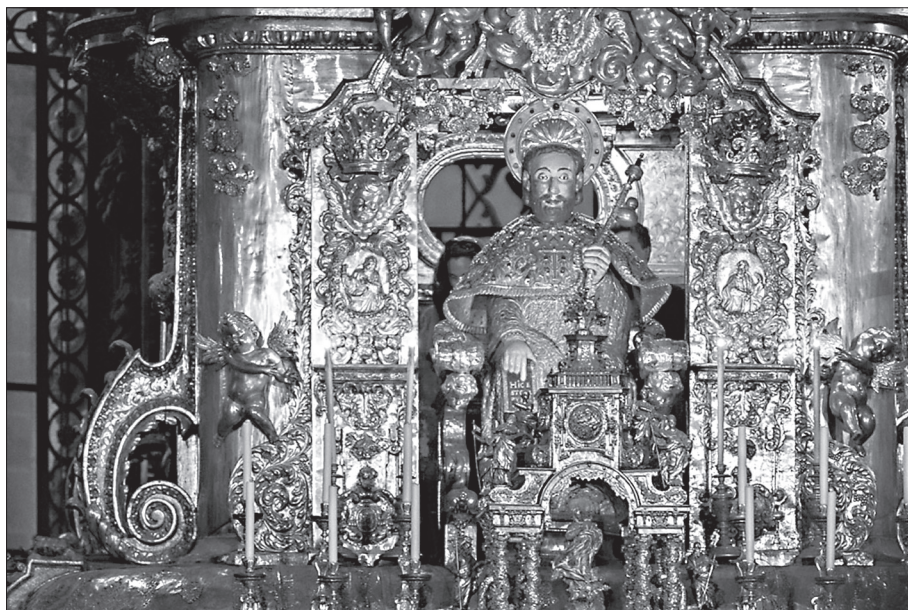

Русские богомольцы

нением и поклонялись святому образу. Вспоминалась Греция, где мы с оренбургскими казаками в 2013 году шли крестным ходом с Табынской иконой Божией Матери по Уранополису, прежде чем отправиться на Афон. Греки, увидев казаков с иконой на плечах, вставали на колени,

Современные пилигримы

Статуя апостола Иакова в соборе его имени. Сантьяго-де-Компостела

крестились и старались пройти под святыней.

Начав шествие в двадцать минут пятого вечера, к собору в Сантьяго-де-Компостела колонна пришла без четверти семь.

Перед собором простирается средневековая, под стать ему, площадь, мощеная булыжником, где мы поставили икону.

Собор похож на гигантское старое дерево, вершиной упирающееся в небо. Оставив у иконы дежурных, паломники направились в собор поклониться мощам святого апостола Иакова.

Зайдя в храм, мы поразились его размерам. Внутри он настолько необъятен, что в первые минуты просто замираешь на месте, внимая

Большая серебряная рака, в которой хранятся мощи святого апостола Иакова

«Избавительница от бед» на соборной площади

этому бесконечному пространству, хранящему дух истории. Но вот нас повели к алтарю. А порядок поклонения такой. В алтаре находится статуя святого апостола Иакова. Надо зайти в алтарь и приложиться к статуе. После этого паломник выходит и по узкому ходу спускается в крипту.

Рака с мощами святого апостола Иакова по древней традиции находится в крипте под алтарем, но не под спудом. По узкой старинной лестнице можно спуститься вниз и помолиться в непосредственной близости от серебряного саркофага, который стоит за решеткой в нише. Но приложиться к мощам нельзя, можно лишь посмотреть и помолиться на расстоянии. Как жаль! На расстоянии я «прикладывался» и к мощам святого апостола Марка в Венеции в 2014 году. Как в музее: смотреть можно, трогать нельзя.

В крипте совершили краткий молебен, пропели величание. Цель достигнута. Затем мы разместились на ночлег, после чего был ужин в ресторане, где мы делились впечатлениями.

На следующий день, 23 февраля, прихожане и казаки в парадной форме крестным ходом проследовали по улицам города на площадь к собору с иконой на плечах.

Поставили святой образ на площади и пропели акафист Пресвятой Богородице. На этот день было запланировано посещение службы с раскачиванием кадила, как сообщил наш брат-казак, новоначальный христианин Александр из Испании. Мы с батюшкой его поправляли несколько раз, объясняя, что это паникадило, вспоминая, как на Афоне присут-

Каждение в честь визита короля и королевы Испании в Сантьяго-де-Компостела. 2010 г.

ствовали при раскачивании паникадила. Собирались на службу, думая, что будет наш, как в православной церкви, молебен. Но оказалось, что администрация города и мэр лично официально пригласили нас с иконой на католическую службу, на которой будут раскачивать именно кадило. Это событие происходит в исключительных случаях: по большим праздникам несколько раз в году. И вот, в честь прибытия образа Пречистой, мэр попросил осуществить это действие. Тут я заволновался: как же мы пойдем на католическую службу, когда этого делать нельзя?! Я сообщил своему духовнику и попросил совета. «Поставьте икону для поклонения, а сами пойдите в сторонке», – получил ответ. Но мы не можем в сторонке, это будет невежливо: для нас специально старались. «Тогда делайте, как велит принимающая сторона, – за послушание».

И тут мне вспомнился фрагмент передачи на радио «Вера». Одного известного православного священника, служащего в Европе, спросили, провоцируя: «Будете ли вы молиться, если вам случится быть в католическом храме?» – «*Непрестанно молитесь*, – говорит Господь (1 Фес. 5, 16 – 18)», – процитировал он. Я успокоился.

Тем временем подошел мэр города, поприветствовал нас и пригласил войти в собор. Наши орлы-казаки подхватили носилки с иконой и последовали за священниками, которые шли с мэром впереди.

После службы в соборе св. ап. Иакова

На высоком крыльце сделали общее фото. Икону занесли и поставили в центре храма перед возвышением, на котором находился престол, отгороженного алтаря у них нет. Рядом с престолом стоит аналой с микрофоном. От центра храма на три стороны света расходятся лавочки для молящихся, которые к нашему приходу были почти все заняты, но для нас специально оставили место.

Мы стали занимать «зрительские места», я снова чувствовал себя, как в музее, и ожидал увидеть что-то новое. Началась служба, монахиня задела в микрофон, заиграл орган. Любопытно на все это смотреть, но все же как-то холодно и неуютно. И тут в конце службы на канате из-под купола церкви опускают самое настоящее кадило огромных размеров. Священники загрузили в него разожжённый уголь и ладан. Послушники в красных балахонах стали раскачивать кадило в сторону севера и юга. Амплитуда увеличивалась и достигла наконец своего максимума. Кадило взлетало под потолок на двадцать метров и устремлялось вниз, оставляя за собой шлейф сладкого дыма. Меня охватил восторг, – просто дух захватывало. Впечатляющее зрелище навеяло слова молитвы: *Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою*¹.

¹ Пс. 140, 2.

Оказывается, одной из главных достопримечательностей собора является это самое большое в мире кадило «ботафумейро» («испускающий дым») размером почти с человека, подвешенное прямо к потолку. Оно используется в соборе Сантьяго-де-Компостела уже в течение 700 лет! Весит кадило восемьдесят килограммов и приводится в движение путём раскачивания восьмью служителями в красных одеждах – скорость его движения достигает шестидесяти километров в час. На наполнение этого кадила уходит сорок килограммов угля и ладана!

С какой любовью и заботой наш испанский казак Саша хотел показать нам достопримечательность этого места! Нигде больше нет такого кадила. «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного», – а ведь я еще свысока поправлял его, думая, что он ошибается в названии.

Служба завершилась, и мы сфотографировались с католическим священником в центре храма.

Впечатлённая кадилом, наша группа паломников выбралась на площадь. Всё, официальная часть закончилась. Нас ждал праздничный, в честь 23 февраля, прощальный обед.

После обеда собрались у отеля, ждали автобус, чтобы проводить наших сомолитвенников. Обменялись номерами телефонов и электронными адресами. За время похода мы так сблизились, что расставаться было грустно.

Проводив новых друзей, мы пошли прогуляться по городу. Наш автобус придет вечером, чтобы отвезти нас на ночлег в отель на природе, где состоится праздничный ужин в честь Дня защитника Отечества.

Подводя итоги нашего паломничества, хочется сказать, что путешествие оставило двойное чувство. Это радость от увиденных новых замечательных мест и городов, от знакомства с хорошими людьми, участниками похода, удовлетворение от осознания важности той миссии, которую мы выполняли. И, конечно же, достижение цели – прибытие к мощам апостола Иакова. Но грустно было видеть множество равнодушных к вере людей, благополучно проживающих в святых местах, не интересуясь богатейшей христианской историей Европы. Грустно оттого, что храмы стали превращаться в музеи, где берут плату за вход. И дело-то не в деньгах! Просто отношение к храму-музею и к тому, что в нем хранится, не как к насущно необходимому, без чего нет жизни подлинной, а как к чему-то, отжившему свой век. И сразу приходит на ум наша «продвинутая» вторая столица – Санкт-Петербург – с либеральной «элитой», которая не хочет отдавать верующим Исаакиевский собор в своем стремлении подражать Европе и в этом.

Уже дома я почувствовал сильную физическую и особенно моральную усталость, ведь в Испании не удалось причаститься. Но надеюсь, что, как и в России, совершая крестный ход, мы духовно будим людей, подавая пример благоговейного отношения к святыне. Верю, что коснется людей благодать Божия, и они задумаются и постараются изменить свою жизнь. Но это не наша заслуга. Всё устраивает Сама Пресвятая Дева. Убеждаюсь в этом в который раз. Сама Пречистая пожелала в год столетия явления иконы «Избавительница от бед» посетить остывающую в вере Европу, согреть Своей любовью сердца испанцев, возжечь в них искорки любви к Богу.

Благодарим нашу Ассоциацию волжских казаков в Испании во главе с сотником Александром Василенко и всех, кто помогал осуществить наш проект. Со своей стороны хотим приурочить это событие к столетнему юбилею явления иконы «Избавительница от бед». Мы благодарны Господу, что имеем возможность нести такую службу, прославляя Его Пречистую Матерь в Ея святом образе «Избавительница от бед» не только по всему Поволжью, но и в далекой, ставшей теперь близкой, Испании.

Волжские казаки в «Безсмертном полку» в Мадриде. 7 мая 2017 г.

В рубрике использованы фотографии Сергея Филева, Романа Гребенникова, Дарьи Дородновой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОШЕДШЕЙ МОЛОДОСТИ

Проходят века и тысячелетия, но сохраняя неизменную форму, звучат печально вечные слова: «Молодёжь нынче не та!» Произнесенная еще в античности, эта фраза эхом пронизывает времена и народы, достигая наших дней.

Как случилось, что в любую эпоху дети – «те», взрослые – «те», а молодежь всегда «не та»? Мы все были молодыми. Оканчивая школу, ходили встречать рассвет как начало нового этапа жизни, как прощание с детством и вступление во взрослую жизнь. Большинство из нас становилось молодыми взрослыми. Пройдет совсем немного времени, и вчерашние дети и школьники будут называться молодыми специалистами, молодыми отцами и мамами, молодыми учеными, воинами, священниками.

Вспоминая прошедшие годы, слышу слова песни: «Как молоды мы были, как искренно любили...» Мы были молодыми, осваивали жизнь, профессию, учились любить Бога, ближнего своего, народ, Отечество. Учились служить, а не прислуживать. И так поступали многие и многие из поколений до нас. Так в чем грех молодежи, если во все времена ей были недовольны?

Как невероятно богат и многозначен наш родной язык! Начинаю искать значения слов «молодые» и «молодёжь». Хватит ли духовного опыта и умственных способностей, чтобы докопаться до истинного смысла? Но Господь всегда подает требуемое ко времени. Вот и мне подал через одного из моих друзей книгу, близкую моему сердцу – «Дневники протопресвитера Александра Шмемана». После кончины отца Александра в столе его кабинета были найдены восемь тетрадок, написанные его рукой. Эти дневники он вел в течение десяти лет – с 1973 года и до начала своей последней болезни. Более сорока лет тому назад в Америке батюшка тоже размышлял о молодёжи. Он записал той весной в своем дневнике: «Молодёжь – это отречение от детства во имя еще не наступившей “взрослости”... Раньше спасало мир то, что молодёжь хотела стать взрослой. А теперь ей сказали, что она именно как молодёжь и есть носительница истины и спасения... Молодёжь, говорят, правдива, не терпит лицемерия взрослого мира. Ложь! Она только трескучей лжи и верит, это самый идолопоклоннический возраст и,

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Живоворящего Креста Господня, настоятель Троице-Сергиева подворья г. Самары, член Союза журналистов России.

вместе с тем, самый лицемерный. Молодёжь “ищет”? Ложь и миф. Ничего она не ищет, она преисполнена острого чувства самой себя, а это чувство исключает искание... Показать себя, и больше ничего».

Молодой взрослый и молодёжь отличаются тем, что молодёжь, отрицая детство, отказываясь от него, не желает стать и быть взрослой, а молодые люди, сохраняя в себе детство, несут его во взрослую жизнь. Отец Александр писал об этом: «Детство свободно, радостно, горестно, правдиво. Человек становится человеком, взрослым в хорошем смысле этого слова, когда он тоскует о детстве и снова способен на детство. И он становится плохим взрослым, если он эту способность в себе заглушает... В детстве никогда нет пошлости. Человек становится взрослым тогда, когда он любит детство и детей и перестает с волнением прислушиваться к исканиям, мнениям и интересам молодёжи».

Вот и проясняется смысл: если молодой человек из детства, а точнее из последней его ступени – юношества, берет все свои прошедшие годы и весь свой жизненный опыт во взрослую жизнь, то он, оставаясь молодым, становится молодым взрослым. Если молодой человек, отрицает детство, говоря «не учите меня жить, я уже не ребенок», а взрослым при этом быть не желает, он становится молодёжью. Выходит, что молодёжь – это особый социальный слой, и не все молодые люди становятся молодёжью.

Не все молодые – молодёжь, и молодёжь не все молодые. Это значит, не обо всех молодых людях сокрушалось человечество на протяжении сотен и тысяч лет, а печалилось только о молодёжи.

Как отличить одно от другого? Студент, желающий стать молодым специалистом, учит и учится; молодёжь не желает учиться, но под напором родителей и с их помощью покупает экзамены и дипломы. Печально, что им в этом помогают и преподаватели. Молодые создают семьи и обзаводятся детьми; молодёжь, ведомая природой, блудит, живет в разных видах сожительств, считая, что жениться рано и детей иметь рано, и так – до окончания детородного возраста. Молодые взрослые стараются жить за свой счет, помогая родителям, часто совмещая работу и учебу. Молодёжь чаще всего сидит у родителей на шее, а если желает иметь свои деньги, то ищет способы не зарабатывать их, а получать иными путями. Крайности – продажа наркотиков и проституция, есть и другие способы – это кредиты (за которые чаще всего, опять же, расплачиваются родители), обман, воровство, мошенничество, игра на бирже, в Интернете. Молодёжь не способна напряженно и постоянно трудиться, не имеет авторитетов среди старшего поколения. Молодые люди считают за честь службу в армии; молодёжь или откупается от нее, или приписывает себе болезни, которые через некоторое время становятся реальными. Много можно еще перечислять отличий, но молодёжь легко и внешне отличить по своеобразным манерам, специфической одежде и местам времяпрепровождения. Им присущи протестные настроения, ниспровержение традиций и авторитетов, борьба и недовольство властью.

Как стать молодёжью? Самый простой способ – перестать слушать родителей и тем самым, нарушив пятую заповедь, лишиться благодати Божией. А в результате благо в жизни не обретишь и многолетие тоже. Если ты не слушаешься тех, кто тебя любит, не имеешь духовных авторитетов, а доверишь только сомнительным и развращенным людям...

Но что-то не то стал думать... Забыл главный принцип педагогики – не учить, как неправильно жить. Главное становится понятным: молодёжь – это специфический социальный слой, жизнь которого до глупости проста, но опасна для всех и для самой молодёжи. Странностей добавляют и юридические нормы, по которым сейчас молодёжью считают людей до тридцати пяти лет. Подсчитал, что если жениться в восемнадцать лет и родить ребенка, то к этим годам, глядишь, и дедом можно стать.

Власти озабочены тем, как помочь молодёжи. Лучше бы думать о том, как помогать молодым семьям, молодым специалистам, молодым воинам, ученым, писателям, художникам, молодым рабочим, – как помогать молодым взрослым. Как построить воспитательную работу в семьях и в учебных заведениях так, чтобы после школы все выпускники устремлялись во взрослую жизнь, а не пополняли ряды молодёжи, чтобы в России был положен конец этому стенанию мира – «молодёжь нынче не та».

«ВСЯ ЖИЗНЬ ЕЕ ДЫШАЛА ЛЮБОВЬЮ»

Понт, Южное Причерноморье, край суровых гор и бурных потоков, родина древнего народа – понтийских греков. Сколько святых дал он миру и Небу – от прославленных христианским миром, вписавших свои имена в историю, до скромных и почти незаметных. Словно драгоценные жемчужины, скрывал Понт их в своем лоне, чтобы однажды, если Господу угодно, явить миру неяркий, но такой светлый и теплый негасимый огонь их жизни и любви. Была среди этих святых людей и праведница, преподобная София, подвижница, истинная дочь Церкви и православного Понта.

Родилась она в 1883 году в одной из горных деревушек центрального Понта, вблизи города Ардаса Трапезундской митрополии. Девочка подрастала, становилась все краше: карие глаза, благородный овал лица, светло-каштановые, с рыжинкой, волосы, да такие, что вместо одной косы, обычной для незамужней понтийки, София заплетала пять кос длиной почти до самой земли. Такую сказочную красавицу родители Софии, Аманат и Мария Саулиди, могли выдать и за красавца, и за разумного, удачливого человека, и за богача. Но, всем на удивление, они со свадьбой не торопились: желали любимой дочке не просто замужней жизни, а, что куда важнее, брачного союза в полном согласии и любви. И вот Аманат и Мария принимают невероятное для того времени решение – ждать, когда София сама выберет мужа по сердцу. Мнение родителей Софии понравилось: конечно же, брак – это вечный союз в любви и единении душ. Она терпеливо ждала, оставаясь незамужней и в двадцать три года, хотя брачный возраст для девушки на Понте начинался с двенадцати лет. Она молилась Христу, Которого горячо любила и в Которого верила с раннего детства...

Лишь на двадцать четвертом году жизни ее избранником стал Иорданий Хотокуриди, такой же благочестивый христианин, как и она сама. В 1907 году сыграли свадьбу, и молодые уехали на родину мужа в дерев-

Ольга Балытникова родилась в 1984 г. в наукограде физиков – Дубне (Россия, Подмосковье). Более 11 лет (1997 – 2008) прожила с родителями и сестрами в г. Претория, столице Южно-Африканской республики. С 2009 года живет с мужем, Вадимом Балытниковым, в Санкт-Петербурге. По профессии – антиковед-классицист, антрополог. Автор стихов и прозы на разных языках, владеет русским, новогреческим, понтийским, английским, древнегреческим, среднегреческим, древнееврейским, латынью, испанским, португальским, ладино, идиш, французским, немецким языками, изучает современный иврит.

ню Тогрул. Три года спустя у них родился долгожданный ребенок. Но время радости и безоблачного счастья оказалось затишьем перед бурей, разразившейся над многострадальной понтийской землей.

В 1908 году к власти в Османской империи пришла партия младотурок с лозунгом «Турция – для турок!» Три года спустя, в сентябре 1911 года, на младотурецкой конференции открыто обсуждался вопрос об уничтожении в стране этнических меньшинств, в первую очередь христианских, к которым относились греки и армяне.

Конечно, Иорданий и София, простые сельские жители, знать не знали о тех политических дебатах. Они были в то время подавлены личным горем: в 1912 году погиб их малыш. Тяжело переживали они гибель единственного ребенка, но через два года стало ясно, что эта ранняя смерть избавила их первенца от тех ужасов, через которые пришлось пройти понтийцам от мала до велика.

Османская империя вступила в 1914 году в Первую мировую войну на стороне Германии. Сразу начались репрессии: под предлогом «неблагонадежности» многих мужчин-понтийцев в возрасте от 18 до 50 лет под конвоем отправляли в глубь Малой Азии в так называемые «рабочие батальоны» («амеле табуру»). На деле это были концентрационные лагеря, где люди, страдая от голода, жажды и болезней, трудились в нечеловеческих условиях. За малейшую провинность немедленно следовал расстрел. В «амеле табуру» погибли тысячи понтийских христиан: греков, армян и выходцев из других народов. Среди сгинувших в лагерях смерти был и муж Софии, Иорданий, на работы его забрали одним из первых.

Казалось бы, от такого горя – потери мужа и ребенка – человек должен сломаться, отчаяться или поскорее начать новую жизнь: ведь София была все еще очень красива, и завидные женихи с радостью повели бы молодую вдову под венец. У нее могли появиться и новая семья, и дети... Однако сама София считала по-другому. Отчаяние она отражала молитвой и верой в то, что Иорданий вместе с их сыном на небесах, и что там все они обязательно встретятся, чтобы уже никогда не разлучаться. А раз так – разве можно предать их любовь?

Понтийские мужчины в те годы уходили в горы, становились партизанами, защищали родную землю. Оставив все, ушла в горы и София – молиться об Иордании и об их ребенке, о себе и о своем страдающем народе. Как она жила в горах совершенно одна, когда кругом шла война, не знает никто. Но ее молитва неизменно возносилась к небесам, и силу этой молитвы ощущали на себе жители окрестных деревень.

Однажды во время молитвы явился Софии святой великомученик Георгий Победоносец, один из наиболее почитаемых в том краю святых

Святой великомученик Георгий. Икона

воинов. Святой Георгий сказал Софии, что к деревне Лечух, расположенной у подножия горы, где она подвизалась, приближается шайка четов (вооруженных бандитов, нещадно вырезавших христиан и поощряемых за это турецким правительством). София немедленно бросилась в деревню предупредить людей, чтобы они скрылись в горах от неминуемой гибели.

София до конца разделила судьбу своего народа. В 1919 году вместе с теми, кому удалось избежать жестокой расправы, она покинула родину и на переполненном беженцами корабле «Святой Николай» отправилась в братскую, но отчужденно и неласково встречавшую их

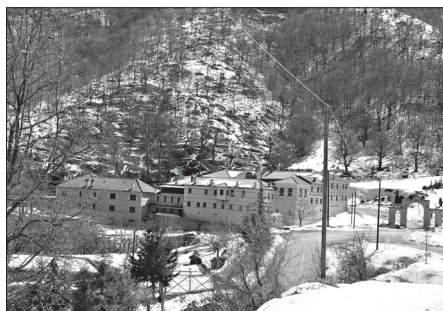
Грецию. По дороге корабль попал в такой сильный шторм, что даже немало повывавший на своем веку капитан потерял надежду спастись.

Но каким-то чудом судно не пострадало и благополучно подошло к берегу, а капитан, перекрестившись, объявил перепуганным пассажирам: «Видно, среди вас есть праведник, ради него Господь нас и помиловал!» И тут кто-то указал в конец палубы, где, не переставая молиться о спасении людей, сидела, сгорбившись, София.

В течение нескольких лет София жила с юными племянниками, круглыми сиротами, заботясь о них, как о собственных детях. А когда мальчики повзрослели и стали самостоятельными, в тонком сне явилась Софии чудная Жена и сказала: «Твой дом не здесь, а у Меня – приходи ко Мне!» «Кто Ты, и где Твой дом?» – удивилась подвижница. «Я живу в Клисуре», – последовал ответ, и видение исчезло.

Оказалось, что в Клисуре, одном из горных сел на севере Греции, там, где пролегает граница с областями Кастория, Флорина и Козань, расположен женский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, и именно Она, Хозяйка и Игуменья обители, звала к Себе Софию...

С тех пор София поселилась в Клисуре. Она вела строгую подвижническую жизнь в молитве и трудах, заботилась о ближних, забывая о себе. Не было у Софии даже кельи, – спала она в монастырской трапезной на полу у каменного очага, где по ночам, особенно зимой, было сыро и холодно.

Монастырь Рождества Пресвятой Богородицы в Клисуре

Одежда праведницы изнашивалась настолько, что расплзалась от ветхости. В любую погоду, даже в зимнюю стужу, она ходила босиком, а если кто-нибудь, посочувствовав, дарил ей теплую одежду, София отдавала ее беднякам.

Свои роскошные волосы София не мыла и не расчесывала с тех пор, как овдовела, и они превратились в войлок. Но от нее исходило тонкое благоухание, ведь уже при жизни София стала цветком райского сада. Ни перенесенные испытания, ни суровый быт монастырской жизни не сделали ее мрачной и замкнутой. Наоборот, знавшие Софию всегда видели ее радостной, благодарившей Бога за все. «Сердце мое радуется!» — было обычным ее присловьем.

Эту ее радость и искреннюю любовь к Богу и Его творениям чувствовали не только люди, но и животные. Вокруг монастыря простирались густые леса, где обитало множество медведей, волков и других зверей и, представьте, даже они были привязаны к подвижнице!

Вряд ли София, выросшая в глухой горной деревне, знала о преподобном Серафиме Саровском; но и к ней приходила из леса медведица, которую София кормила хлебом, и та, ласкаясь, лизала ей руки и ноги. Иногда можно было услышать, как

Преподобная София у монастырского источника

Преподобная София кормит медведицу

угощает она свою косолапую любимицу: «Руся, Руся (Рыженькая), на-ка, покушай хлеба!» На подушке Софии ночевали ядовитые змеи, но не было случая, чтобы они ужалили подвижницу или кого-то из сестер. А во время молитвы Софии вокруг нее вились стайки щебечущих птиц.

Любовью Христовой дышала вся жизнь Софии. Никогда и никого она не обижала, не огорчала, хотя и была весьма строга в вопросах веры, ни за что не делая уступок «миру сему». Для каждого находились у нее проникновенные, нужные слова. Часто бывало, что омраченные, отягощенные грехами люди покидали обитель просветленными, словно у них вырастали крылья. А приходили к Софии то и дело: жители окрестных сел высоко ценили ее за духовную мудрость и почитали святой, хотя сама подвижница называла себя обыкновенной грешницей. Никому не отказывала она в помощи, которая всегда приходила по ее молитвам от Бога, а себя считала лишь послушным инструментом в руках Спасителя.

Материнское участие принимала София в судьбе юных женщин, согрешивших блудом; утешала, наставляла к чистой жизни, говоря, что после покаяния они не должны даже вспоминать о совершенном грехе, ведь Сам Господь простил их в Таинстве исповеди, подыскивала для них благочестивых женихов. Нередко бывало так, что ставшие счастливыми женами женщины вместе с мужьями приходили в тот монастырь просить Софию стать крестной матерью их новорожденных дочек. В ее материнском покровительстве нуждались многие из окрестных деревень, да и в наши дни в тех местах девочек чаще всего нарекают именем София. А однажды старицу попросили назвать появившегося на свет младенца. И, как вы думаете, какое имя она дала мальчику? Само собой разумеется – Иорданий.

Преподобной Софии свойствен был и подвиг юродства. Когда в 1922 году в Греческой Православной Церкви был введен новый стиль и это послужило причиной раскола, подвижница стала соблюдать пост и поновому, и по старому стилю, показывая этим, что собственно календарь для веры значения не имеет: главное – хранить верность Богу и Церкви, любить ближних и не вводить их в соблазн.

И тем более возмутительны попытки раскольников-старостильников выставлять праведную старицу сторонницей раскола. Известно также, что они задумали похитить Софию с целью прикрыться ее честным именем. Попытка не удалась, но после блаженной кончины старицы от примкнувших к расколу поползли слухи о том, что София отвергала каноническую Церковь, не посещала ее храмы, не причащалась. К счастью, живы многие свидетели праведной жизни старицы, верной дочери канонической Церкви. Причащаться почаще, как она сама, Святых Христовых Таин София желала всем, кто обращался к ней за духовной поддержкой.

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОЙ СОФИИ

Страх Божий делает человека мудрым. А что такое страх Божий? Это значит не то, что Бог тебе страшен, а то, что ты боишься огорчить другого, навредить ему, обойтись с ним несправедливо, осудить его. Это и есть мудрость. Стяжи сперва ее, а уж дальше Бог просветит тебя, что делать.

Сделали мы доброе дело – и тут же говорим, что это мы сделали. А чьей силой мы его сделали? Силой Божией. Благословил тебя Бог, ты и сделал доброе дело.

Когда оставляешь все на волю Божию, дела устраиваются сами собой.

Много не болтайте. Пусть будет мало слов, зато каждое – благодатное. Любите Бога, и сердце ваше будет сиять, как солнце.

Будьте терпеливы, будьте терпеливы, великое терпение нам нужно!

Родители, учите своих детей – и девочек, и мальчиков – блюсти честь, хранить чистоту до брака, идти по Христову пути. Когда священник во время венчания раскрывает Евангелие, Христос посылает ангела увенчать девство.

Горе-горе, время грядет, когда на всей земле не найдешь девства. Молит Богородица за нас Своего Сына. А мальчики все не каются в своих грехах...

Прибегайте все, большие и маленькие, к Богородице, если любите Бога, прибегайте к Богородице!

Во-первых, почитайте Бога, во-вторых, Богородицу, в-третьих, ангелов, в-четвертых, апостолов, затем – святых. Все апостолы Христу сораспялись.

Слова уст ваших пусть благоухают, как розы и базилик. Свекрови, покрывайте любовью грехи невесток! Старики, покрывайте любовью грехи молодых! Молодежь, соблюдайте Слово Божие, храните его в сердце; пусть на устах ваших будут розы, а в устах – Святое Вино Причастия, чтобы вам всегда пребывать с Богом!

Праведная старица София (Хотокуруиду)

Преподобная София (Хотокуруиду). Икона

Кто терпелив, тот благословен.
Кто терпелив, тот как солнце про-
сияет. Великое терпение нам нужно!

+ + +

Все это были не просто пра-
вильные слова, – старица София
действительно жила так, как учила
других. Ее любовь к Богу и доверие
Ему как Отцу были по-детски ис-
кренни и безграничны, – и Он дей-
ствительно не оставлял Свою вер-
ную дочь. Особенно ярким свиде-
тельством этого стал следующий
чудесный случай. В 1967 году, ког-
да Софии исполнилось восемьде-
сят четыре года, она тяжело забо-
лела. На животе образовалась опу-
холь, из которой сочилась гнило-
стая жидкость. Подвижница испы-
тывала нестерпимые боли, и впо-
следствии врачи сделали заключение, что, скорее всего, это был аппен-
дикулярный абсцесс.

Священник и сестры обители собирались вызвать врача, но старица на-
отрез отказалась. «Мне поможет Богородица, Она обещала», – уверяла Со-
фия. Восьмого сентября, на Рождество Пресвятой Богородицы, в престоль-
ный праздник Клисурской обители, Софии стало совсем плохо. От боли
она постанывала, не переставая при этом шептать: «Богородица... Бого-
родица...» А когда все же вызванные сестрами доктора прибыли и, осмотрев
больную, заявили, что ее следует срочно прооперировать, – уже сгущались
сумерки, и ехать в город по крутым горным дорогам было небезопасно. Не
решились врачи делать операцию в монастыре, к тому же не оказалось сре-
ди них хирурга, – пришлось ждать до рассвета.

А наутро монастырь облетела новость о свершившемся чуде. София,
как это обычно бывало, умывалась у источника. Обомлевшим сестрам
она показала шов на животе, точно такой, какие остаются после операции.
Между тем выглядела она совершенно здоровой и бодрой, а не как измож-
денный от болезни человек.

Да и прибывшие из города медики заверяли, что София действитель-
но здорова. И еще примечательно, что от старицы исходило благоухание.

По прошествии времени София рассказывала, что же с ней произошло (этот рассказ записан на магнитофон). Той ночью явилась ей Богородица, сопровождаемая Архангелом Гавриилом и святым Георгием Победоносцем. «Готовься, сейчас мы тебя разрежем», – молвил Архангел. «Я грешница, – тяжело вздохнула София. – Позвольте мне сначала исповедаться, причаститься, а потом и режьте!» – «Не бойся, ты не умрешь», – был ответ. Мы сами сделаем тебе операцию». Об этом София рассказывала, как о чем-то само собой разумеющемся: ведь Сама Богородица обещала ей помочь – вот и помогла! После той чудесной операции София прожила почти семь лет и скончалась 6 мая 1974 года, почив в мире. Отпевали праведницу четырнадцать пастырей – священников и архимандритов. Они съехались отовсюду проститься со своей духовной матерью. Пришли поклониться праху усопшей и монахи, и многие-многие миряне.

Когда же, спустя восемь лет, могилу Софии по греческому обычаю вскрыли, чтобы перенести останки в костницу, благоуханными оказались и кости преподобной.

Почитание Софии как местночтимой святой началось сразу после ее кончины, ведь уже при жизни ее считали истинной праведницей. Причислена Константинопольской Православной Церковью к лику святых София (Хотокуруиду) 8 декабря 2011 года, а на Священном Синоде Русской Православной Церкви 7 июня 2012 года ее имя включено в месяцеслов с установлением празднования памяти 23 апреля (6 мая), в день блаженной кончины преподобной. Через год в этот день, ставший датой памяти святой, в ее честь в Клисуре было торжественно совершено первое богослужение.

Люди рассказывают, что после похорон праведницы птицы, гомоня на все лады, еще долго прилетали к монастырской трапезной, где когда-то находила себе приют подвижница. Нет, не крошек хлеба, которыми подкармливала их София, искали они на подоконнике. Птицы небесные постукивали клювами в стекло, за которым пряталось фото их любимицы. Ее глаза с портрета лучились улыбкой.

Торжества в день памяти святой Софии (Хотокуруиду)

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

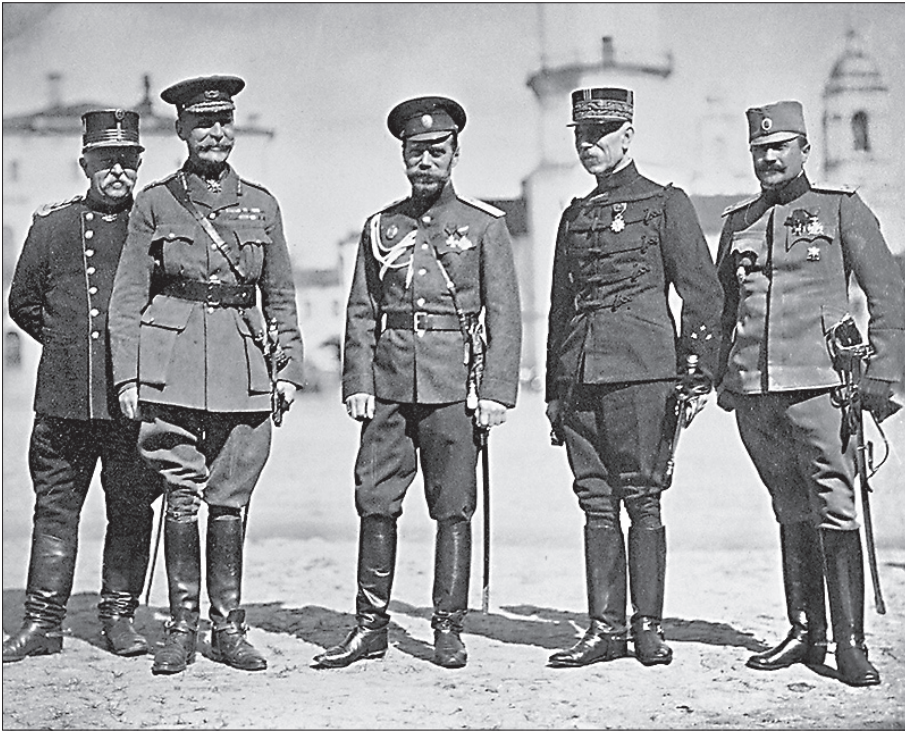
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В 1915 – НАЧАЛЕ 1917 ГГ.

Столетие событий 1917 года – крушение «старого порядка» и начало новейшей истории России – уже вызвало в общественном пространстве дискуссии, которые, без сомнения, будут идти по нарастающей весь год. Проблема исторического выбора, его обусловленность, оценки действий, идей, личностей – всё то, что составляло наполнение дискуссий прошлых лет, будет звучать с особенным резонансом. И, не в последнюю очередь, споры должны развернуться вокруг причин февральских волнений, ставших прологом к «великой российской революции». Первое место среди этих причин обычно отводится проблеме социально-экономического положения Империи в годы Великой войны¹.

Рассматривая эту проблему, исследователь сталкивается с парадоксом. Если экономические показатели в целом росли или поддерживались на привычном уровне (а значит, положение страны оставалось стабильным и, казалось бы, не должно было внушать пессимизма), то в социуме дела шли совсем не так бодро. То есть по сравнению с мирным временем жизнь, конечно, изменилась, и, конечно, не в лучшую сторону. – Но если объективно, с позиции «показателей», о катастрофе говорить не приходилось, то субъективно в сознании современника надвигался форменный Апокалипсис. Специфика личностного мировосприятия оказывала самое непосредственное и, видимо, решающее влияние на ход событий. Как ни странно, на данном аспекте практически не концентрируется внимание историков-профессионалов, – и тем более любителей, больше охочих до споров о тактико-технических характе-

Электронный информационный бюллетень «Революция и миръ». Номер 2, февраль 2017. Бюллетень подготовлен в рамках социально значимого проекта «Россия и Революция. 1917- 2017».

¹ Первую мировую войну (1914 – 1918) сначала называли Второй Отечественной. Затем, когда ее масштабы превзошли все, что было до этого в России и во всем мире, она стала именоваться Великой войной. Захватившие в 1917 году власть большевики объявили эту войну империалистической бойней и ввергли Россию в кровавую пучину гражданской войны. В результате оказалось, что Российская империя, внесшая столь весомый вклад в дело победы над Центральными державами, неожиданно оказалась в лагере побежденных.

Николай II и представители союзных держав

ристикмах моделей оружия, сравнений количества выпущенных танков-судов-самолётов, численности войск, показателей урожаев и т. п.

Начать повествование, тем не менее, всё же следует именно с обзора экономической динамики рассматриваемых лет – дабы иметь представление о контексте. Ибо немало копий сломано вокруг темы готовности России к Великой войне. В советский период, конечно, абсолютно господствовала негативистская точка зрения – и лишь под конец, в 1970 – 80-е гг., начали появляться исследования, исподволь демонстрировавшие, что далеко не всё было так катастрофично, как излагалось в идейно выверенных учебниках. Со сменой идеологического климата, с появлением возможности писать свободно объективная картина оказалась в значительной степени восстановлена (при этом не обошлось без обратных крайностей в стиле «от победы к победе», – что, впрочем, вполне предсказуемо и простительно после десятилетий негативизма).

В первую очередь, речь, конечно, о военном производстве. Это был первый в мировой истории конфликт, в котором такое огромное,

порой самодовлеющее значение приобрели уровень развития отечественной промышленности и слаженность работы обслуживающей её инфраструктуры: интенсивность и качество производства, быстрота пополнения армейских запасов (на фоне их небывалых расходов), «выносливость» транспорта, умение маневрировать резервами. Вместо ожидавшейся воюющими сторонами «лёгкой прогулки» продолжительностью максимум несколько месяцев, началась война на истощение, к которой стороны оказались не готовы примерно в равной степени. И если Рейх, вынашивавший военные планы и производивший соответствующие приготовления ещё с конца XIX века, смог организовать сравнительно быстро, то страны Антанты должны были решать свои проблемы, что называется, на бегу, без отрыва от основного занятия.

В этой связи до сих пор многими с упорством, достойным лучшего применения, продвигается, – не хочу гадать, искренне или под влиянием идейных убеждений, – мысль о том, что Россия «провалила экзамен» и «с трудом выкарабкалась» из западни истощения первоначальных запасов. Без сомнения, если кампания 1914 года, проводившаяся на имеющемся обеспечении, завершилась в целом успешно (сорван германский блицкриг¹, что, как считают многие исследователи, предопределило исход всей войны), то в относительной неудаче кампании 1915 года перебои в снабжении явно сыграли не последнюю роль. Тем не менее, оставление польских земель вряд ли можно, не кривя совестью, называть «небывалым» или даже «позорным» поражением, учитывая то, что, несмотря на все трудности и неудачи, русская армия в конечном итоге организованно отступила на заранее подготовленные позиции, противник же не смог развить первоначального успеха (да, судя по признаниям его руководителей, особо и не верил в возможность этого). Не стоит преувеличивать и значения потери западных территорий. – Более того, именно неожиданная перемена военного счастья, как представляется, и дала понять всю степень серьёзности боевых действий, подхлестнув перевод на военные рельсы экономики и жизни страны в целом.

Здесь представляется интересным вот что – несмотря на широко разрекламированное создание ОСО (Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства), Земгора (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и

¹ Блицкриг – «молниеносная война» – теория скоротечной войны с достижением победы в кратчайший срок, созданная германскими милитаристами в начале XX века и оказавшаяся несостоятельной как в Первой, так и во Второй мировых войнах.

городского союзов), ВПК (военно-промышленные комитеты) и иных структур для «совместной работы власти и общественности», исследования показывают, что доля взаимных усилий последнего тандема оказалась весьма небольшой, – как и степень эффективности этих усилий. Больше того, эту работу вообще сложно охарактеризовать иначе как малограмотную, а то и прямо зловредную. Промышленники регулярно срывали сроки исполнения заказов военного министерства, взвинчивали цены на производимое вооружение, пропустили оперативный переход на производство необходимой для фронта продукции (так образовалась, например, нехватка тяжёлых снарядов, столь осложнившая боевые задачи нашей армии во время кампании 1915 года). Отдельные факты могут озадачить особенно: например, некоторые крупнейшие частные заводы (Путиловский и др.) в течение большей части 1915 года работали отнюдь не на полную мощность и вышли на максимальные показатели лишь после того, как оказались взяты в «казённую опеку» (то есть, перешли под временное, на период войны, управление государства). Цифры потрясают: те же ВПК по состоянию на февраль 1917 г. получили от казны заказов на сумму около 400 млн руб., поставили же продукции менее чем на половину оной. Заказы Земгору составили 242 млн руб., а выполнение их – только 80 млн. Причём эти организации ещё и активно сопротивлялись любым попыткам ревизии со стороны министерства финансов.

Зато уж на что у «общественности» всегда находились время и силы, так это на беспощадную критику «косных», «вороватых» чиновников, сопротивление расширению государственного сектора экономики и вообще усилению регулирующей роли госструктур (что, к слову, уже стало обычным у союзников по Антанте), на безпрестанное пропагандистское возвеличивание своей роли в снабжении армии. И, конечно, обычным делом оказывалось содействие (а то и прямое участие) в самого разного рода афёрах с госзаказами.

Фактически основная работа по выправлению положения оказалась на плечах правительства. И, вопреки навязшим в зубах суждениям о «вырождении бюрократии», «ничтожествах в министерских креслах», выяснилось, что царские чиновники были более чем в состоянии справляться с возложенными на них обязанностями. Так, положение армии в части обеспечения артиллерией и боеприпасами резко улучшилось в течение 1916 года под руководством военного министра Д. А. Шуваева (здесь особенно стоит отметить достигнутые в кратчайшие сроки неоспоримые успехи в деле налаживания отечественного производства взрывчатки и химического оружия).

Благодаря усилиям министра путей сообщения А. Ф. Трепова была обеспечена, несмотря на все сложности войны и износ подвижного состава, бесперебойная работа железнодорожного транспорта. Достаточно стабильное финансовое положение России, стойкость рубля на внешних рынках, умелое оперирование займами для финансирования военных приготовлений – заслуга министра финансов П. Л. Барка. Успешные действия флота обеспечивались усилиями морского министерства, возглавлявшегося И. К. Григоровичем, пристальное внимание уделявшим согласованной работе промышленности, системе материально-технического обеспечения и подготовке кадров. По инициативе министра народного просвещения П. Н. Игнатьева была разработана и подготовлена к осуществлению масштабная и довольно смелая реформа народного образования, увеличилось число высших и средних учебных заведений, возросло их финансирование (в военное время!).

Даже восприятие таких, казалось бы, «одиозных» фигур, как глава правительства Б. В. Штюрмер, на поверку оказывается ложным. Талантливый и опытный администратор, он сделался ненавистен либеральной оппозиции именно за то, что умел твёрдо укоротить разраставшиеся не по дням, а по часам притязания последней (в частности, путём урезания заказов, перевода предприятий под государственное управление, решительных действий во время рабочих стачек). Он также восстановил против себя союзные державы, вынудив их не просто согласиться на все требования России, но и объявить об этом публично. Всё это вкупе и определило «одиозность» видного государственно-го деятеля.

Без сомнения, несмотря на давно уже ставшую штампом «министерскую чехарду», правительство военного периода следует аттестовать как в высшей степени компетентное, способное справляться с самыми серьёзными задачами в порой крайне сложных условиях. В результате удалось в достаточно сжатые сроки справиться со «снарядным голодом», за счёт в основном отечественных мощностей стали удовлетворяться потребности армии в пулемётах, аэропланах, строились многочисленные новые предприятия, увеличилась протяжённость железных дорог. На рубеже 1916 – 17 годов ежемесячный выпуск предметов боевого назначения достиг максимальных величин – да так, что, к примеру, накопленных к «Февралю» снарядов с избытком хватило ещё и на Гражданскую войну, а построенные накануне и в ходе Великой войны морские боевые единицы составили 100 процентов линкоров, 40 процентов крейсеров и 30 процентов

эсминцев флота, встретившего в 1941 году Великую Отечественную. За 1914 – 16 годы увеличилась добыча энергоресурсов – угля и нефти. В целом оборонное производство развивалось такими темпами, что валовая продукция промышленности по сравнению с 1913 годом увеличилась в 1915 году на 13,7 процента, а в 1916 – на 21,5 процента (хотя при этом, конечно, наблюдалось сокращение продукции гражданского назначения – что характерно для всех воюющих стран).

Но похвастаться успехами могла не только промышленность – дела в сельском хозяйстве тоже шли достаточно бодро. В 1914 – 15 годах урожай оказался лишь немногим менее, чем в знаменитый 1913-й. Урожай 1916 года был несколько меньше, но надо учитывать, что 1915 год по урожайности озимых (ржи и озимой пшеницы) стал рекордным (причём в тот год Россия собрала больше, чем США, Великобритания, Ирландия, Франция и Италия вместе взятые), и довольно много зерна сохранилось до следующего года. Благополучие крестьян повысилось также с введением продовольственных пособий для солдатских семей – а большая часть военнослужащих (более 12 из 15 млн призванных за 1914 – 17 годы) набиралась, конечно, в деревне. Прекращение продажи водки¹ способствовало пусть и не полному, но всё же оздоровлению обстановки в низах, снижению преступности и интенсификации крестьянского труда. Наконец, сказалось активное развитие в предвоенное десятилетие кооперации – этого несправедливо забытого явления русской общественной жизни начала прошлого века. В 1914 году в стране насчитывалось 30 тыс. кооперативов, объединявших свыше 10 млн человек, – причём более 80 процентов их возникло в деревне. Одни только потребительские общества охватывали около трети крестьянских хозяйств. Кооперативы вели залоговые и сбытовые операции с продукцией своих сотрудников, и под воздействием войны их деятельность дополнительно активизировалась.

Известный экономист А. В. Чаянов писал: «Крестьянское хозяйство 1917 года не то, каким было крестьянское хозяйство 1905 года... Иначе обрабатываются поля, иначе содержится скот, крестьяне больше продают, больше покупают. Крестьянская кооперация покрыла собой нашу деревню и переродила её. Стал развитее и культурнее наш крестьянин». На селе в большом количестве появились свободные

¹ Запрет на продажу спиртных напитков был введен как обычная мера, сопровождающая мобилизацию; 22 августа 1914 г. было объявлено, что запрещение Государя остаётся в силе на всё время войны. В январе 1915 г. Государственная дума утвердила госбюджет, не предусматривающий доход от продажи спиртных напитков.

деньги (которые в прессе называли «шальными»). Крестьяне быстро вошли во вкус повышенного потребления, среди них повысился спрос на вещи домашнего обихода, качественную одежду, вообще выросли стандарты жизни и, как следствие, социальные ожидания (что имело двойные последствия).

Однако возникает закономерный вопрос: если в экономике дела обстояли так хорошо, то почему же всё рухнуло? Вопрос, знакомый, пожалуй, любому, кто давал себе труд поучаствовать или хотя бы наблюдать за бесчисленными по этому поводу дискуссиями в Интернете. И вопрос этот, похоже, намеренно сформулирован некорректно, ибо связи между экономикой и состоянием умов социума отнюдь не такие прямые и однозначные.

Проще говоря, предприятие работает хорошо только до тех пор, пока хорошо работают его рабочие. Здесь-то, пожалуй, и кроется главная дилемма тех лет.

Начать стоит издалека. Россия первых десятилетий XX века переживала интенсивные изменения, превращаясь в современное индустриальное общество. Процесс, который к этому времени в целом уже завершился в других странах – участницах Великой войны, далеко не достиг своего пика в России. Оставим в стороне факторы, повлиявшие на такое положение дел – громадные, сравнительно с достаточно компактными европейскими странами, просторы (здесь вспоминаются слова историка Ф. Броделя о «проклятии пространства», висевшем над Францией, – родина его, по мнению исследователя, была слишком обширна...), сильный перекоп в соотношении городского и сельского населения, разрыв в уровне благосостояния, зарплаток, образованности. Даже активнейшее развитие промышленности под прямым влиянием государства не вполне меняло в сознании современников образ России как страны прежде всего крестьянской. Само по себе это не есть нечто дурное; проблема, однако, в том, что крестьянин плохо восприимчив к любым патриотическим призывам и вообще ко всему абстрактному, выходящему за пределы его непосредственного, «земного» существования.

В противоположность селянину, горожанин уже вполне податлив на призывы «во имя высших целей». Здесь проблема в том, что, в отличие от скептического крестьянина, горожанин также податлив и на информацию иного рода, в первую очередь, всякого рода слухи, которые, не будучи нейтрализуемы целенаправленной пропагандой, формируют определённую картину мира и даже сподвигают на радикальные действия разной степени. К тому же для горожанина особое зна-

чение приобретает материальный комфорт, любые колебания которого воспринимаются им крайне болезненно. Проще говоря, живущий в искусственной среде индивид должен регулярно подвергаться определённым воздействиям для поддержания его лояльности существующему порядку.

Надо отметить, что это очень хорошо осознали в Европе – недаром именно она явилась родиной всех идеологий и недаром именно там появились первые идеократические режимы. Поэтому Великую войну можно считать и первой войной идей. Причём в данном случае – идей национального толка: впервые воевали не царства, а народы (немцы против французов, англичан и «славянско-азиатских орд»). И недаром практически весь следующий век колыбель мировой цивилизации раздирала борьба именно идеологического свойства (которая, похоже, и ныне далека от завершения). Посему вопрос нужно поставить так: готова ли была Россия к такой войне?

Увы, ответ приходится дать отрицательный. Несмотря на весь накал идейных столкновений начала века, именно к войне идеологий, борьбе, в которой все средства хороши, Россия – точнее, её государственная власть, готова не была. Не имелось соответствующих служб, не имелось даже влиятельных газет однозначно провластной направленности. Во многом, правда, потому, что в этом не видели необходимости: «вертикаль власти» ведь осенялась авторитетом Царя всея Руси – помазанника Божия. Таковому, конечно, не требуется какой-то дополнительной поддержки. Казалось бы, патриотический подъём вслед за началом войны, общественное единение перед лицом опасности только подтверждали это.

Между тем, единение оказалось очень шатким, показательным и недолговременным. Да иначе и быть не могло. Авторитет власти годами подтачивался буквально со всех сторон, – причём не только слева, либералами и социалистами, но и, парадоксальным образом, справа. Монархисты и националисты также были постоянно недовольны действиями правительства и также регулярно обрушивали на него критику. По сути оказывалось, что у власти нет оформленной общественно-политической силы, на которую та могла бы опереться вполне. А критика по адресу правительства – это всегда критика и по адресу первого лица, – и слабость правительства оборачивается слабостью высшей власти. Ведь всё-таки, несмотря на довольно оптимистические декларации многих исследователей, Россия 1906 – 17 годов была далека от идеала конституционного правления, если таковое возможно в России в принципе, оставаясь государством сильной, авторитарной власти мо-

нарха, пусть и формально ограниченной «основными законами» и внутренними механизмами работы бюрократического аппарата.

В этой обстановке «недовольства режимом», в значительной мере подогреваемого искусственно, всё более и более важную роль играли слухи. Не стоит забывать о том, что информационное пространство тех лет кардинально отличалось от современного, и сразу же, на месте перепроверить полученные сведения было просто невозможно. Оттого именно слухи, сплетни, выдумки (зачастую самые абсурдные) наполняли, к примеру, дневники современников. Выражениями «говорят», «рассказывали», «ходят разговоры» предварялось большинство описаний общественной жизни. И почти повсеместно молва негативна по отношению к власти и монарху, вплоть до насмешек и прямых обвинений в некомпетентности, равнодушии, предательстве... Как нельзя кстати пришлось дикие и разнузданные рассказы о «влиянии» Распутина, но многие, казалось, только и ждали чего-то подобного. Здесь-то, возможно, и кроется «загадка Февраля».

Конечно, не стоит отрицать, что на конец 1916 – начало 1917 годов пришлось видимые трудности со снабжением, пожалуй, ситуация в этой сфере была наиболее острой за всю войну. Хотя интересна её неоднозначность: с одной стороны, запасов хлеба было более чем достаточно и для армии, и для крупных городов. С другой, – поставки шли с перебоями, поскольку в первую очередь снабжалась армия, а зима выдалась снежная, с нередкими заносами, из-за которых поезда не всегда прибывали в срок. Добавился и такой специфический момент, как трудности с собственно выкупом продукции, прежде всего зерна, у крестьян. Сокращение производства гражданской продукции понижало их заинтересованность в продаже произведённого, кое они откладывали до лучших времён (это к упомянутому выше отсутствию понимания крестьянами текущего момента). Осенью 1916 года правительство ввело обязательные поставки хлеба по фиксированным ценам. Они оказались ниже рыночных, искусственно завышаемых крестьянами ранее, и, конечно, вызвали недовольство. Тем не менее, программа сбора к февралю 1917 года оказалась выполнена на 80 процентов. Как видно, ни о какой «катастрофе» речи не шло. Более того, Россия смотрелась куда выгоднее на фоне положения дел в других воюющих европейских державах, – что союзных, что неприятельских.

Сильнее всего война ударила по её инициаторам – в первую очередь по Германии, которая ранее ввозила пятую часть всего потребляемого продовольствия, но отныне вынуждена была рассчитывать

только на свои силы. Последних явно не доставало, – выпуск сельскохозяйственной продукции в первые же два года сократился вдвое; производство пшеницы упало на 44 процента, ржи – на 33, овса – на 59 процентов, (стоит ещё учесть, что исходный 1914 год был неурожайным). Карточки вводятся уже спустя несколько месяцев после начала боевых действий: сначала на хлеб и молоко, а в 1915 году и на все основные продукты питания (картофель, мясо, сахар, жиры). Широкое распространение получили суррогаты, как следствие резко ухудшились пищевые качества продуктов. Зимой 1916 – 17 годов в Германии назвали «чёрной» – смертность от голода и недоедания составила почти 400 тысяч человек, всего же за годы войны по тем же причинам умерло 760 тысяч немцев.

Положение Австро-Венгрии было не лучше: в начале 1915 года вводится карточная система на хлеб, а потом на другие товары народного потребления, летом – два постных дня в неделю. К тому же Венгрия, «житница» империи, начала регулярно сокращать поставки зерна и мясных продуктов в Австрию, что резко обострило отношения между двумя частями империи. Ко всему прочему, правительство Дунайской монархии копировало действия Рейха и по его примеру перебили всех свиней, якобы поедающих нужное людям продовольствие. Как следствие, к концу 1915 года на огромных территориях Центральной Европы резко обозначился недостаток мяса и жиров. Дефицит продуктов стал острейшей проблемой империи и серьёзно дестабилизировал её внутреннее положение. Во многом под влиянием этого фактора в январе 1917 года новый император Карл II поставил перед своим правительством задачу установить контакты с Россией на предмет «сближения».

Однако и союзники отнюдь не благоденствовали. Например, потеря обширных территорий и населения нанесла ощутимый удар по продуктовому производству Франции. Посевные площади сократились на треть, а сбор зерна достиг лишь трети от довоенных показателей. Только со вступлением в войну США весной 1917 года и началом продовольственных поставок из-за океана ситуацию удалось облегчить. В Британии из-за массовых призывов в армию и проблем с импортом продовольствия потребление населения упало на 20 процентов по сравнению с 1914 годом, из-за чего, как подспудно признают английские историки, «повысились показатели смертности». В феврале 1917 года пришлось ввести рacionamento.

Возможно, узнав об этих обстоятельствах, жители того же Петрограда призадумались бы, стоит ли выходить, проклиная правитель-

ство и требуя мира, на улицы. Впрочем, возможно, что и нет – с чужого похмелья голова не болит.

К беспокойству по поводу «перебоев» добавлялись и другие беспокойства. Собственно, вызывал вопросы сам ход войны. Почему так долго воюем, где давно ожидавшаяся победа? Потери представляли гигантскими, запредельными. Тут надо помнить, конечно, что большой войны Россия не знала десятилетиями (даже Русско-японская прошла во многом «по касательной», будучи заслонена политическими потрясениями). К тому же ранее европейские конфликты редко длились долго, обычно всё решалось в течение года. Оттого такой тягостной представляла Великая война, которой, казалось, не будет конца (не действовали даже и заверения военачальников Антанты в том, что 1917-й станет её последним годом). Оттого и декларации оппозиции об «ответственном министерстве», способном быстро и победоносно закончить войну, приобретали такой вес: казалось, пусть хоть что-то, лишь бы поскорее финал.

На фоне этой психологической усталости слухи приобретали особую власть над умами. Настоящий «накат» их пошёл с конца 1916 года, после той самой злополучной сессии IV Государственной Думы с откровенно подрывными речами Милюкова, Керенского и других любимцев общественного мнения. «Город был полон слухов о заговорах, о готовящемся восстании. Шло брожение в гарнизоне Петрограда», – вспоминал очевидец. Тогда же, на фоне мер по регулированию продовольственного рынка – или, как писали в газетах, «обострения продовольственного кризиса» (т.е. мясопостных дней и действительной недостачи белого ситного хлеба) – широкое распространение приобрели слухи о критическом положении с продовольствием, о том, что правительство якобы вообще собирается на несколько дней прекратить продажу хлеба для того, чтобы сосчитать оставшиеся в городе запасы. Министр внутренних дел А. Д. Протопопов сообщал в Ставку: «Внезапно распространившиеся в Петрограде слухи о предстоящем, якобы, ограничении суточного отпуска выпекаемого хлеба... вызвали усиленную закупку публичной хлеба, очевидно в запас, почему части населения хлеба не хватило. На этой почве 23 февраля вспыхнула в столице забастовка, сопровождающаяся уличными беспорядками».

Характерно, что до сих пор исследователи не особо продвинулись в выяснении источника слухов дальше газет тех дней: «Откуда причина такой паники – сказать трудно, это нечто стихийное». Хотя представляется, что, учитывая общую обстановку, несложно дога-

даться, кем эти слухи распространялись. А поскольку все разговоры шли в связке, то уверениям городских властей о том, что «в последние дни отпуск муки в пекарни и выпечка хлеба в Петрограде производятся в том же количестве, как и прежде... Ржаная мука имеется... в достаточном количестве и подвоз этой муки идет непрерывно» – уже не верили. Настроение жителей всё больше и больше приобретало характер паники, умело накручивая которую, очень просто было устроить, как минимум, беспорядки.

Такое объяснение «Февраля» может показаться упрощённым, даже легковесным – однако стоит вспомнить известное изречение профессора Преображенского из романа Булгакова: «разруха не в клозетах, а в головах». И если выясняется, что никаких «объективных» причин для взрыва не было, то иного варианта, чем обращение к субъективному, просто не остаётся.

Возможно, этим объясняется и то, что именно в отечественной историографии так мало места уделено влиянию слухов на сознание общества (особенно общества, оказавшегося в непривычной по части неудобств ситуации) – хотя, надо признать, ситуация постепенно меняется. Думается, что именно разработка этого направления способна объяснить причины многих ключевых событий нашей истории.

Круглов Владимир Николаевич родился в 1982 г. Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии Института российской истории РАН. Член Бюро Совета молодых ученых ИРИ РАН, научный редактор журнала «Российская история».

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

ПОЧЕМУ Я БЛАГОГОВЕЙНО ЧТУ ПАМЯТЬ ИОАННА ГРОЗНОГО И ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА

Памятник в Орле, основанном по указу Иоанна Грозного

В последнее время отношение к царю Иоанну Грозному и к старцу Григорию Ефимовичу Распутину начинает меняться. При этом меняется мнение не только творческой интеллигенции, но и священноначалия. Святейший Патриарх Кирилл, еще будучи в сане митрополита и являясь по существу противником их канонизации, допустил возможность и даже необходимость исторической реабилитации этих личностей. Мнение Святейшего Патриарха Кирилла (митрополита Кирилла), было высказано публично в телепрограмме «Голос пастыря» (2008 г.) и в телепрограмме «Имя России» (2012 г.): «Я за то, чтобы научным способом, через привлечение соответ-

ствующих экспертов была предпринята попытка разобраться в исторической роли и значении таких людей, как Иван Грозный, Распутин».

Поставленная Святейшим Патриархом задача не является простой хотя бы по той причине, что над объективным и не предвзято настроенным исследователем довлеет груз стереотипов относительно этих личностей. Колоссальный труд по расчистке завалов укоренившихся заблуждений был блестяще проделан рядом авторов, которые исторически аргументированно и весомо опровергли все свидетельства и доводы против Григория Распутина. О многом говорит тот факт, что первый памятник Иоанну Грозному в России освятил в октябре 2016 года личный духовник Патриарха Кирилла старец Илий. Преодолению стереотипов посвящена и предлагаемая нашим читателям статья протоиерея Александра Захарова.

Святейший Патриарх Кирилл вручил протоиерею Александру Захарову орден святого мученика Трифона III степени. 2016 г.

Уже несколько лет в церковной среде существует разномыслие в отношении к Иоанну Грозному и Григорию Распутину. Часть церковного народа относится к этим людям положительно, другие – отрицательно. И «хвалители» и «хулители» за эти годы имели возможность исчерпывающе изложить все свои «за» и «против», но воз и ныне там. Обе стороны, выслушав взаимные аргументы, как будто не услышали друг друга. Не помогли и аргументы Церкви против канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина с ясно обозначенной позицией Первосвятителя: «В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать, “икон” царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других темных исторических личностей. Им составляются молитвы, тропари, величания, акафисты и службы. Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, “с черного хода” канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию.

Неизвестно, действуют ли эти люди осмысленно или неосознанно. Если осмысленно, то это провокаторы и враги Церкви, которые пытаются скомпрометировать Церковь, подорвать ее моральный авторитет. Если признать святыми царя Ивана Грозного и Григория Распутина и быть последовательными и логичными, то надо деканонизи-

ровать митрополита Московского Филиппа, прп. Корнилия, игумена Псково-Печерского, и многих других, умученных Иваном Грозным. Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам. Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийц и мучеников, развратников и святых?»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II озвучил эти слова в Обращении к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. Прошло более девяти лет. Но «провокаторы и враги Церкви» не успокоились, не унялись, не покаялись. Продолжают свое «черное дело». Единственным оправданием для себя имея все то же: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам.*

Отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками (Деян. 5, 38 – 39).

С такими словами законоучитель Гамалиил обратился к своим коллегам по синедрionу, когда те заставляли Апостолов Христовых умолкнуть: *поставили их в синедрione; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5, 27 – 29).*

ОБ ИОАННЕ ГРОЗНОМ

Надо признаться, что к вышепоименованным «провокаторам», «врагам» и «псевдоревнителям» принадлежит и автор этих строк: да, я очень высоко оцениваю жизнь и деятельность Царя Иоанна Грозного; да, я благоговейно чту память невинно убиенного раба Божия Григория. Но, в то же время, у меня нет ни малейшего желания деканонизировать митр. Филиппа и прп. Корнилия. Имена «многих других» святых, «умученных Иваном Грозным», мне не известны.

Известны имена государственных преступников, казненных по его приказу. Но преступников Царю и полагается казнить. Когда святой равноапостольный князь Владимир после своего Крещения отказался было это делать, духовенству пришлось напоминать князю о его обязанности карать виновных, дабы не страдали невинные. Пожалеть и помиловать наркоторговца – значит погубить многие молодые жизни, обречь этих обманутых молодых людей на преждевременную смерть, их близких – на душевные муки. Такая «жалость» к одному преступни-

ку, которая оборачивается смертью и страданиями для десятков и сотен людей, не есть человеколюбие...

Кстати, именно поэтому я долго не понимал и даже осуждал Государя Императора Николая II, считая его отношение к революционерам недостаточно жестким и решительным. Потом, правда, пришло понимание, что коренная причина той кровавой бойни, в которую был ввергнут русский народ в 1917 году, – не в «слабохарактерности» Царя и не в «кровожадности» революционеров. Основная и главная причина – в самом русском народе, которому оказались не нужны ни Царь, ни даже Бог.

Когда в 1565 году Царь Иоанн IV Васильевич Грозный, измученный интригами бояр, не желая проливать кровь, сложил с себя царский венец и уехал из Москвы в Александрову слободу, москвичи отправили за ним вдогонку «депутацию» упросить Царя вернуться на Трон, умолить его, чтоб он «государства не оставлял и их на расхищение волкам не давал». Когда в 1917 году Император Николай II, оказавшись в похожей ситуации, сделал то же самое, к нему с выражением верноподданнических чувств не пришел никто. А ведь на верность Царю в тогдашней России присягали все. На Дно поддержать Самодержца не поспешил никто. Вот за это и погрузились на «дно». Устремись в 1917 году русские люди к ногам своего Царя, по примеру москвичей XVI века, – не пришлось бы захлебываться слезами и кровью.

Откуда и как явилась на свет Божий сказка о причастности Царя Иоанна Грозного к смертям митр. Филиппа и прп. Корнилия, кем и когда составлялись «жития» того и другого – об этом исчерпывающе изложено в книгах митрополита Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа» и Вячеслава Манягина «Правда Грозного Царя».

«Житие» митрополита Филиппа составлялось спустя примерно сорок лет после смерти святого со слов соловецких монахов, оклеветавших его. Конечно, кто очень хочет, может и сегодня верить этому «житию» как «непререкаемому историческому свидетельству». Но, по меткому замечанию В. Манягина, «это все равно, как если бы написанную в 1993 году биографию Сталина стали бы выдавать за непререкаемое историческое свидетельство».

Что касается Псково-Печерского игумена Корнилия, то первая служба этому святому была составлена и вовсе через 120 лет после его кончины. А современная служба прп. Корнилию, в которой Царь прямо обвиняется в его смерти («К безумию склонися царь грозный и смерти тя предаде»), написана в XX веке в соответствии с неким «устным преданием» и совершается с 1954 года...

Писать-то можно много, но есть ли смысл? Жизнь показывает, что никакие ссылки на авторитеты и даже архивные изыскания, по большому счету, никого ни в чем не убеждают. Этот ссылается на одни авторитеты, тот – на другие, из одних и тех же архивов один выуживает одно, другой – другое... Сегодня уже вполне очевидно, что, идя этим путем, никакого единомыслия мы никогда не достигнем. Очевидно и то, что момент истины для каждого из нас непременно наступит. Царь Иоанн Грозный сегодня или в раю, или в аду. И каждый из нас, раньше или позже, непременно окажется в одном из этих мест. Только там мы обретем достоверное знание. До той поры в очень и очень многих вопросах, – исторических особенно, – мы обречены довольствоваться не знаниями, а информационными сведениями. Из огромного объема этих сведений мы извлекаем одни, откидываем другие, что-то считаем истиной, что-то – ложью, чему-то верим, в чем-то сомневаемся... И всякий думающий человек в этом своем умственном делании индивидуален. Бог не создал двух одинаковых деревьев в лесу, не то что двух одинаково мыслящих людей.

Поэтому я решительно отказываюсь от безнадежной затеи кому-то что-то «доказать», а попытаюсь лишь объяснить, почему мне более по душе информация, оправдывающая Царя Иоанна Грозного, чем обвиняющая его. Основная причина, конечно же, в моем душевном устройении, в особенностях моего характера: когда я слышу, как два человека говорят при мне о третьем, и при этом один этого третьего обвиняет, а другой пытается оправдать, – мне, почему-то, всегда хочется более верить «адвокату», нежели «прокурору». Да, я могу, конечно, при этом ошибаться. Но лучше не плюнуть в виновного, чем оплевать невинного. В случае же с Иоанном Грозным мои симпатии и подавно на стороне адвоката, ибо адвокатом этим является мой духовный отец, в Бозе почивший митрополит Иоанн (Снычев), хиротонисавший меня и во диакона и во священника, – человек предельно честный, очень добрый и, в то же время, где надо – твердый и мужественный, простой и доступный, имевший абсолютное безкорыстие мыслей и поступков. Я бы мог еще много хороших слов сказать о своем духовном отце, и все эти слова выльются из моего сердца не информацией, а знанием – вот это уж мне известно не из вторых или третьих уст, а из личного опыта. Такие люди, как митрополит Иоанн, в современном мире – чрезвычайная редкость! Если не верить им, кому же верить?!

Наконец, точка зрения на Царя Иоанна IV, изложенная в «Самодержавии духа», устраняет дилемму «убийца – жертвы». Не причастен Царь к смертям митрополита Филиппа и прп. Корнилия. Следовательно

но, я могу совершенно искренно почитать одновременно и Царя Иоанна IV и этих святых. А почитать Царя Иоанна IV русскому человеку есть за что. Приведу вкратце лишь те сведения, в достоверности которых не сомневаются ни хвалители, ни хулители, – свободные от всякой идеологии исторические факты.

За время правления Иоанна IV (1533 – 1584):

- территория Русского Государства увеличилась с 2,8 млн до 5,4 млн кв. км – почти на 100 процентов. Присоединены царства Казанское, Астраханское, Сибирское, Ногайская Орда и Пятигорье (Северный Кавказ). Русское Государство сделалось по площади больше всех остальных стран Европы, вместе взятых;

- основано 155 новых городов и крепостей;

- по личному распоряжению Царя построено 40 церквей и 60 монастырей;

- положено начало регулярному созыву Земских соборов;

- положено начало книгопечатанию, созданы две типографии;

- создана сеть общеобразовательных школ;

- создана государственная почта, основано около 300 почтовых станций;

- проведена военная реформа, появились первые регулярные воинские части (стрельцы);

- проведена реформа судопроизводства, составлен Судебник;

- проведена административная реформа, введена всеобщая выборность местной администрации местным населением;

- к смертной казни приговорены, по разным данным, от 3 до 5 тысяч человек. Здесь все же без комментариев не обойтись.

Тысячи казненных – такие факты нам, конечно, трудно принять и осмыслить. Но объективности ради требуется учесть, что в это же время в Англии, при Генрихе VIII, было казнено 72 тысячи человек. При современнике же Иоанна Грозного французском короле Карле IX за одну Варфоломеевскую ночь было убито больше народа, чем казнено за 51 год царствования Иоанна Грозного. Даже советские историки, с их известным отношением к «царскому деспотизму», вынуждены были признать: «Цена, которую уплатила Россия за ликвидацию политической раздробленности, не превосходила жертв других народов Европы, положенных на алтарь централизации. Первые шаги абсолютной монархии в странах Европы сопровождались потоками крови подданных»¹. Одним словом, в XVI веке русскому Царю Иоанну IV удалось с минимумом карательных

¹ Зимин А., Хорошевич А. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. 184 с.

мер при крайне сложных внутривосточных и внешнеполитических условиях не только сохранить страну от распада и гибели, но и превратить ее в великую державу со множеством предпосылок для дальнейшего экономического, культурного и духовного развития. Это ли не свидетельство его гениальности как государственника?!

Понятно, что для тех, кто мечтает не о величии, а об ослаблении и ограблении России, такая гениальность – кость в горле. Появись у нас сегодня политический лидер масштаба Иоанна Грозного – такие люди окажутся первыми кандидатами в репресслируемые. Поэтому нет ничего странного и удивительного в той полемике, что развернулась сегодня вокруг имени человека, жившего более четырех веков назад. Спор идет не о прошлом, а о настоящем и будущем России. В нем заветы жизненные интересы каждого из нас. Но, поскольку «интересы» разные, то и позиции наши – по разные стороны баррикад.

Русский народ на наших глазах физически вымирает и нравственно деградирует. Кого-то это радует, кого-то огорчает. Страна в очередной раз оказалась на историческом перепутье. Время на дворе судьбоносное. Кто-то желает, пользуясь нашими сегодняшними сложностями, покончить, наконец-то, с «этой страной»; кто-то мечтает о возрождении России. Для первых Царь Иоанн Грозный, сумевший блестяще решить сложности своего времени, – кость в горле; для вторых он – национальный герой. В этот ответственный момент нашей родной истории огромное значение будет иметь голос Первосвященника – к первым присоединится он или ко вторым?

О РАСПУТИНЕ

Случайно ли, что эти два, казалось бы, таких разных человека – Царь из XVI века и простой мужик из XX – оказались в одной обойме: чернящие одного порочат и другого, обеляющие Иоанна Грозного – оправдывают и Распутина? В чем тут дело? – В отношении к царизму. Дело все в том же судьбоносном вопросе: куда мы двинемся с нашего теперешнего перепутья? К реставрации Монархии и возрождению великой страны или к обрыву в пропасть небытия?

Люди, убивавшие Распутина, метили одновременно и в русское Самодержавие, в традиционную Россию. Убийца Распутина князь Феликс Юсупов писал: «Для того, чтобы произошла революция, необходимо устранить Распутина». Поэт Александр Блок сказал: «Пуля, прикончившая Распутина, попала в сердце Царствующей Династии». Сам Распутин говорил: «Когда меня убьют, и народу будет плохо, и Царя уже не будет». Все всё понимали.

Распутин с Императрицей, Царскими детьми и гувернанткой. Царское Село. 1908 г.

Распутин был молитвенным щитом Царской Семьи. Царица писала в письме к Царю об их Друзе: «Он спасает нас своими молитвами» (10 ноября 1916 г.). Именно поэтому людям, которым ненавистен Царь, столь же ненавистен и Распутин. Эти-то люди и фабриковали мифы о «царе-пьянице Николашке» и «авантюристе Гришке Распутине».

Но Бог поругаем не бывает. Божии люди – тоже. Сколько не обливай помоями бриллиант – он останется бриллиантом. Миф о Царе, слава Богу, рассеян. Рассеется миф и о его Друзе. Григорий Распутин – Божий человек. Случаи чудотворной помощи, которую он оказывал страдающему гемофилией Царевичу Алексею, столь общеизвестны, что их не отрицают даже его противники. Кое-кто, правда, пытается объяснить это магией и колдовством. Но ведь Григорий Ефимович не пассами, не шаманским бубном, не заклинаниями снимал боль

– крестным знаменем. А похоже ли это на поведение колдуна: когда он в 1914 году был тяжело ранен ножом в живот и оказался на операционном столе, то отказался от обезболивания и только держал в руках крест? А его паломничества в Киево-Печерскую Лавру, Саров, Верхотурье, на Афон, на Святую Землю – тысячи километров пешком?

Анна Вырубова, одна из самых близких подруг Царицы, свидетельствовала: «Царь и Царица очень уважали священника Иоанна Кронштадтского. После его смерти Распутин занял его место».

Царь говорил: «Когда у меня сомнения и горечь, стоит только пять минут поговорить с Григорием, и я успокаиваюсь. Григорий простой, хороший, религиозный человек. В минуты сложностей люблю с ним беседовать, и на душе после этого легко и спокойно. Беседа с ним для меня – большое утешение».

Царица: «Григорий Ефимович пришел к нам вместе с Господом, когда уже никто не мог помочь. Он сделал невозможное. Пока Григорий Ефимович с нами – я спокойна за всех».

Из письма Григория Распутина Царю с Царицей: «Здравствуйте. Мама и Папа, сладкие мои, дорогие! Я всегда о вас думаю, чтобы одел вас Господь светлой ризой и простер руку над главами вашими, и хранил до тихого прибежища – нам в назидание, а врагам на страх. Мамочка дорогая и папа золотой!..»

Главный упрек в адрес Распутина – оборотень, ведущий двойную жизнь: святоша в царском дворце и развратник за его стенами. Какие есть основания для такого обвинения? Говорят?.. Многие говорят?.. Но ведь от того, что «многие говорят» ложь, она не делается правдой. Остается ложью. В СССР «многие говорили», что «Бога нет» и даже, что это «наукой доказано»...

Не нужно спешить доверять многочисленным говорунам. Следует принять во внимание, что Распутин, начиная с 1912 года и до смерти в 1916 году, находился под бдительным надзором полиции. Вся его жизнь в это время была как на ладони. При этом существовал социальный заказ от очень высокопоставленных особ: собрать на него компромат. Ни много ни мало, – двоюродный дядя Царя Великий Князь Николай Николаевич, – «решил определенно поговорить с Государем об удалении Распутина из Петрограда» и просил директора Департамента полиции С. П. Белецкого собрать сведения о порочном поведении Григория. Но, при всем старании «заинтересованных лиц», агенты полиции ни разу, ни за какие деньги, ни от одной особы легкого поведения не смогли получить показания о ее порочной связи с Распутиным.

Вот донесение агента полиции от 6 августа 1912 года: «Пошел по Гончарной улице, где в доме № 4 встретил неизвестную барыньку, по-видимому, проститутку, и зашел в упомянутый дом, где помещалась гостиница, пробыл с ней двадцать минут».

Начальник агента, понимая, чего от него ожидают «наверху», пересказывает донесение по-своему: «Пошел на Гончарную улицу, встретился с проституткой, с которой отправился в гостиницу, в дом № 4, пробыл с ней двадцать минут».

Слово «по-видимому» выпало, но фамилия проститутки почему-то не указана, хотя выяснить это агенту полиции проще простого: всего лишь подождать «неизвестную барыньку» и потребовать документ для установления личности. В «Дневниках наружного наблюдения за Распутиным», хранящихся ныне в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ, ф. 612), – ни одной такой фамилии нет. Понятно, что Николай II, проверив полученные от дяди «сведения» и обнаружив, что «компромат» не подтверждается, еще более уверился в своем Друге.

Еще одно обвинение: «Распутин влиял на Царя и на государственные дела».

А каким образом влиял? Население России за годы правления Николая II выросло на 50 млн человек. Хлебные урожаи удвоились. Производительность промышленности увеличилась вчетверо. Не была отклонена ни одна просьба к Царю о помиловании. В стране, по почину Царя и доброй воле населения, перестала продаваться водка...

Плохое влияние? «Авантюрист»? Где бы нам сегодня найти такого «авантюриста», способного так повлиять на вымирающую и спивающуюся Россию?!

Впрочем, были и доброжелательные оценки Распутина в печати. Вот одна из них: «Благоволение и доверие, которыми Распутин пользуется у некоторых лиц, не дают покоя злобствующим и завистливым людям, не только близким к высшим сферам, но и безконечно от них далеким. Простой крестьянин дерзает говорить то, что считает истиною, лицам, особам высокого положения, редко слышащим откровенное слово – слово незлобливого, всем сердцем любящего ближнего своего, мужика. И вот за недолгое время около имени Григория Распутина успела вырасти обширная легенда. Пользуются ею, увы, не только борзописцы бульварной прессы, но и весьма солидные органы печати и даже политические деятели с именем, как, например, П. И. Миллюков, с думской трибуны утверждавший, что “церковь православная попала в плен распутного проходимца”, или сорвавшийся демагог

А. И. Гучков, распространявший с той же кафедры небылицы, за что в другом правовом государстве ему пришлось бы понести ответ. Вполне понятно, куда направляются все эти подлые выстрелы...»¹. Царица на грязные обвинения в адрес Распутина ответила коротко: «Белое не сделаешь черным, а чистое не очернишь». Сам Распутин, отвечая своим обличителям, был тоже краток: «В чем обвиняют – невинен, увидимся на Суде Божьем». В другой раз и по другому поводу он говорил: «Родина широка! Надо дать ей простор работы, но не левым и не правым. Левые – глупы, а правые – дураки. Почему? Да потому что палкой хотят научить левых, ой, не надо ни левых, ни правых. Уже я прожил 50 лет, шестой десяток наступает, – кто думает, что научил и научился, правду сказали мудрецы, тот дурак. Тогда научимся, когда перейдем в вечную жизнь, там нам скажут; чему кто научился...»

Конечно, травля, объявленная Распутину прессой, угнетала его. Сохранилась стенографическая запись телефонного разговора Распутина с журналистом, отражающая его душевное состояние. Вот выдержки из этой записи: «Мне очень тяжело, что меня не оставляют в покое. Неужели не о чем больше писать и говорить, как обо мне? Дался я им... Видишь, какой интересный... Каждый шаг мой обсуждают... Все перевирают... Не надо мне хвалы... Не за что меня хулить... От всего устал... Бог все видит и рассудит, были ли правы те, кто на меня нападали... Говорю тебе, я маленькая мушка, и нечего мною заниматься. Кругом большие дела, а вы все одно и то же: Распутин да Распутин... Довольно писать... Ответите перед Богом... Он один и все видит... Рассудит... Я больше ничего говорить не буду... Да нечего говорить-то, врать-то можно сколько угодно... Сочиняйте... Видно, поперек дороги стал... Ответ придется держать!...»². А ведь и впрямь – ответ придется держать!

А ведь и правда – увидимся на Суде Божиим!

Только тогда и там, как уже говорилось, наступит момент истины, придет подлинное знание – всем и каждому станет ясно, кто есть кто. До этой поры, как уже тоже говорилось, мы обречены иметь дело со «сведениями». Все мы тут только «учимся». «Там нам скажут; чему кто научился»...

Чему же и от кого мы учимся? Кто обличители? Убийцы Распутина Юсупов и Пуришкевич. Монах-расстрига Илиодор (Труфанов). Жандармский генерал Джунковский, один из главных исполнителей «со-

¹ *Дым Отечества*. 26.06.1914.

² *Вечернее время*. 28.05.1914.

циального заказа», собиравший компромат на Распутина. Враг Царя и России английский посол Бьюкенен. Охочие до салонных сплетен и жареных «фактов» публицисты типа Ковыля-Бобыля. Масоны Гучков, Милюков, Львов, Керенский... Верить этим людям?

Кто хочет, пусть верит. Я предпочитаю верить святым Царю и Царице. Абсолютно согласен с Ю. Рассулиным: «...Именно Царь и Царица имели полное моральное право предложить свое мнение, чтобы их точка зрения восторжествовала и была воспринята как непререкаемая истина, поскольку на протяжении длительного времени, начиная с 1905 года вплоть до трагической кончины, Царь и Царица не только имели возможность хорошо узнать Григория Распутина, но, узнав, приблизили его к себе в максимально возможной для Их и его положения степени. Вряд ли кто-то серьезно решится оспаривать, что именно Русские Венценосцы знали этого человека и об этом человеке лучше всех и больше всех, во всяком случае, всех тех, кто решился высказать свое суждение о нем в мемуарной литературе.

Их позиция не была слепой, поскольку к Царю и Царице стекалась вся информация о Распутине. Они были в курсе всех историй, связанных с их Другом. Они были знакомы с мнением родственников. Они слышали сплетни простых обывателей. Они просматривали полицейские донесения, читали газетные публикации, назначали расследования. Но ничто не смогло поколебать особого отношения их Величеств к сибирскому страннику, которое можно было бы назвать близкой духовной дружбой».

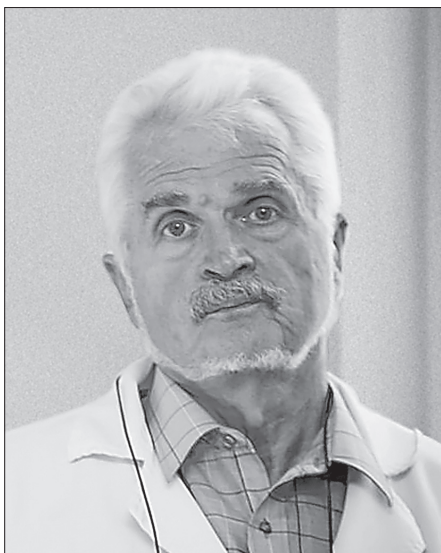
А ведь очень мудро сказал Гамалиил: *Отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.*

Найдется ли в нашем «синадроне» свой «Гамалиил»?

Протоиерей Александр Захаров, настоятель храма свв. Царственных Страстотерпцев в пос. Сологубовка Ленинградской области. Председатель Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Тихвинской епархии. Родился в 1956 г. в Нарве. В 1990 году поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, в 1991 году митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым) рукоположен во диакона, а в 1992 году во иерея. Автор книг, участник радио-и видеобесед.

«ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ТВОРЧЕСТВА – ЭТО БЛАГОДАТЬ»

БЕСЕДА ЭРНЕСТА СТАРАТЕЛЕВА
С АЛЕКСАНДРОМ ЕФИМОВИЧЕМ АЛЕКСЕЙЧИКОМ

Александр Ефимович Алексейчик

Александр Ефимович Алексейчик – врач-психиатр, психотерапевт, заведующий отделением пограничных расстройств Вильнюсского Центра психического здоровья. Является одним из основателей Восточно-европейской школы практического экзистенциализма, создателем метода «интенсивная терапевтическая жизнь» и метода «экзистенциальная библиотерапия». Около сорока лет организует и проводит апрельские семинары на базе своего отделения в Вильнюсе (Литва). Родился в 1940 году в семье потомственных врачей. Отец – хирург, прошедший польский, немецкий и советский концлагеря.

Родиной своей Александр Ефимович считает Минск, Отечеством – Вильнюс, призванием – ремесло врачевания. Окончил медицинский факультет Вильнюсского университета. Начинал работу в провинциальной психиатрической больнице. С 1967 года работает психиатром, психотерапевтом в Вильнюсской психиатрической больнице. В 1968 году организует первый психотерапевтический кабинет. В 1989 году – психотерапевтическое отделение.

Впервые в СССР в 1987 году проводит авторский семинар психотерапии на собственном опыте для психиатров, психологов и больных.

Александром Ефимовичем Алексейчиком проведено более сотни психотерапевтических семинаров в России, Прибалтике, Украине.

Старателев Эрнест Юрьевич, ведущий телепрограммы «Собеседники», выходящей на ТРК «Терра».

– Наш собеседник – врач-психотерапевт Александр Ефимович Алексейчик, – не побоюсь громкого слова, – эпоха в русской и европейской психотерапии. Здравствуйте, Александр Ефимович!

– Здравствуйте.

– Расскажите, почему вы стали психотерапевтом? Как это произошло?

– Если не всерьез, то есть такой известный анекдот. Приводит жена мужа своего к психиатру, и психиатр спрашивает, в чем дело. Тот говорит: «Не знаю, с чего и начать». – «Начните с самого начала».

– «А-а-а... В начале я создал небо и землю».

Так что, действительно, наверное, стоит начать с самого начала, но не знаю, насколько у вас хватит терпения выслушивать мои ответы.

На первый вопрос, наверное, можно ответить несколько подробнее. Все началось с того, что я из семьи врачей, то есть целителей. Отец у меня был очень хороший хирург, и мама неплохой врач, терапевт. Старшая сестра тоже хороший врач, терапевт-кардиолог. И я рос в такой вот целительной семье.

– А где это все происходило? Место какое-то было?

– Да. Это происходило в очень хорошем месте и, можно сказать, в очень хорошее время, типичное для моей профессии время и в типичном месте. Начиналось все в Минске еще до Великой Отечественной, до Второй мировой войны. Родился я в Минске, потом война нас забросила в Вильнюс. В такой материальный и духовный перекресток времен и народов. И там были русские, белорусы, поляки, я помню еще неплохо и немцев, и литовцев, конечно. В общем, эпоха очень болезненная.

– Это послевоенное время или предвоенное?

– Предвоенное не помню, я начинаю с того времени хорошо помнить, когда бомбы падали. Помню портреты Гитлера, потом портреты Сталина. Помню, как вокруг были одни поляки, а потом они уезжали из Советского Союза, эвакуировались в Польшу, как возвращались в Вильнюс, Вильнюсский край, как трудно приспособлялись люди друг

Старателев Эрнест Юрьевич

к другу. Врачей тогда было мало, а мои родители считались хорошими врачами, к ним обращались самые разные люди: и больные, и здоровые, и профессионалы консультировались у них. И дома, и в больнице, – меня везде брали с собой, я при всем этом присутствовал и видел, что жизнь прожить – не поле перейти. Видел, что эпоха болезненная, и что родители занимаются славным делом, правда, преимущественно телесным целением, телесным лечением, а потом я понял, и отец мне это подтвердил, что он жил в эпоху явного физического и психического травматизма, имеется в виду сталинщина. Мне он говорил, что такого физического травматизма не будет после войны, в ближайшие, как он думал, пятнадцать-двадцать лет войны не должно быть, люди прочувствовали на себе, что это такое. А психический травматизм, говорил он, будет продолжаться. Поэтому я выбрал область целительства не столько физического, сколько душевного.

– **То есть психиатрией вы занялись чуть ли не с первого курса вуза?**

– Я думаю, что начал этим интересоваться с первого класса школы. Но потом, конечно, обучаясь в университете на медицинском факультете, я сравнивал разные области медицины, и больше всего меня интересовало, как наша травмирующая эпоха отражается на психике.

Конечно, отец со мной разговаривал, он хотел из меня сделать хирурга и сделал бы, наверное, хорошего хирурга, но видя мои склонности, он не протестовал, чтобы я выбрал другую специальность. Мне везло и потом: встречались такие хорошие специалисты, которые меня действительно заинтересовали именно психиатрией. У нас выдающихся психиатров в то время не было, а вот в больницах встречались такие практикующие врачи, которые меня и заинтересовали. Ну и потом, конечно, пациенты, которые так много пережили. Я имел дело с теми людьми, которые пережили Первую мировую войну, гражданскую войну, страшные тридцатые годы, Вторую мировую войну, и, можно сказать, что о XX веке, о его начале, я знал, что называется, из первых уст.

– **То есть от свидетелей эпохи?**

– Да, от свидетелей эпохи. И замечательные свидетельства получал, а потом сам стал действующим лицом, если вы имеете представление о положении людей, которые оставались на оккупированной территории.

– **Конечно.**

– С одной стороны, я чувствовал себя чуть ли не «аристократом», потому что в то время, когда мой отец оканчивал институт и начинал свою медицинскую практику, людей с высшим образованием на территории

Советского Союза, оставался, по-моему, один процент, а когда я оканчивал, уже где-то около десяти процентов. Я учился в школе, был сыном врачей – «аристократом», но, с другой стороны, папа меня предупредил, что далеко мы пойти не сможем, и он не пойдет дальше заведующего отделением. Дело в том, что еще до войны отец состоял ассистентом на кафедре, а при зависимом от немцев белорусском правительстве он стал профессором. Когда пришли советские войска, он ушел с ними на войну полковником медицинской службы, а вернулся рядовым, весь в лагерной пыли. Но человек он был, конечно, сильный, достойный. И вот существовало такое реальное противоречие: с одной стороны, я «аристократ», а с другой – никто. Было даже такое время, когда отец хотел вернуться в Минск, чтобы дать нам медицинское образование. Но ему бывшие однокурсники, которые, кстати, занимали там видные места, сказали, что ни он в Минске не будет работать, ни его дети не получат здесь медицинского образования. Это не скрывалось, и я чувствовал, что если хочу в жизни чего-то достичь, то, как сейчас говорят, чтобы стоять на месте – надо быстро бежать, а если хочешь продвигаться вперед – надо бежать очень быстро. В те времена существовало тоже нечто подобное. Если ты желал поступить в институт и получить хорошую профессию, а потом еще и работать там, где тебе хочется, надо было очень и очень стараться.

– **Очень быстро бежать.**

– Да, очень быстро надо было бежать. Я в этом смысле так благодарен судьбе за то, что родителям моим не приходило в голову купить мне, скажем, золотую медаль и все такое прочее. Мои родители были другими людьми. В то время я мог услышать только: «Надо, сынок, надо пробиваться». Может, слова были помягче, не так, чтобы «пробиваться», скорее, – выстоять.

– **А вообще, какой была тогда психотерапия? Ведь психотерапия-то в СССР, насколько я понимаю, это довольно сложная история. Что она представляла из себя, когда вы начинали?**

– С нынешней точки зрения, психотерапии тогда не было.

– **Не было, я про это и говорю.**

– Это, с одной стороны, плохо, с другой стороны, хорошо, потому что я мог заниматься практически чем хотел. Можно сказать, что в Советском Союзе была, так называемая, рациональная психотерапия – убеждающая.

– **Это в какие годы приблизительно?**

– Начиная я этим интересоваться с 1958 года, еще будучи студентом. Поступил в институт в 1956 году, на четвертом курсе у нас была психиатрия. Существовала убеждающая психотерапия, то есть способность убедить больного, какой бы он ни был, – физически больной, либо хирургически и т. д. Обычно это практиковалось при хронических заболеваниях. Требовалось убедить больного в том, что, во-первых, его болезнь не так плоха, во-вторых, что, если не придерживаться определенных правил, то исход может быть трагичен. Просто так не скажешь, надо уметь убеждать. Была литература, которая этому учила. Еще была литература, которая учила, как лечить гипнозом, то есть имелось два направления. Но всерьез этим никто не занимался. Врачи болезней телесных, если так можно сказать, этим направлением не занимались, а у психиатров было такое убеждение, что с психическими больными контакт невозможен. Бред потому-то он и бред, что человека в таком состоянии ни изменить, ни убедить нельзя.

– **Бредит и бредит.**

– Да.

– **А поведенческих техник тоже не было?**

– Практически не было. О психоанализе в мое время тоже речи быть не могло. Хотя литература кое-какая в самом начале советской эпохи, в 20-е годы, имелась в медицинской или университетской библиотеках. К тому же я хорошо знал польский язык и через польскую литературу имел доступ к более широким взглядам на психиатрию, изучал метод психоанализа и бихевиоральные [поведенческие] методики. Изучал я и немецкий язык. Учитывая, что была не только Восточная Германия, но и Западная, а мои пациенты имели родственников за границей, я мог, так сказать, получать благодарность «борзыми щенками».

– **То есть вас снабжали литературой?**

– Да. Помню точно, что Карла Ясперса в Литве-то, его общую психопатологию на немецком языке, вот такой тысячестраничный том, имел я один. Потому что лечилась у меня больная, отец которой ушел с немцами и жил в Германии, и для того, чтобы я лучше лечил его дочку, он прислал мне несколько книг по специальности.

Кроме того, мне повезло, что я работал с врачами, у которых имелась очень хорошая литература со времен между двумя войнами, когда Литва была самостоятельная и независимая, и они могли получать литературу, издававшуюся в мире, а учитывая, что я с этими специалистами был в хороших отношениях, они мне ее одалживали, а кое-что и дарили.

– То, что вы могли изучать Ясперса, читать Фрейда, который и на русском языке до тридцатых годов издавался интенсивно, это вроде бы ясно. Но вы же психотерапевт, духовный багаж которого всерьез восполнен религией, да? Для меня это вопрос. Потому что у нас все-таки была абсолютно атеистическая страна. А как это осуществлялось на практике?

– Но русская классическая литература...

– Не была запрещена, я понимаю.

– Не была запрещена, да. Вот, и учитывая, что в свое время отец мне говорил: «Знаешь, хорошо, что ты читаешь приключенческую литературу: Жюль Верна, Майн Рида и т. д., но если ты вовремя не почувствуешь, что такое Толстой, Достоевский, Лесков, Чехов, то не станешь образованным человеком, который может противостоять воздействию всего того, что на нас сейчас давит, не сможешь выстоять, а значит, читай». Действительно, я читал, на меня эти книги производили впечатление. И одно из самых больших впечатлений – «Записки из Мертвого дома» Достоевского. Конечно, наверное, было бы лучше прочитать «В круге первом» Солженицына, но тогда Солженицын еще ничего такого не написал.

– А вы думаете, что лучше было бы «В круге первом» прочитать?

– В те времена это было именно с познавательной точки зрения для большинства людей новой информацией. А так на меня Достоевский больше подействовал, Толстой, его «Детство, отрочество, юность» – это замечательно, на этом формируется личность. Или изданный в советское время Лев Толстой, его «В чем моя вера», «Мысли мудрых людей на каждый день», «Царство Божие внутри нас», это в 90-томном собрании сочинений можно было прочесть, а у меня эти тома имелись. И я почувствовал, что есть подлинность знания, которая начинается от «не знаю, но имею представление, что я этого не знаю, а другие знают». Потом появляется «информация», которая, кстати, еще не знание – это всего лишь определенная информация. Следом появляется «знание» – то есть информация, которой я уже в той или иной степени владею. За ней появляется «умение этой информацией пользоваться», «умение – ума имение». В награду за все труды появляется «способность связывать информацию и чувства». Так достигается «настоящая мудрость» – континуум знаний. И так же достигается «континуум веры», то есть ее подлинность. Сначала «не верю, но знаю, что другие верят». Дальше идет «доверие», «до веры» – еще я сам не углублен в это, но представление о вере имею. Потом идет уже «у веры» – я так

не практикую, но от веры я многое могу получать. Потом идет «вера», вера во что-то. Что есть истина? А потом человек доходит до понимания того, что истина-то живая. Кто есть истина? – Христос. Потом следует «я уже верю не в то, что есть Бог, я верю Богу», а это уже другое дело. Вот я верю, что Бог послал мне именно такого папу, а не другого. Маму по контрасту послал другую. Тогда я не очень был доволен, что у меня мама такая осторожная и учит меня, чтобы я не высовывался. Так вот, уже я верю Богу. А потом появляются «элементы верности». Я верен, но, конечно, не могу выполнять все десять заповедей, но хоть пару важных... Так начинается формирование личности. Видел, что если я хочу помогать людям, то не могу основываться только на информации, давать им просто какую-то информацию. Я должен обучать их умению пользоваться этой информацией, способами ею пользоваться, развивать в них способности, учить их не только уму, но и мудрости, и дальше идти по вере, учить их определенной вере. И я давал им читать книги. Через книгу пытался сказать пациенту: смотрите, Лев Толстой в вашем возрасте тоже думал о самоубийстве, но в этом еще ничего страшного, это естественно. А ведь ко мне человек приходит напуганный: «Откуда у меня?..» Знаете, эпоха такая стояла замечательная: все развивается, будем жить при коммунизме! – И вдруг: «откуда у меня такое?» Говорю ему: «Вот почитайте и подумайте». А потом смотрю, как он с этим справляется. Что человеку помогало? Ему вера помогала.

Пациенты мне хорошие попадались. В своей жизни я, наверное, только три десятка священников лечил. Вот знаете, когда лечишь священника, тут не только ты на него воздействуешь, но и он на тебя. Так что не только от литературы я получал второе дыхание, не только вопреки общей атмосфере той, слишком душевной, слишком советской, так что невольно хотелось ей сопротивляться. Нет, я это дыхание получал от живых людей, настоящих.

– То есть приходили люди, которые верили в Бога?

– Да. И они мне передавали свою реальную веру, а я эту веру потом трансформировал в нечто настоящее, в настоящий ум: передавал другим то, что имел сам. Если я сам не верю, я не могу передать уверенность другому человеку. Так что это была весьма реальная практика, хотя литературы религиозной не было, и, конечно, я не мог запросто рекомендовать читать Новый и Ветхий Завет. Но у меня было дореволюционное издание Библии в иллюстрациях Гюстава Доре. И я, например, для диагностики предлагал: «Ну-ка, посмотрите, какие события из этой истории, от Адама до Страшного суда, вы сейчас переживаете?» И пациен-

ты очень интересно переживали отношение с вечностью, и со мной делились. Есть такой принцип, общеизвестный, что мы многому учимся у своих учителей, чему-то учимся сами, еще больше нас учат наши ученики. У меня, конечно, были пациенты из той еще эпохи, и я вместе с ними должен был искать объяснения: что с нами происходит, откуда такие напасти? И для чего они ниспосланы? Либо для наказания, либо для предупреждения, либо для поучения?..

– Вы говорили, что застали на улицах портреты Гитлера и Сталина. Говорят, всякая власть от Бога...

– Ну, что вы, не всякая. Нигде не написано, что всякая власть от Бога.

– А как написано?

– Настоящая власть от Бога.

– А от кого была та власть?

– Та власть... Если смотреть с религиозной точки зрения, то есть у меня любимый такой образ: Господь Бог всемогущ, но бесы проворны. Там многое было от бесов, от беснования, от отказа от души и духа. Людей ориентировали, что жизнь – это жизнь мозга, рефлекс, – все так просто. С одной стороны, это облегчает жизнь, но потом приводит в отчаяние. Новоиспеченные просвещенцы убеждали людей, что человек живет от рождения до смерти. А я уверен, не только уверен и не только убежден, а просто этим жив, что я пребываю от Адама до Страшного суда. Ближайшие мои предки – это отец, отец моего отца, про которого мне мой отец так хорошо рассказывал, то есть мой дедушка, и прадед мой, отец деда... Значит, вот такой континуум, такая делящаяся в земном времени моя жизнь. И вот, если такая власть нам выпала, значит, она должна быть такая.

– Или она в наказание ниспослана. Тоже ведь может быть?

– Также может быть. Все зависит от того, как мы это наказание воспринимаем. Если мы его принимаем с пользой, тогда все в порядке. Хотя у нас сейчас нет советской власти, но у нас, можно сказать, сейчас власть денег. Отец у меня замечательный был в этом смысле, он мне говорил: «Сынок, при советской власти богатым ты не будешь, но жизнь у тебя будет интересная и богатая на совсем другие впечатления – богатая на хорошие отношения, связи. Не бегай от трудностей, не бегай от боли, а учись болью, в этом ее польза».

Ну и с властью так же, если возвращаться к вопросу о власти. Если от власти не бегать или хотя бы ей не сопротивляться, – помните «Бодался теленок с дубом» Солженицына? А если я первый психотерапевт, из-

вестный, лечу советского премьер-министра, – зачем мне бодаться? Сейчас ко мне приходит на лечение капеллан литовской полиции, – зачем мне бодаться? Я признаю власть и этой властью могу пользоваться, употреблять ее, но только не злоупотребляя. Кто-то из наших мудрых людей сказал, что «марксизм-коммунизм не верит в человека, но безумно верит в дрессировку человека». Вот и советская власть была для дрессировки человека, она не верила в человека, в это созданное по образу и подобию Божиему творение, и поэтому она была не от Бога. Ею пользовались проворные бесы. А некоторые сообразили, что это удобно, значит, и мы можем пользоваться такой властью, которую Бог послал. Сам я не человек власти, быть заведующим отделением – это не такой большой чин. Но я лечу разных людей, в том числе достаточно влиятельных. Когда мне понадобилась защита, в больнице нашей никто, никакой заведующий меня защищать не собирался, и никто ничего для меня не сделал, а пациенты – очень много. Среди них есть люди, в хорошем смысле, влиятельные. Вот и в данном случае с Божией помощью, Божией властью все обошлось. Хотя, конечно, если лечишь капеллана, а капеллан вхож во все полицейские структуры, и там находится такой человек, который говорит: «Знаете, я могу вашего директора запросто снять, но имейте в виду, я не уверен, что вы получите нечто лучшее...»

– **Бог его знает, да.**

– Бог его знает. И когда я вижу, что остальные поддерживают какого-то властителя, ну, значит, на то Божия воля. Злоупотреблять такими определениями, как «власть от Бога», и особенно, что «всякая власть от Бога», не стоит. Это настоящая власть от Бога. Народ мудр: для дурака власть сладка, для мудреца горька. Вот почему к власти лезут люди часто весьма и весьма ограниченные. И если опять возвращаться к нашей психотерапии, то я так и учил своих пациентов: «Все не так просто, надо...»

– **Приспосабливаться...**

– Да. Живете в этой эпохе, значит, пользуйтесь. Это идет издалека. Знаете, у моего деда было двести десятин земли в Белоруссии, под Минском. Не у каждого помещика столько имелось земли. Десятина – это больше, чем гектар. И он был старостой села в две тысячи человек. Когда началась коллективизация, он первый пошел в колхоз и других еще повел. Умный человек был.

– **Сориентировался.**

– Да, и других повел в колхоз, говоря: «Ребята, сопротивляться сейчас бессмысленно». А сыновьям сказал: «Ребята, имейте в виду, земли у нас

нет. Считайте, что я землю продал и дал вам деньги, чтобы вы получили высшее образование». И все четыре его сына получили высшее образование – два врача, два инженера. Вот такая была эпоха.

– А вот история с интенсивной психотерапевтической жизнью, которой вы занимаетесь, что называется, с подходом, это тоже от пациентов или от эпохи?

– Да. От пациентов, от эпохи, ну и, конечно, от моей собственной интенсивной жизни и достаточно целебной.

– А что это?

– До сих пор в психотерапии, и не только в психотерапии, бытует мнение, что все очень просто, что стоит дать человеку информацию, он начнет смотреть на вещи по-другому. Внуши ему, что все хорошо, и он успокоится. Дай пациенту таблетку, и он станет относиться ко всему благодушно. Нет, скорее он будет относиться ко всему равнодушно. Жизнь-то его не меняется, жизнь, которая его довела до такого состояния. И так все по павловскому учению упрощается: это раздражение, это простое напряжение, только надо его успокоить, нейтрализовать... Это слишком просто, это все слишком просто.

Если брать исторически, где-то после пяти лет практики я очень хорошо владел и убеждением, и внушением, и некоторыми бихевиоральными методами, и вот с чего, можно сказать, началась моя уже более целенаправленная самостоятельная работа. Однажды человек, страдающий, как сейчас бы это назвали, паническими нарушениями, приступами паники, ехал в душном автобусе, и ему стало плохо, у него развилось сердцебиение, появилось чувство, что он умирает, а ему лет тридцать всего. Он обследовался везде, где только можно – не признают у него ничего кроме функциональных нарушений из-за паники. Направили его к психиатру, и, на мое счастье, он попадает сразу ко мне – пациент, не испорченный лечением, как говорится. Я внушаю ему, что все в порядке, он хорошо себя чувствует, выходит из стен больницы, но через несколько часов опять у него это состояние повторяется. Я его обучаю самовнушению – то же самое... Пытаюсь воздействовать сложным гипнозом – где там... Внушаю ему опять эти переживания, что он едет в этом автобусе, опять ему душно, но он помнит, что у него уже было сто таких приступов, – и он ни разу не умер. Вроде бы ему становится все лучше и лучше. Но как только он едет по тому маршруту автобуса и в том же месте, у него опять все повторяется. И он вынужден выходить на этом месте – после моего-то интенсивного лечения! – проходить остановку, даже лучше две, опять садиться в автобус и ехать дальше. И вот я понимаю, что все

мое многочасовое искусство против реальности той обстановки в автобусе безсильно. То есть жизнь реальная действует на человека гораздо сильнее. И я начинаю изучать эту жизнь и учить пациента менять свое отношение к этой жизни. Потому что, как говорится, время – хороший лекарь, но плохой косметолог. Ждать, пока это все с возрастом пройдет, мало. Значит, надо интенсивно делать эту жизнь более целебной. И, случается, что проходит человек курс лечения, и я спрашиваю: «Ну, вот вы знаете, что мы тут с вами занимались сорок часов. По вашим впечатлениям, сколько вы прожили?» Он говорит: «Пять лет». То есть, если несколько упрощенно говорить, я подключаю не только память, не только его чувства, не только его убеждение, потребности, волю, в целом, я подключаю к воздействию настоящую жизнь. Это не только телесная или физическая жизнь, но это жизнь и душевная, и духовная.

– **Я правильно понимаю, что психика и душа – это не одно и то же?**

– Конечно, не одно и то же.

– **А в чем разница? Ведь в любом учебнике психологии написано: «психика, душа – тождественно».**

– Психика – это множество разных, может быть, разрозненных процессов, а душа – это все-таки нечто цельное и, к тому же, бессмертное.

– **Да, между прочим!**

– Цельное и бессмертное, и поэтому она мощная. Люблю такие упрощения, которые до пациента хорошо доходят. Например, говорю: «Вот автомобиль в среднем состоит где-то из пяти тысяч деталей, но если они лежат кучей – вы ничего за них не заплатите, а если их собрать, то автомобиль поедет, да еще станет предметом вашей гордости, то есть вес тот же, а цена его возрастает стократно». Так вот и душа, как нечто цельное да еще бессмертное, так же эффективна, как детали, прилаженные друг к другу.

– **Тогда к вам вопрос. Вы занимаетесь психотерапией, а есть еще Церковь. У которой, как я понимаю, одна из задач – спасение души человека. А с психотерапией это как соотносится?**

– Вот вы сами и подсказали. Психотерапия – это лечение души человека. У меня лечился один ксендз, и он говорил, что его всегда волновал такой вопрос: почему после соборования одни выздоравливают, а другие умирают? А когда лечился у меня, понял, что такое психотерапия, и ему открылось, что перед Богом души должны предстать здоровыми. Так что один отправляется к праотцам, потому что он уже здоров, а другому еще надо помучиться, пожить здесь, уготовить себя предстать пред

Господом. Так что психотерапия занимается лечением души, а религия ее спасением. Это разные стороны общего дела, как две руки, – одной рукой, можно, конечно, много сделать, но двумя гораздо больше. А чтобы состояться для вечности, душа должна идти по пути спасения, а не по пути распада. Если с религиозной точки зрения смотреть, многое становится таким простым, ясным, понятным. Например, что такое здоровье? Это цельность. Что такое болезнь? Это отпад от цельности.

– **То есть, условно говоря, какой должна предстать душа пред Господом?**

– Какой? Мне как медику это очень ясно. Если человек был чрезвычайно депрессивным и смотрел на мир сквозь темные очки, то душа его пребывала в грехе уныния. А ведь Господь Бог, когда создал этот мир, сказал, что мир хорош¹. «Божий мир еще не создан, не достроен Божий храм, только серый камень роздан, только мощь дана рукам», – как писал наш русско-литовский поэт Балтрушайтис², имея в виду приглашение человека к сотрудничеству с Творцом, преодоление косности бытия. Так что перед Господом душа должна предстать в своей цельности, которой она достигает, строя свой «храм». Не обязательно реальный такой храм. Например, в своей области, в психотерапии, я тоже определенный храм строю, то есть свое направление создаю.

Душа должна предстать пред Господом Богом, выполнив предназначенный ей труд. Если она была склонна к депрессии, то должна выйти из нее, если она была легкомысленна, то обязана обрести страх Божий, ибо в нем – начало премудрости³.

– **То есть в Царство Небесное больные души не попадают? Как вы думаете?**

– Конечно, попадают и еще как. Три переезда равняются одному пожару, – помните?

– Да.

– Так вот одна «хорошая» болезнь может равняться трем годам в монастыре. Болезнь дает человеку возможность почувствовать, кем он на самом деле является, а если уж говорить о том, что такое человек, то я, кажется, сделал определение понятия о человеке – семантическое. В других языках человек это «man» (англ.), «mensch» (нем.), «homme» (фр.) и так далее, а у нас – человек. И вот я слышу в этом «человек» – человек-

¹ См.: Быт. 1, 31: *И увидел Бог все, что Он создал, ... хорошо весьма.*

² Юргис Казимирович Балтрушайтис (1873 – 1944) – русский и литовский поэт-символист, переводчик, дипломат.

³ См.: Пс. 110, 10.

ность, становящуюся существом. Человечность – это прилагательное, некое свойство, а человек – это существительное. Человечность – это цельность и вечность.

Так вот задача человека – быть цельным и вечным, и это надо в себе реализовывать.

– Но есть «человек», а есть «женщина».

– Конечно. И «мужчина» есть.

– Это так... Мужчины в русском языке – это человек...

– Если искать семантические оттенки, вы меня просто радуете. И мужчина, и женщина – это пол. Половина. Мы полнота только вместе. Что такое быть человеком во всей полноте? Вы знаете, даже я сам не очень четко себе это представляю. А жить полной мужской жизнью – это я себе представляю хорошо, как и жить полной женской жизнью. И как через эту половину идти к полноте, я тоже себе это хорошо представляю. Как ребенок, чтобы не остаться ангелом, а стать человеком – очеловечиться, должен пройти весь путь: дитя – ребенок – подросток – юноша – зрелый муж, отец, дедушка, – вот таким образом...

– Как узнать, Бог тебе послал такого-то человека или бес тебя с ним попутал?

– Только что мы говорили, что Бог всемогущ, а бесы проворны. То есть и люди разные, и ситуации разные. Вы знаете, сейчас, по-моему, около сорока тысяч разных профессий есть. И человек в мелочах может быть совершенным, а быть совершенным абсолютно во всех отношениях, то есть и хорошим ребенком, и хорошим сыном, и хорошим отцом, – все это очень сложно... И вот в таких сложностях бесы, эти злые духи, пытаются нарушить нашу цельность, нашу человечность.

– Вас хотя бы раз в жизни бес попутал? Как почувствовать, что именно бес попутал?

– Приведу вам конкретный пример. Приходит ко мне недавно пациент, которого я почти забыл. Симпатичный парень такой, лет десять он у меня не был. Кладет мне на стол конверт. Открываю, там деньги – сто евро. Говорю ему: «За что?» – «Знаете, лет десять тому назад я был инвалидом, не работал и пытался вас тогда отблагодарить, а вы сказали, что пока я слишком беден. Но теперь могу это себе позволить. Сейчас я получаю пенсию двести евро и на полставки работаю, двести евро еще зарабатываю. Всего четыреста евро. Не женат, живу с мамой. Вот теперь я могу и отблагодарить». Вроде бы хорошо. Но возражаю: «Вы знаете, все-таки четыреста евро у нас –

это всего лишь прожиточный минимум. Откуда у вас такая благодарность?» – «Вы же сказали, что через десять лет». Я отвечаю: «Знаете, как-то душа не лежит». И тут он открывается: «Спасибо, доктор, я мечтал купить пылесос!» Все в порядке. Вот видите, такая малость – «не лежит душа». То есть он принес мне эти деньги без радости, как бы по обязанности, и цельности, как и радости у меня от его поступка нет. У него нет цельности – у меня нет отзыва. Он мне симпатичен, но что-то не позволяет взять у него деньги, хоть бес меня и путает, – а вот цельности-то нет.

И вот еще случай. Приходит солидный человек, говорит: «Доктор, я похож на сумасшедшего?» – «Некоторые могут сказать, что в вас есть сумасшедшинка, но я своим опытным глазом сколько-нибудь заметной сумасшедшинки не вижу». Он говорит: «Спасибо, доктор», – и кладет конверт. Тут, как говорится, последовала рекламная пауза. «Ну чего ты?», – говорю ему. – «Вы не представляете, что значит для меня ваше слово! Ведь жена много лет говорит мне, что я сумасшедший».

Эти же деньги я мог взять у человека, который десять лет собирался подарить их мне. Но что-то же подсказало мне, что этого делать не стоит. Так бесы в этих случаях стараются незаметно встать в щель... Говорят, «провалы в душе бывают», «дыры в душе», «душа моя дырявая», «судьба моя дырявая», так это все бесы путают.

А в другой раз явно видишь, что это Бог посылает. Могу рассказывать вам такие истории без конца, и слезы на глазах выступают, когда я вспоминаю, как люди меня благодарили, и я знаю при этом, что именно Бог послал мне эту благодарность, как я и сам люблю. Больше люблю деньги давать, чем брать.

– Доктор, тогда, в завершение, посоветуйте, как эту целостность сохранить? Как удерживать ее?

– Это очень легко советовать, а осуществить реально – гораздо труднее. Когда мне было пять лет, война уже закончилась. Я многое к этому времени пережил – под бомбами был, видел людей без ног. Прожил тогда целую жизнь, – а мне всего пять лет. Наши вернулись, немецкие пленные недалеко работали. Это уже целая жизнь. А у меня было впереди еще сколько таких жизней – вечность. Я жил своей жизнью и жизнью своих родителей... Вот ночью является в нашу квартиру комендантский патруль – офицер и два солдата, и мне, маленькому, хочется спрятаться под кровать, но я при этом прожил уже вечность, а впереди у меня десятки таких жизней, и не толь-

ко своих, но жизнью моих родителей, и моих детей, и моих коллег, и моих больных, и Бог знает кого. И я живу, «живу вовсю». Понимаете? Потому что я одновременно могу любой из этих состоявшихся жизнью сопереживать. Вот я еще немощный, мне всего пять лет, папа исчез неизвестно куда (он был в советском фильтровочном лагере, а потом в проверочном на Урале, но об этом мне только потом скажут). Комендантский патруль ходит, а еще я и гуся боюсь... Но и сейчас я могу вернуться туда, как только захочу, ведь жизни там тоже было много. Весь мир передо мною: самолеты летали, гудели, пушки стреляли... Вот, такая роскошь, что я могу пожить жизнью пятилетнего ребенка, а могу пятнадцатилетнего юноши. Сейчас почему-то захотелось вернуться к дням меня семилетнего – папа тогда вернулся. Могу пожить и жизнью тридцатичетырехлетнего мужчины, когда папа ушел навсегда. Ну и так далее. Я живу полной своей жизнью, всей ее полнотой.

Что такое время? Это цельность прошлого, настоящего и будущего. Вот эта живая цельность времени – я живу во времени, но когда это цельность, то это вечность.

– **А как вы ее удерживаете, цельность?**

– Когда вы спрашивали, как я пришел ко Христу, я не ответил, а сейчас хочу сказать, что не я пришел ко Христу, а Христос ко мне много раз приходил. А теперь я могу сказать, что Он со мной и остался. А приходил Он ко мне, конечно, по-разному. В первый раз, когда мама привела меня в церковь и сказала: «Помолись, чтобы папа вернулся». Я возражал: «Ты же лучше все знаешь, вот ты и помолись». А она мне: «Знаешь, Бог детей лучше слушает». Вот тогда была первая встреча.

Потом у меня была замечательная встреча со Христом, когда я читал Мережковского «Иисус Неизвестный». Потом случались такие времена, что Он ко мне приходил, а меня «не было дома». А после я жалел, что занимался в то время всякими глупостями. Я чувствовал, что бесы меня куда-то в то время оттащили, якобы для очень важных дел.

Теперь вы знаете, что не я Нему, а Он ко мне пришел. И спрашиваете, как я удерживаю цельность. А это в каком-то смысле само собой держится. Люблю людям объяснять, что такое работа. Самая неблагодарная работа – это примитивный труд. Трудно. Работа – это уже радость Божия. Рад, что у меня есть такая работа. Еще лучше, когда не я работаю, а мне работается – когда работа сама идет.

– Спорится...

– Да, спорится, можно так сказать. Это радость Божия, и она ко мне приходит. Еще выше, когда мне творится. Можно сказать и по-другому: это во мне рождается. Господь Бог создал человека за один день, весь остальной мир – за пять. А Сын Его воплотился за девять месяцев. Вот насколько это бывает сложно – родить. Многие вещи у меня рождаются или, как вы говорите, удерживаются. А есть еще высшая степень творчества – это благодать. Откуда она берется? *Дух [Святой] дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Конечно, если ты открыл для Него дверь. Так это бывает.

Конечно, что-то я сам должен решить иногда. Предпочитаю подождать немножко, с кем-то побыть, и вопрос решается, если я к этому готов, и Господь к этому готов, тогда это и происходит. Это не случается, это происходит. Из глубины, *de profundis*¹.

И если говорить о психотерапии, то я, конечно, работаю, но часто просто жду, а когда меня торопят, говорю: «Знаете, если растение тащить за верхушку, не обращая внимания на корни, ничего хорошего не получится».

Вроде бы и все, о чем вы у меня спрашивали.

– Спасибо, Александр Ефимович!

– И вам спасибо. Знаете, вы меня как-то вдохновили своими вопросами. Хотя я, когда сюда шел, вспоминал такую сценку, помните, было у Райкина, когда советский бухгалтер ребятам хвастается, говорит: «Приехала ревизия... Они думали, что поставят меня в тупик своими вопросами, а я их поставил в тупик своими ответами». Так вот, идя на встречу с вами, я побаивался, что либо вы меня поставите в тупик своими вопросами, либо у меня появится соблазн поставить вас в тупик своими ответами, но у нас получилось по-человечески.

¹ Пс. 129, 1: *Из глубины воззвах к Тебе, Господи...* [De profundis clamavi ad te, Domine (лат.)].

НИКОЛА КЫЛАСОВСКИЙ

Долгая, долгая дорога унылой ранней весной. Если бы не дни пасхальные – вообще грусть. В сердце Урала, в Пермском краю, предпразднование семисотлетия преставления ко Господу святителя Стефана¹. И ехать-то недалеко, но дорога неприметно вливается из категории времени в категорию вечности. Удивляло это ощущение обступившей вдруг отовсюду пустоты, безлюдности огромного пространства, его незаселенности, невозделанности, можно сказать, дикости. То и дело – печные трубы, заброшенные жилища, погосты и храмы. Словно смертушка с косою прогулялась по округе, а восстановить недосуг да и некому. И взвыть бы ямщиком среди опустелости этой, кабы не тихонькое, нестройное старушечьё пение: «...радуйся, святыни чистое и честное жилище... Радуйся, Николае, великий чудотворче».

Вот диковина-то! Полный ПАЗик поющих старушечек, и все наизусть выводят длиннющий и неудобовразумительный акафист, да улыбочиво так выводят, будто тот, к кому обращаются они, слушающий их, – добрый, совсем рядом и тоже улыбается и радуется: «Радуйся, Николае...»

И стыдишься вдруг себя, замечающего и фальшь, и нестроение песенное, стыдишься этих заметок горделивого неофита, не знающего толком ни молитв, ни богослужения, ни тем паче акафиста.

Куда путь держим? Да к святителю Николаю в гости, в село Кыласово, привезти к празднику в уездный град Кунгур чудотворный образ, местночтимый века эдак с XVII. Впрочем, привезти – не совсем верно сказано, звать в гости ко святителю Стефану Великопермскому на семисотлетие его блаженного преставления брата во Христе – святителя Николая в чудотворном образе. Обычное дело житейское: идут годы, праздники чередой подступают. Святейшего на праздник ждут, вот и святой Николай – зван. И палаты уж расписывают...

Я, грешный, трудился там артельным подмастерьем, будучи в отпуске от службы тяглой, и в охотку пособлял мастеру, чем мог: архивными изысканиями, на подмалевках, штукатурках, орнаментах. Мечтали мы, уповая на волю Божию, о трудах храмоукрашения на знаменитой Белой горе, на подступах к которой теперь готовились к празднованию дня памяти святителя Стефана. Эх, и увлекла же меня тогда гора Белая своей ослепительной историей святости, была она, подоб-

¹ Святитель Стефан Великопермский, просветитель зырян. † 26 апреля 1396 г.

но Афону, духовным средоточием, центром сердцебиения святорусского на самом пике имперской истории России, на излете ее кровавом¹. Но не о том здесь речь.

Среди множества изысканных в архивах брошюр, книг, писем и бумаг о Белой горе мне попались и местные заметки о чудесах, связанных с образом святителя Николая Мирликийского, Чудотворца, что в селе Кыласове просиял во время оно, когда еще не воинствовали властно безбожники. Хотя и во времена богоборческой власти чудеса от образа не прекращались.

В Кунгуре я сразу сдружился с моим ровесником, молоденьким иеромонахом Арсением. Он любил подниматься к нам на леса, приходил к чаю. Много беседовали с ним о разном: об иконах, истории края, – все это увлекало его чрезвычайно. Как-то спросил его:

– А вы, батюшка, слышали про такую икону – Кыласовскую?

– А как же. Больше того, поедем за ней скоро, доставим к визиту Святейшего. Давай с нами?

Сразу всем существом своим ощутил, что должен принять это приглашение, и ответил с радостью:

– Конечно, поеду!

– Вот только, Дмитрий, ты не удивляйся, – там иконы уже, как бы сказать... и нет. Сам увидишь. Не удивляйся только.

И вот – село. Крестный ход наш бойко, по мере сил и возрастов, выгрузился из ПАЗика – и скорее к святому Николаю. Что же нам еще в селишке этом делать? А церковка примечательная: чуть ли не екатерининское барокко посереде уральского леса. Впервые в жизни попал тогда в алтарь, с краешку, на цыпочках простоял всю службу – как на облаке пролетел ее. Будто ежику из тумана явился тогда на миг улыбочивый старичок-пономарь, блаженно шептавший, возгревая кадило: «Ну, наконец-то пенсия! Теперь от Николая – никуда. Все время тут буду».

Огромный, в тяжелом медном окладище с грузной митрой образ Николы («зимнего», «в шапке») у Распятия был украшен пасхальными платами, озарен мерцанием свечей и плотно окружен столпившимися в полутьме людьми. Слышались всхлипывания:

– Увозят! Забирают нашего Николу!

– Ладно. Ненадолго. Вернут. Праздник же.

¹ Настоятель Белогорского мужского монастыря архимандрит Варлаам и 26 насельников были канонизированы как местночтимые святые Пермской епархии в 1998 г., а в 2000 г. на юбилейном Архиерейском соборе прославлены в лике новомучеников Российских. † 12 (25) августа.

*Храм в честь свт. Николая Чудотворца
в селе Кыласово*

– Уво-о-озят!

От иконы веяло неизъяснимой тайной. В темноте храма темный лик не читался совершенно при тусклом свете свечей. Да и не хотелось даже глядеть на него, попадая буквально в некое силовое поле образа, ощущая благоговейный трепет, когда уже совершенно не имеет смысла вникать в подробности происходящего прямо перед тобой. Вникание происходит, но не посредством органов чувств, чувствилища¹ как бы умаляются здесь. Будто на Литургии, во время Великого Входа, у прихожанина голова склоняется, и неважно,

что там священосцы, как там лежит покров на батюшкиной епитрахили, дымит ли кадило, – Сам Господь Дарами Своими входит. И склоняется голова, и умолкают трепетно чувства, внимаешь происходящему чем-то неведомым в себе. Не образом ли, сокровенным в глуби сердечной? Так и здесь, будто возглашено было нескончаемо: «Мир всем». И голова сама склонилась, и не поднимались глаза перед этим «распахнутым окном», – образом, дышащим благодатью, за которым совершенно явственно, уверительно и проникновенно благословлял тебя сам святитель Божий Николай, Мир Ликийских Чудотворец. Вот и моя очередь приложиться...

Странно, отчетливо помнится, что не удивился вовсе, но испытал трепет, похожий на ужас священный и восторг благоговейный, – лика у иконы не было, не было вообще! Была практически голая доска с небольшими фрагментами то ли паволоки, то ли грунта...

Потом мне рассказывали, как усердная не по разуму прихожанка высветляла к праздничку потемневшую темперу «шампунью со стиральным порошком», съевшими все до дерева. Позже, по благословению, мы с мастером-иконописцем осторожно снимали оклад, оценивали состояние доличной живописи. «Похоже на конец шестнадца-

¹ Чувствилище – способность, возможность человека воспринимать сознательно деятельность внешнего мира. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 4.)

того! – веско рассудил тогда мастер. – Оставим так, нечего тут трогать!» И оставили – так.

Однако, вернемся в Кыласово. Забрали мы святого Николу и повлекли с хоругвями и акафистными песнопениями ходом крестным в гости, на празднование Стефанова дня. И тут за стенами церкви начались совсем нескрываемые, почти неистовые причитания, слезы без удержу от прощания, как бы навек, с любимым. Желających приложиться еще и еще – весь храм, все село. Да так приложиться, чтобы Никола над тобой, склоненным и безутешным, сам прошел красными ножками.

И снова ПАЗик. Светлые, довольные, неумно счастливые вблизи дорогого гостя старушонки. Сияют, как яички пасхальные, и поют с усиленным задором: «Радуйся, Николае!» Катим крестным «катом» в Кунгур. А по дороге остановочки в каждой деревне, поселке – немного их, и в каждом останавливаемся. Все уже знают и ждут. Ждут как величайшего в году, да что там! – в жизни текущей и скоротечной, – праздника. Сам святитель Николай чудным образом своим в нашу весь изволивает явиться. Я тогда, грешным и помраченным делом, и не помышлял о возможности подобного! Будто и не исчезала никуда Русь уходящая, но скрывалась в невидимом Китеже – и теперь вот являлась, как бы ниоткуда, внове.

И я сам будто окунался в самую Русь вневекую, надмирную. Так ведь, пожалуй, и в начале просвещенного двадцатого века диковинно и невообразимо радостно было Государю плыть в реке народной с мощами Серафимушки¹ на плечах или плыть по Волге в Кострому² и видеть народ свой, достойный, любящий и верноподданный. И народ из сел, прилегающих к Волге, выходил на берег встречать своего Царя – с хоругвями, благодарственными молебнами, радостным пением под перебивы колокольные – и входил в Волгу по рамена, и не сдерживал слез... Так или примерно так описывают современники-очевидцы происшедшее тогда, ошеломленные величавым проявлением Святой Руси, – народа, встречающего и чествующего своего Государя. И не выразить им было, не изъяснить ни открывшейся вдруг природной святости народа, ни причин его природного единения со своим Царем. Сколько же минуло всего с тех пор и переменялось! Невозвратно? Едва ли.

Теперь вот святитель Николай шествует образом своим в глуши российской. И народ Божий – откуда, казалось бы, взявшийся – встре-

¹ Прославление Серафима Саровского состоялось 19 июля 1903 г. в Сарове по настоянию Государя Николая II.

² В Костроме 19 и 20 мая 1913 г. проходили торжества в честь празднования 300-летия Дома Романовых.

Прощание с любимым образом

чает любимого святого, как тогда, в 1913 году, на волжском берегу встречал своего Государя. У каждого села вдоль единственной раскисшей дороги на коленях шпалерами¹ и стар, и млад – всем людом, всем миром. Никто не смотрит надзорно со стороны, не правит криво, не довлеет извне, оставаясь чуждым и инородным. И народ Божий показывает истинную свою суть, – такой он, как и всегда был: чистый и радостный, простой и светлый, – встречает Николая своего, Мир Ликийских Чудотворца, и прикладывается благоговейно, и желает, чтобы святитель сам благословил каждого склонившегося.

Молебен в избе престарелой монахини, живущей в деревне уединенно. «Кому я нужна, старая, в монастыре, – рассуждает она, – а тут и люди свои, близкие все, присмотрят и пособят, коли что». Избенка плохонькая, пустая, с бумажными на кнопочках образками по стенам, – а прежде, говорят, вся ее светелка завидно сияла сокровищем старинных древлеправославных икон. (Пермский край издавна, с петровских еще гонений исполнен был старообрядческого благочестия, никуда не исчезающего и не исчерпавшего глубин своих временами преходящими). Ушла она на Пасху в храм Божий в ближайшее село со всей деревней. Дверей-то в домах закрывать здесь не принято – разве от ветра на гвоздик загнутый. Так вот, лихие люди, зная про то, приехали, пока все молились, да и вывезли сокровища подчистую. Властям ли безбожным на нехристей жаловаться? Да и не кручинится хозяйка, рассказывая про то. Как можно печаловаться, когда такой гость, – сам Николушка родненький, скорый на утешение и предстательство за нас, грешных, пред Господом, пожаловал на молебен. Только что вот чайком его не попотчевать!

Услышал ненароком: «Батюшка! Ты огород-то Николаем осени! Кроты донимают – жуть!» – И тут же с ехидинкой:

¹ Шпалеры (*устар.*) – ряды, шеренги войск по сторонам пути следования кого-либо, чего-либо.

– Что же мы, отче, святым Николаем сейчас кротов шугать начнем?

– Молчи, Дмитрий, это ему сущий пустяк. Кроты точно уйдут. Во имя Отца... и Сына...

Так, с остановками на молебны и поклонения, проехали мы весь этот, негустонаселенный край. Складывалось впечатление, что все, живущие здесь, встретились сегодня лицом к лицу со святителем и проводили его ко Стефану Великопермскому. Мало званых, но все они избранные на великое пиршество, и все в одеждах-облачениях брачных¹.

В конце пути, подремывая под негромкое пение акафиста, даже заучив на слух что-то из него, я думал, что вот сейчас уже приедем в город и закончатся, растворятся обыденностью удивительные встречи минувшего дня. Да не тут-то было! На въездном мосточке через извилистую Сылву-реку снова встречали нас, крестоездцев неспешных. Встречали точно так же, как и в деревеньках, всем миром, всем городом. Известно было, хоть и очень приблизительно, где и когда мы появимся, – вот и встречали. Ждали, конечно, но что значит время ожидания здесь, в середине Урала, где на запад простирается Европа, на восток Азия, и неведомо, какой из океанов ближе: Ледовитый, Атлантический, Тихий ли? И можно ли было спешить куда-либо сейчас, в день встречи дорогого гостя! В пространстве ожидания его образовалась прекрасная лагуна для приуготовления себя к сретению святыни молитвами. И снова колокола, хоругви, торжественное пение, брачные одежды к пиру у мирян, пасхальные облачения – у клирошан. Пение, перезвон и светлые лица. Казалось порой, что радость, тебя переполняющая, не вмещааясь в тело, просто погубит его, оставит, как что-то ненужное и обременительное, а сама пойдет гулять по округе солнечными зайчиками. Хоть и не было всю дорогу солнца, – все сырь да изморось, но теперь стало ясно, зачем было наваливаться этой хмури природной. Для того лишь единственно, чтобы сейчас брызнуть солнышку, вырваться из туч – стоило нам только выйти с образом свяителя Николая из ПАЗика перед входом в Никольский храм.

Уже поздно вечером, когда все улеглось и люди разошлись, в закрывшемся на ночь храме услышал с лесов своих не ко мне обращенное, но отчетливо прозвучавшее, усиленное акустикой под полутемными сводами:

– А что, отец Арсений! Приедет Святейший, спросит, где лик. Что делать-то будем?

Где-то далеко внизу под лесами, несколько устало, в величавой задумчивости проплывал благочинный:

¹ См. Мф. 20,16; 22, 2 – 14.

Прибытие святыни в Кунгур

– Ну, пожелает, – и явится святитель. Богу же все возможно.

– Так-то оно, конечно, так... Но спросит же Святейший: «Где лик?» – что ответим?

– Да явится, если надо. Являлся же.

– ?

– Агриппина, скажи!

Отделившись от стены церковной, как будто возникнув из небытия, серой тенью воспряла у подсвечника сухонькая старушонка:

– Был! Был, батюшка, давеча точно был! После молебна. Все приложились, порадовались, ушли, а он смотрит с этой вот доски глазами – прямо на меня! Точно был, батюшка, вот те крест святой!

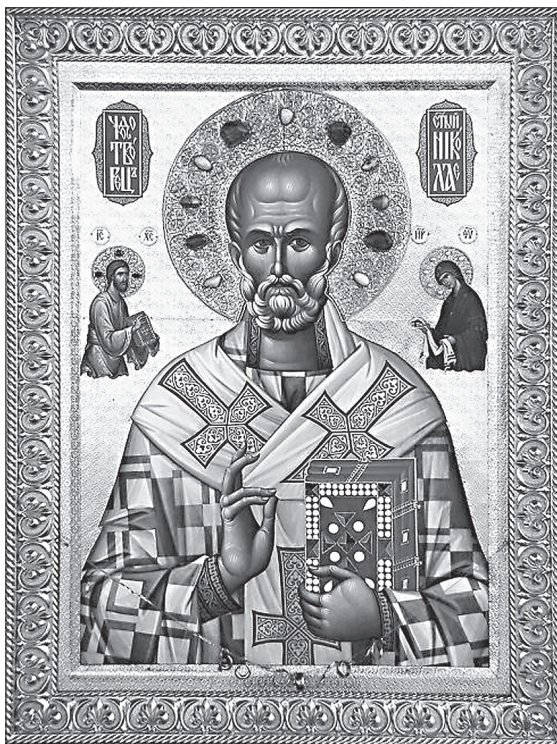
– Тю-ты!

Потом и я обратился к отцу Арсению со своими несмышленными домыслами: «Это ведь чудо было, батюшка: ни лика, ни краски даже, вообще никакой эстетики... А слезы, ход крестный, звоны колокольные, исцеления, говорят, почитание всенародное, торжество веры и праздник во всей полноте и величии. Явление, всем раскрытым сердцам очевидное, первообраза святого, и вознесение молитв ему через это откровенное окно иконы без всякой живописи вообще. Что тут скажешь? – Чудо».

Еще подумалось о вновь приоткрывшемся смысле и ясном понимании евангельского сюжета об уверении Фомы и блаженстве невидевших и уверовавших¹. Дал осознать это по-новому святой Николай Кыласовский самим отсутствием видимого образа своего. Подумалось и о богословии апофатическом – открытии через непознаваемое мира Божественного, о возможности обретения связи с неявленным, непознаваемым первообразом.

Уже позже, через многие годы узнал о новых радостях в селе Кыласово: поновлении Кыласовского храма, новом иконостасе, об иконах и реставрации чудотворного образа святителя Николая на старой

¹ Ин. 20, 29.

Чудотворный образ святителя Николая после реставрации

доске. Прочел, радуясь, о ризе дорогой, позолоченной, украшенной басмой и сканью, о великолепном киоте с басманным позолоченным багетом. Нашел в сети всеобъемлющей даже фотографию отреставрированного образа, написанного по-новому, пошибом¹ смелым византийским, талантливо и красиво: без митры уже, по-летнему, с предстоящими, опущенными по канону из верхних углов, ниже надписи. И камушки самоцветные, и орнаменты тонкие, и завитушки бороды мастерские – глаз не оторвать. Вот и не отрываю глаз, и не опускаю их – люблюсь. Прости, святителю отче Николае!

Дмитрий Тернов (Теренько) родился в 1964 г. в Симферополе в семье врача. Окончил гидрографический факультет Ленинградского военно-морского училища им. Фрунзе, участвовал в морских экспедициях в Атлантике, на Дальнем Востоке, в Антарктиде.

В 26 лет принял святое крещение. Был слушателем Высшей религиозно-философской школы при союзе ученых г. Санкт-Петербурга. Участвовал в работе иконописной бригады под руководством художника-реставратора Геннадия Клименкова.

В 2001 г. окончил военную службу, вышел в запас и по настоящее время трудится в специализированной гидрографической компании. Писатель-любитель, автор поэтических переводов с немецкого и английского.

¹ Пошиб (русск.) – стиль иконного письма.

ПАМЯТИ СХИМОНАХИНИ СЕРГИИ (Г.А. ПЫЛЬНЕВОЙ)

Давний и желанный автор нашего журнала, Галина Александровна Пыльнева, закончила свой земной путь. На ней поистине исполнились слова Писания: *отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя* (Пс. 26, 10). Сирота при живых родителях, она воспитывалась у тетушек, тайных духовных дочерей иеросхимонаха Иннокентия (Орешкина). И ее, тринадцатилетнюю девочку, взял под свое отеческое крыло он, духовник давно закрытой Зосимовой пустыни, который скрывался в подмосковном поселке Сходня. Иеросхимонах Иннокентий был в то время стар и болен, и слеп, но духовным оком разглядел драгоценный росток, прорастающий в вечность. Он учил ее сердечной вере в Бога, дарующей тот глубокий внутренний мир, который дает человеку силы спокойно и терпеливо переносить тяготы жизни, все предавая воле Того, Кто всем хочет спасения. Через год старец скончался. Но *любовь*

Галина Пыльнева. Фото конца 1940 начала 50-х гг.

... не перестает (1Кор. 13, 4). Хранимая молитвами своего духовного отца, через десять лет, будучи еще совсем молодой девушкой, Галина Пыльнева приняла тайный постриг с именем Варвара, по благословению прп. Серафима (Амелина) став монахиней в миру.

Канва ее внешней жизни проста: родилась в 1936 году, в 1958 году окончила Московский текстильный институт, работала на фабрике «Красный текстильщик», затем в Моспроекте в отделе реставрации памятников и в последние годы в музее Троице-Сергиевой Лавры. Каким духовным цветом процвел подвиг жизни монахини в миру, знает один Господь. Нам же осталось ее духовное наследие, запечатленное во множестве публикаций, в том числе и на страницах «Духовного Собеседника», где печатались труды Галины Пыльневой с 1997 по 2014 год. Монастыри и пустыни России, Украины, Прибалтики, Грузии, Франции имели ее свою паломницей, страницы «ДС» свидетельствуют об устремленности ее здесь, на земле, в обители Отца Небесного.

В 1992 году тайный постриг Галины Александровны Пыльневой был открыт, а Великим постом 2016 года она приняла великую схиму с именем Сергия. Скончалась схим. Сергия 10 марта 2017 года в день памяти схииеромонаха Иннокентия (Орешкина). Как будто и там, в вечной жизни, взял он свою духовную дочь за руку, чтобы проводить к Отцу, к Которому всю жизнь стремилась ее душа. Отпевал схимонахиню Сергию (Пыльневу) владыка Верейский Евгений (Решетников). Похоронена она на Алексеевском кладбище (метро ВДНХ, южный выход) в ограде храма Тихвинской иконы Божией Матери, рядом со схииеромонахом Иннокентием (Орешкиным), местнотчимым подвижником, скончавшимся 10 марта 1949 года.

«Духовный Собеседник» в 2017 году

«В терновом венце революций». Публикации к 100-летию трагических событий в России.

К 100-летию обретения в Ташле чудотворного образа Божией Матери «Избавительница от бед».

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Интервью с известным православным журналистом Юрием Воробьевским, посвященное выходу в свет его новой книги «Потаенная Россия».

Беседа с постоянным автором «ДС» – писателем, философом и богословом Виктором Николаевичем Тростниковым.

1-я стр. обложки: Казаки Волжского казачьего войска с образом Божией Матери «Избавительница от бед» в Сантьяго-де-Компостела, Испания. Февраль 2017 г.

2-я стр. обложки: Главная святыня Волжского казачьего крестного хода икона Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед» – список с чудотворного Ташлинского образа. Иконописец – Константин Боровков.

3-я стр. обложки: 12-15 июня 2017 г. прошел 20-й Крестный ход из Самары в Ташлу к величайшей святыне Поволжья – чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед», 100-летие обретения которой будет праздноваться 21 ноября 2017 г.

В 1998 г. по инициативе прихожан Троице-Сергиева подворья Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, с благословения митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия, состоялся первый крестный ход, ставший традиционным. Отправляется он в первый день Петрова поста. За три дня паломники с молитвой, крестами и иконами проходят более 80 км, неся на себе свои немощи и болезни, а в душе и сердце – неземную радость. По молитвам Царицы Небесной щедро изливается благодать Божия: люди обретают крепость веры, получают исцеления от мучивших годами недугов, встречают будущего супруга или находят невесту, получают Божие благословение на долгожданное рождение ребенка, – чудесам Господним «несть числа».

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№3(89). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43. Подписано в печать 27.06.2017 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 2-ое полугодие 2017 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
99955 – в каталоге «Почта России»
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
**С 1 июля 2017 года начинается досрочная подписка
на 1 полугодие 2018 года по индексу**
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный
каталог Почта России»
В досрочной подписке цена журнала остается 240 руб.

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2-ое
полугодие 2017 года.
на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**